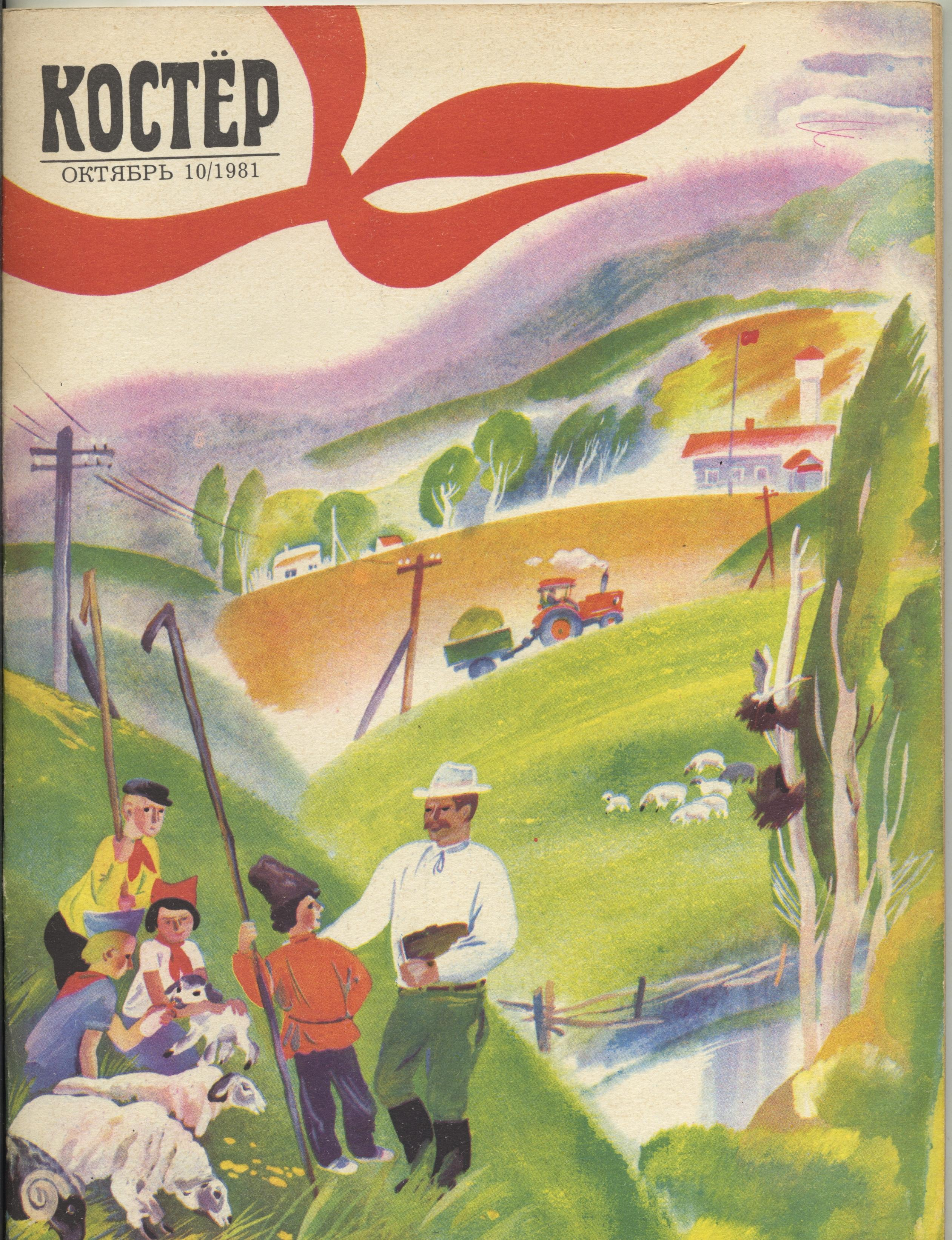

КОСТЁР

ОКТАБРЬ 10/1981

КОСТЁР

10

ОКТАБРЬ

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издаётся с 1936 года

© «Костёр». 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

На Аптекарском острове повесть Н. Федорова	4
Урок рассказ К. Саранчина	12
Вода. Земля. Воздух. очерк А. Стерликова	14
Как я стал металлургом очерк А. Александрова	16
Барабан	18
Пятилетка в действии	22
У нас в гостях «Нандан» — журнал индийской детворы	23
Они пишут для вас	26
Городецкие мастера очерк А. Слепкова	28
В редакцию пришло письмо	31
Охотник Сильба сказка А. Вальдю	32
Морская газета	34
Короткие рассказы Ф. Камалова, Г. Ефремова, К. Мелихана	36
Спортклуб «Кузнечик»	38
Стихи твоих ровесников	40
Школа будущих командиров	42
Веселый звонок	44
Арчбек	47

Обложка
художника А. Ежелина

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Пробив привокзальную давку,
прощальным огнем озарен,
уже перед самой отправкой
я сел в комсомольский вагон.

И сразу же, в эту же пору,
качнувшись и дернув сперва,
в зеленых кружках семафоров
пошла отдаляться Москва.

Шел поезд надежно и споро,
его от знакомой земли
в иные края и просторы
далекие рельсы вели.

Туда уходила дорога,
где вечно — с утра до утра —
в районе большого порога
сурово шумит Ангара.

И где на берегах диковатых,
на склонах нетронутых гор
вас всех ожидают, ребята,
взрывчатка, кайло и лопата,
бульдозер, пила и топор.

КОМСОМОЛЬСКИЙ

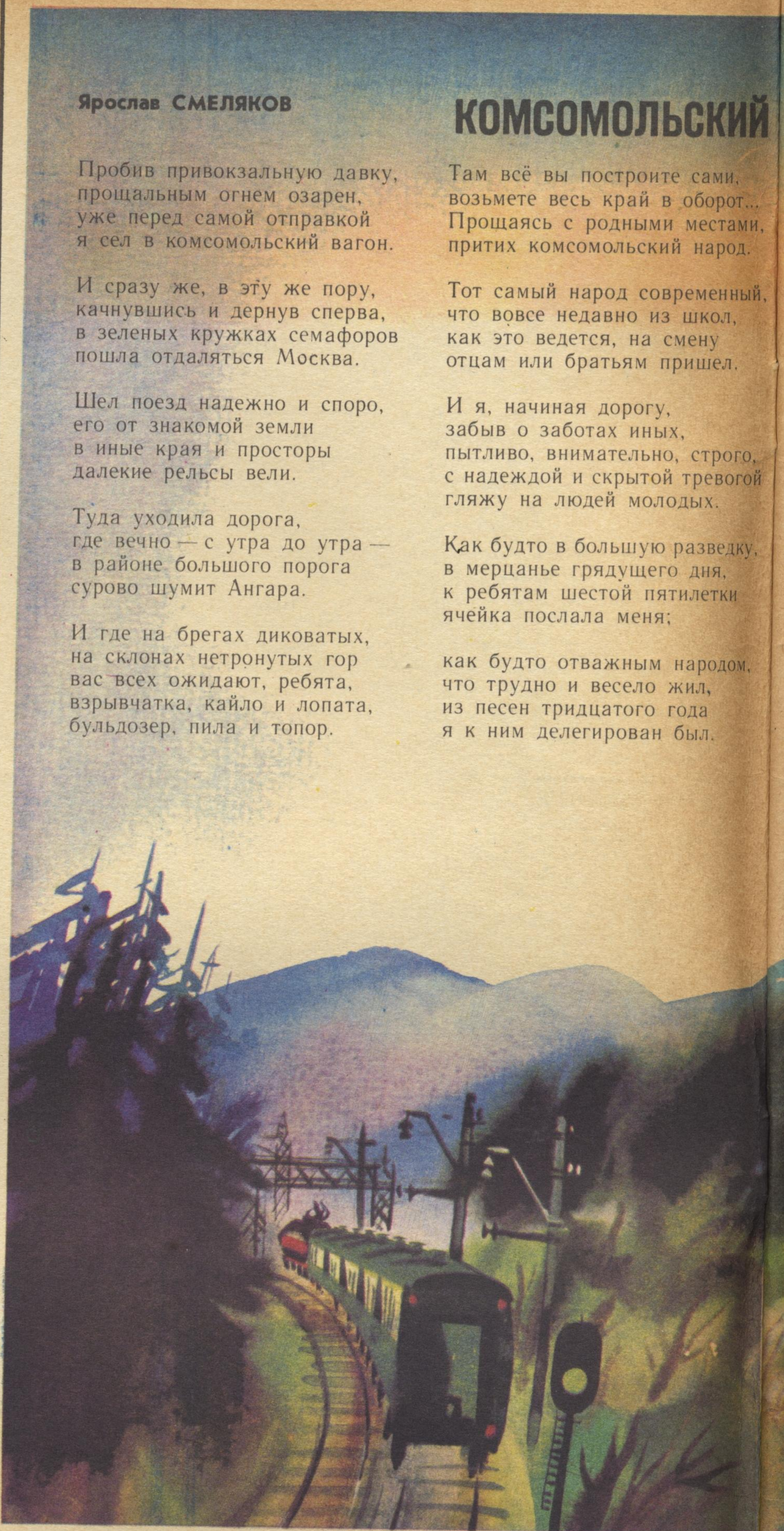
Там всё вы построите сами,
возьмете весь край в оборот...
Прощаясь с родными местами,
притих комсомольский народ.

Тот самый народ современный,
что вовсе недавно из школ,
как это ведется, на смену
отцам или братьям пришел.

И я, начиная дорогу,
забыв о заботах иных,
пытливо, внимательно, строго,
с надеждой и скрытой тревогой
гляжу на людей молодых.

Как будто в большую разведку,
в мерцанье грядущего дня,
к ребятам шестой пятилетки
ячейка послала меня;

как будто отважным народом,
что трудно и весело жил,
из песен тридцатого года
я к ним делегирован был.

ВАГОН

Рисунок В. Топкова

Мне с ними привольно и просто, мне радостно — что тут скрывать! — в теперешних этих подростках тогдашних друзей узнавать.

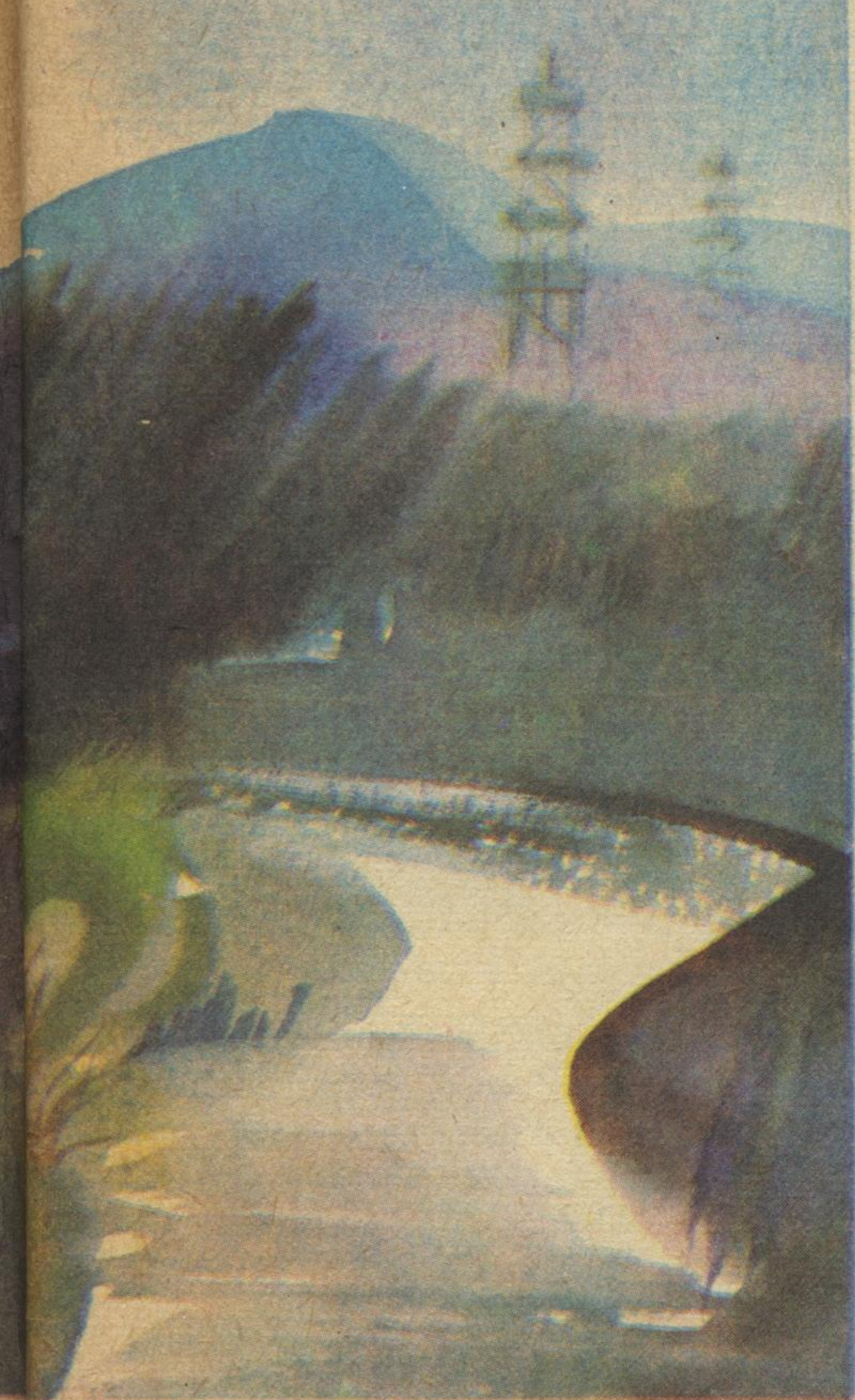
Не хуже они и не краше, такие же, — вот они, тут! — и песни любимые наши с таким же азартом поют.

Не то что различия нету, — оно не решает как раз, — ну разве почище одеты да разве учение нас.

Не то чтобы разницы нету, но в самом большом мы сродни, и главные наши приметы у двух поколений одни.

Ну нет, мы не просто знакомы, я вашим товарищем стал, посланцы того же райкома, который меня принимал.

Поезд «Москва — Лена», 1958 г.

БЕЛЫЙ ПУТЬ

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ
НА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ

Прилетел знакомый из Восточной Сибири. И засиделись мы с ним до ночи в редакции.

Увлёк гость своими рассказами: о шоферах — героях безлюдных северных трасс, о коварных и малоизученных наледях, о потрясающей технике, с помощью которой в Якутии вскрыт гигантский Нерюнгринский угольный разрез, о медведях, живущих в окруженной хребтами Чарской долине, о бесстрашных водителях вездеходов... Обо всем знал Толя, но вскоре мы с удивлением выяснили, что своими глазами не видел он ни медведей, ни наледей, ни угольного разреза в Якутии, ни безлюдных полярных трасс. Он был просто повар и слышался всякого через окошечко.

Оказалось, Толя не выносит мороза. Вот товарищи и определили его, где потеплее — к плите.

Но рассказчик он был замечательный. И, ах, как захоте-

лось нам увидеть то, о чем только слышал повар! Как захотелось встретиться с легендарным вездеходчиком Семеном Бобровым, который первым пробился через сопки к Чарской долине и дальше — к самому Кодарскому хребту. А за Семеном уже пошли остальные. И след его стал дорогой, по которой поползла техника, повезли горючее и вагончики, потекла, можно сказать, сама жизнь.

О Боброве наш Толя рассказывал чудеса. Как «разув» вездеход, то есть сняв гусеницы, чтобы цепляться за скалы зубцами передаточных колес, взобрался Бобров на хребет. Как провалился сквозь ледовый панцирь вымерзшей реки, и перегоняющие оленье стадо звенки были страшно изумлены, когда услышали, как подо льдом реки, лязгая гусеницами, мчится невидимый вездеход...

Мы поняли, что Семен Бобров — вот он, наш легендарный герой. Но где же его искать?

Толя видел Боброва лишь раз и заметил только одно —

что аппетит у Боброва хороший. Однако сказал: «Захотите — найдете. И тогда увидите Белую Жизнь». Он так и сказал — оба слова с большой буквы, но от объяснений уклонился. Что это еще за «Белая Жизнь»?

...Вскоре мы полетели в Сибирь, а Толя остался в Ленинграде. Он три года проработал на БАМе и заработал на автомобиль «Жигули». Вот он и остался, чтобы его получить.

ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ

В Иркутске нас перехватила непогода, и мы осели в аэропорту. Тысячи таких же, как мы, разморившись в тепле, в своих шубах, унтах и валенках спали на низких подоконниках, в креслах, под креслами и даже — как тряпичные куклы, перевесившись через спинки кресел.

Лишь один сидел рядом с нами бодрый, свеженький и читал детектив. Это был высокий, стройный, жилистый парень, лет, должно быть, двадцати семи. Мало того, что он по профессии был золотоискатель, он еще производил общее впечатление золотистости — золотом зубов, темно-золотистой копной волос, желтизной круглых, ястребиных глаз. На нем были тонкие модные туфли на высоком каблуке, короткая, золотистого цвета, надетая прямо на рубашку, курточка нараспашку. И он был без шапки. И он прилетел из Якутска.

При одном взгляде на него становилось как-то жутко, потому что за стеклами аэропорта было градусов под пятьдесят мороза, как молоко стоял морозный пар. И сквозь это молоко слабо проглядывали здания, с трудом просачивалось солнце, похожее на масляное пятно.

— Ну, что вы?! — сверкнул золотом зубов золотоискатель, когда мы высказали свои опасения относительно того, что он может замерзнуть. — Я же лечу к самому Черному мэрю, в теплый город Новороссийск. А вы?

Мы сказали, что хотим разыскать знаменитого вездеходчика Семена Боброва.

Золотоискатель посмотрел на нас пристально.

— А зачем он вам, этот Семен?

Мы рассказали ему о некоторых подвигах Боброва. О том, в частности, как он спас отрезанный половодьем и уже обессилевший от голода комсомольский десант.

— Обессилевший... — улыбнулся золотоискатель. — Это потому, что они еще не научились кормиться. Знаете, как ловится в Сибири налим?

Он с улыбкой рассказал нам, что к гирьке надо привязать веревку. И на мелководье этой гирькой постучать по камню: чок, чок, чок! — налим вылезет из любопытства. А ты его вилкой в бок! Вот вам, пожалуйста, и еда!

На вторые сутки сиденья в аэропорту мы в своих шубах и валенках совсем разморились, а золотоискатель — дочитал детектив. Он захлопнул

ехать кружным путем, через Якутию.

И мы решились на эту авантюру: залететь самолетом в Якутию (туда как раз объявили рейс), а затем двинуться к югу на автобусах, на попутках, на чем придется.

Золотоискатель проводил нас до выхода на посадку.

— А у меня планы такие, — сказал он. — За восемь лет работы на золотых приисках, а потом — на дорогах Якутии, а потом на трассе БАМа я стал надежным человеком. И другие, и даже сам я себе доверяю. — Он сверкнул золотой улыбкой. — Теперь восемь лет хочу поплавать на судах торгового флота. А потом — восемь лет отдыхать. В родном городе Новороссийске, — добавил он. — Буду выращивать крупные помидоры и ловить на удочку крупную рыбу.

Мы изумились: восемь лет — вот это отпуск!

— После Белой Жизни, — пояснил он, — работать по восемь часов в сутки, да еще в

книжку и посмотрел на нас задумчиво.

— Надо вам ехать, — решил почему-то он.

Он подвел нас к большой карте страны и показал, как

условия теплого климата — это что же? Разве не отпуск?!

— «После Белой Жизни»? — мы с удивлением переглянулись. Но в этот миг объявили посадку.

БЕЗЛЮДЬЕ

Удивительно, но после двухсуточного сна в Иркутском аэропорту все севшие в самолет на Якутию снова тут же заснули. Очевидно, сон мучительного ожидания сменился сном облегчения. А мы достали термос и, взбодрившись горячим чаем, прильнули к иллюминаторам. Под крылом шло мутное белесое пространство с похожими на лишай серыми разводами редкой чахлой тайги. Самолет летел, нутжно завывая моторами, земной шар медленно поворачивался под нами, позади было уже около тысячи километров, и — ни огонька! Внизу было так мертво, как будто мы летели над безжизненным Марсом.

Холодок закрался в сердце. Много нас живет в нашей стране. Но высади тут хоть миллион — затеряются среди этой дикости, как песчинки.

Казалось: тут вся сила, вся энергия, вся ловкость идут на одно — на то, чтобы просто выжить.

Показалось озерцо призрачных дрожащих огней. Самолет завалился на одно крыло, нацелился, выправился и пошел на посадку.

ДВИЖЕНИЕ К ЮГУ

На местных автобусах от поселка к поселку мы двигались через Якутию к югу.

Сначала ехали почти одни. А часов с шести утра автобус плотно забил люди в полушубках. От полушубков пахло маслами, бензином, свежераспиленной древесиной. Люди были по-утреннему молчаливы. Молча садились в автобус и молча сходили, когда из темноты выныривало все в инее, в наледи промышленное строение или золотой прииск — черный поселок, а за ним — масса электрических колких огней.

Рабочий люд схлынул, и мы ехали снова одни. Рассвело. По обеим сторонам дороги, переходя одна в другую, вздымались большие пологие сопки. Северные склоны их были го-

лы. А на южных, как обгорелые спички, торчали жалкие деревца. И сопки чем-то походили на белых, сильно облысевших ежей.

Чем дальше мы ехали к югу,

тем все лесистее становилось вокруг. Тайга сбегала с сопки к дороге. В корявых черных ветвях, похожих на кустарник, зайцем прыгало солнце. А снег под деревьями был синеватый, мертвый, на нем не было ни следа.

Автобус стали заполнять дети. И мы обратили внимание: в центре каждого по-северному мрачноватого поселка обязательно веселенькое здание — школа. Или расписанный жарптицами детский сад. Или целый спортивный комплекс, сквозь огромные окна которого были видны волейбольная сетка, шведская стенка, баскетбольные корзины, канаты ринга.

И уже в помине не было того ощущения безлюдья и дикости, которое давило нас в самолете. Редкими оазисами, но всюду кипела энергичная жизнь. И самое веселое, самое красивое в этой жизни принадлежало детям.

НЕ ТО ИЩЕТЕ

На пути к дверям кабинета начальника Главбамстроя Константина Владимировича Морхорта встал его полненький, розовощекий помощник и с таким выражением ужаса посмотрел на наши растоптанные и замазанные углем валенки, что глаза его стали больше очков. Мы в свою очередь посмотрели на отливающие черным лаком ботинки помощника и поняли, что, действительно, в Тынде — столице БАМа, в таком виде нам появляться было нельзя. Но уж коль появились...

В состоянии глубокой задумчивости помощник пошел о нас докладывать, и минут через десять мы были уже в кабинете начальника Главбамстроя. Он оказался высоким, худым, внутренне сосредоточенным человеком и на наши валенки даже не взглянул. Он ходил от закрывшей всю стену карты Сибири к окну, за которым на подъездной площадке уже в четыре ряда выстроились «Волги», «газики» и «уазики» — съезжались руководители стройки, коридоры были полны народа, на все лады звучало: «Чара! Чара!»

— Н-да, Чара! — сказал Константин Владимирович. — Все взгляды сейчас устремлены к этому поселочку. Уже полетели туда вертолетами наши первые десанты, пошли бензовозы, двинулись автомобили с деталями щитовых сборных домов. Говорят, Чара — долина, очаровывающая своей красотой. Но не только. Чара — это долина, очаровывающая своими богатствами. Здесь, на территории Кодаро-Удоканской рудной провинции сосредоточены месторождения меди, редких металлов, железа, молибдена, никеля, каменного угля. Вы понимаете, зачем мы строили БАМ? — Константин Владимирович взглянул на нас вопросительно и подошел к карте, которую из края в край рассекал красный жирный пунктир железной дороги. Он обрывался перед обступившими Чарскую долину

Якутск

Нерюнгри

Тында

горами. — Видите, уже говорю в прошедшем времени: «Строили», потому что на БАМе у всех теперь чувство — идем к финишу! И хотя путь еще долог и работы еще много, но уже видно — ради чего мы делаем магистраль. — Он помолчал, глядя на маленькую точку в блюде Чарской долины — поселок Чару. — Много подвигов совершено на БАМе, — сказал он медленно. — Но главное — мы пробивались в южную Якутию, к великолепным коксующимся углям Нерюнгри. Вы были там? — Тут он посмотрел на наши все еще поблескивающие от угля валенки и усмехнулся. — Были!.. Теперь — Чара! Вот богатство, которое мы подарим отечеству!

Константин Владимирович прошелся по кабинету.

— А у вас, собственно, какая цель?

Мы объяснили, что хотели бы найти знаменитого вездеходчика Семена Боброва, спросили, не знает ли он, где его искать.

Константин Владимирович покачал головой.

— На БАМе работает сто тысяч народу. И у каждого за плечами много всего — и трудов, и неожиданностей, и приключений. И вообще вы не то ищете, — вдруг сказал он. — День и ночь по направлению к Чаре отсыпает автомобильную трассу знаменитая бригада Григория Запорожца. День и ночь гонит к Чаре рельсы железной дороги бригада Валентина Шпенькова. Вот передний край БАМа. Поезжайте туда!

Слегка ошеломленные, вышли мы из кабинета начальника Главбамстроя.

Герман БАЛУЕВ

Александр ГОСТОМЫСЛОВ

Рисунки Д. Титова

Глава 6. ТАЙНА

Почему-то я думал, что Ленкина квартира будет сплошь уставлена древнегреческими амфорами, глиняными черепками и мраморными бюстами с отбитыми носами. Но ничего подобного там не оказалось.

Квартира была самая обыкновенная. Только на полках рядом с книгами лежало множество разноцветных морских раковин, которые можно собрать в теплых южных морях.

Встретил нас Ленкин дедушка. И я, откровенно говоря, сразу подумал, что Ленка ошиблась насчет фотографии. Узнать в нем того молодца с острыми усиками было трудновато. Дедушка был завернут в длинный клетчатый плед, а на голове у него был смешной колпак, какие в мультфильмах носят добрые гномы.

— Алена, ты не представляешь, как мне сегодня повезло, — заговорил дед. — Мне удалось поспать целых сорок минут! И если бы во дворе не начали палить из гаубиц, я бы наверняка еще спал.

— Дедуля, какие гаубицы? Что ты говоришь! — сказала Ленка, усаживая старика в кресло.

— Потом-то я разобрал, что это были не гаубицы. Просто во дворе разгружали мусорные бачки. Но во сне я решил, что началась осада Царицына. И проснулся. И все-таки сорок минут! Представляешь, я даже сон видел. Мне снилось, что я еду по Невскому в трамвае. В вагоне толкучка, и кто-то стоит у меня на ноге. Это было замечательно!

— По Невскому трамваи не ходят, — сказал Клочик, во всем любивший точность.

— Это сейчас не ходят, — ответил дед, видно только теперь нас заметив. — А совсем недавно, до сорок девятого года, еще как ходили. Ну, не буду вам мешать. Занимайтесь.

— Иди, деда, — сказала Ленка. — Может, еще поспать удастся.

Старик вышел. Мы с Клочиком чинно присели на краешек дивана и вежливо огляделись.

— У дедушки бессонница, — сказала Ленка и неожиданно добавила: — Кстати, Алеша, почему ты зовешь своего друга трубадуром?

Клочик вздрогнул, покраснел и на всякий случай ткнул меня в бок.

— Потому что он трубадур, — сказал я. — Разве не похож?

— А кто такие были эти трубадуры? Вы сами-то знаете?

— Да были такие бездельники. Что-то вроде рыцарей... Ездили по свету на лошадях, играли на трубах и все такое.

— И еще, если не ошибаюсь, воспевали лю-

АПТЕКАРСКОМ ОСТРОВЕ

Рисунки
А. Слепкина

бовь к даме сердца? Ведь так? — ехидно добавила Ленка.

— Еще как воспевали! — охотно подтвердил я, решив довести бедного Клочика до белого каления. — У них это серенадами называлось.

Клочик больше не мог выдержать этой пытки. Он заерзал и хрипло сказал:

— Лена, дай чего-нибудь поесть.

— Поесть? — переспросила Ленка и хмыкнула.

— То есть попить, — сказал Клочик и совершенно смутился.

— А может, все-таки поесть? — сказала Ленка. — Я могу борщ разогреть.

— Нет, спасибо, я уже пообедал, — сказал Клочик, и я видел, что он готов провалиться сквозь землю. Пора было выручать моего трубадура.

— Ленка, так кого же ты все-таки разглядела там, в альбоме у Графини? — спросил я. — Что-то твой дедушка не очень похож на ту фотографию.

— А вот мы сейчас проверим, — ответила она. — Я просто не могла ошибиться.

Ленка соскочила со стула, открыла шкаф и вскоре вытащила оттуда альбом, немного похожий на тот, что мы видели у Графини. Только без медных застежек. Быстро пролистав его, она достала небольшую пожелтевшую карточку и протянула нам. С карточки на нас глядели два молодых человека в одинаковых кожаных куртках. Один был в фуражке с длинным козырьком и

в круглых очках с тонкими дужками, у другого были небольшие острые усики и короткие гладкие волосы, расчесанные на прямой пробор. Сомнений не оставалось: это был тот же человек, что и в альбоме Графини. Только здесь он весело улыбался, слегка наклонив голову к своему товарищу.

— Ну, что я говорила! — торжественно сказала Ленка. — Вот он, мой дедуля. В молодые годы. Сейчас мы ему допросик учиним.

И словно угадав Ленкино намерение, в комнату опять вошел дедушка.

— Алена, ты не видела вчерашней «Вечерки»? — спросил он.

Ленка выхватила у меня фотографию и протянула старику:

— Деда, это ты?

Старик поднес карточку близко к глазам, заулыбался и закивал головой.

— Ну, конечно, Алена, конечно. А слева Васька Сухоруков. Это мы с ним на последнем курсе снимались. Потом, после выпуска, он уехал в свой Мелитополь, так и сгинул. Хоть бы письмо, черт, написал. А ведь, как ни говори, пять лет дружили. Если бы вы слышали, как он на гитаре играл! Запоет, бывало: «Отойди, не гляди...»

— Да погоди ты, деда, про своего Ваську, — прервала Ленка. — Ты лучше скажи, знал ты когда-нибудь Клавдию Александровну Веревкину?

— Веревкину? — дедушка наморщил лоб и подергал себя за усы. — Ну, как же! Конечно, знал. Веревкин, Степан Кузьмич. Помнится, я тогда сменным инженером на «Дизеле» работал, а он был старшим мастером. Мы его еще Левшой звали. Золотые, скажу вам, руки у человека были. Пил только, подлец, крепко.

— Дедушка, ну что ты такое говоришь? Я тебя про женщину спрашиваю, Веревкина, Клавдия Александровна.

— Нет, женщину не знал. А Кузьмич был человек уникальный, это точно. Возьмет, бывало, в руки деталь и скажет: «Десятки не хватает. Брак». Измерят — и точно, на одну десятую миллиметра меньше. Да-а. Жаль, спился... Так, Алена, ты не видела газету? Пойду на кухне поищу.

Дедушка вышел, а мы растерянно посмотрели друг на друга.

— Тут что-то не так, — сказала Ленка. — Ведь не может у Клавдии Александровны случайно лежать фотография моего деда?

— А как ты сама с Графиней познакомилась? — спросил я.

— Очень просто. Мы тогда только из Греции приехали. Я гуляла в Румянцевском садике и остановилась около колонны. Вижу, рядом какая-то старушка стоит и так странно на меня смотрит. Я хотела уйти, но тут старушка вдруг стала мне рассказывать про эту колонну, про князя Румянцева, про сфинксов. Так мы и познакомились.

Я еще раз взглянул на фотографию, потом на Ленку и вдруг меня осенило.

— А сказать, почему она вдруг решила с тобой познакомиться? Все совершенно ясно. Графиня знает твоего деда. И знает очень давно. Да ведь ты на своего дедушку как две капли воды похожа!

— И верно, похожа! — закричал Клочик, поглядев на фотографию, а потом на Ленку.

— Но почему же дедушка-то говорит, что не знает Клавдию Александровну? Ведь не скрывает же он?

— Вот здесь-то и тайна, — сказал я. — Загадка Бермудского треугольника.

— А может, он просто забыл? — сказал Клочик. — Пожилой все-таки человек.

— Не может этого быть, — обиженно сказала Ленка. — Какого-то алкоголика Кузьмича помнит, а женщину, которая хранит его фото столько лет — не помнит!

Вдруг дверь резко распахнулась, и в комнату вбежал сияющий дедушка.

— Вспомнил! Ну, конечно, я знал еще одного Веревкина! Альберта. Он был племянником директора гимназии, в которой я учился. Худенький такой блондин. Потом мне говорили, что он застрелился от несчастной любви. — И совершенно довольный, дедушка торжественно покинул комнату.

— Пора уходить, — сказал я. — А то он еще с десятков Веревкиных вспомнит.

Я встал, посмотрел в окно и вдруг увидел папу, неторопливо шагавшего по другой стороне улицы. Папа обернулся и помахал кому-то рукой. Я про-

следил за его взглядом и заметил, как за углом мелькнул и пропал коричневый плащ с капюшоном. «Что же он со своей коллегой целый день ходил?» — подумал я, и в груди у меня пробежал холодок.

Глава 7. „АМУРСКИЕ ВОЛНЫ“

Найти кружок духового оркестра — дело нехитрое. Лишь только мы переступили порог Дома пионеров, как тут же услышали разноголосую перебранку труб, глухие барабанные удары и звон тарелок. Сразу было ясно — идет репетиция. Каждый играет что-то свое, и получается такая веселая и бестолковая неразбериха, какая бывает в классе, когда вдруг объявляют, что урок не состоится.

Поднявшись на второй этаж, мы осторожно заглянули в комнату. Там за расставленными в беспорядке столами сидело много ребят с инструментами в руках. Казалось, каждый из них только и делал, что старался передудеть соседа. Перед музыкантами стоял огромного роста мужчина в защитного цвета рубашке и темно-синих брюках.

— Сидоров! — вдруг рявкнул он, да так, что сразу заглушил все инструменты. — Тебе приказ играть арпеджио. А ты мне что тут за ноктюрны выводишь? И врешь на каждой ноте. Я ведь все слышу, ты меня знаешь.

— Орест Иванович, ну сколько можно это арпеджио, — ответил Сидоров, ничуть не испугавшись. — Вон Брындин «Жили у бабуси» играет.

— До «бабуси» ты еще не дорос, — отрезал преподаватель и наконец заметил нас с Клочиком. — Почему в зале посторонние? Закрывать дверь и не мешать!

— А мы к вам, — сказал я. — Вот он в ваш кружок хочет записаться.

— В наш кружок?! У нас, молодые люди, не кружок, а духовой оркестр. А кружки — это, знаете ли, ниже, на первом этаже. Там и кройки и шитья, и мягкой игрушки, и лобзиком можно по фанере... Вот туда и ступайте. А в наш оркестр набор только осенью.

— Орест Иванович, вы уж, пожалуйста, сделайте исключение, — сказал хитрый Клочик. — А то мне до осени, ну, никак нельзя. Очень вас прошу.

— Любишь духовую музыку?

— Обожаю, — сказал Клочик.

— Ну, хорошо. Я тебя послушаю. Проходи, — смягчился преподаватель.

В углу комнаты стояло пианино. Орест Иванович открыл крышку, быстро проиграл какую-то мелодию и кивнул Клочику:

— Давай!

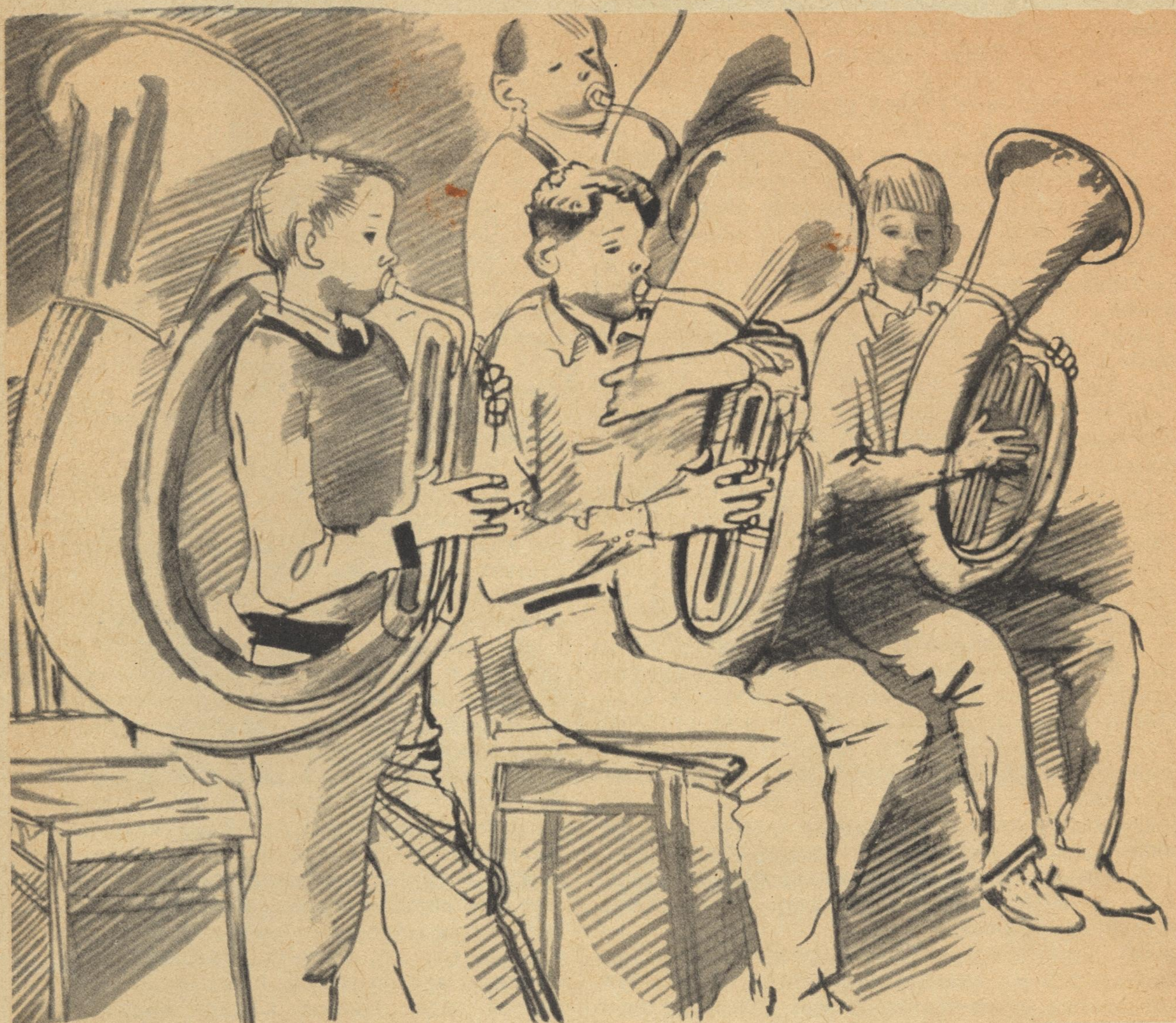
— Что давать? — не понял Клочик.

— Ну, пой.

Клочик улыбнулся.

— Так я же слов не знаю, Орест Иванович.

— Каких слов?

— Ну, слов этой песни, которую вы сейчас сыграли.

Брови преподавателя поползли на лоб.

— Что за бред? Какие слова? Пой мелодию — и все.

— Но как же без слов-то?

Орест Иванович как-то странно дернул головой и ущипнул себя за нос.

— Да так и пой без слов! — закричал он. — Ля-ля-ля! Та-ра-ра! Бу-бу-бу! Ну, неужели не ясно, черт побери!

— Понял, понял, — поспешно сказал Клочик. — Только вы, пожалуйста, еще раз эту песню сыграйте. А то я уже забыл.

Преподаватель проиграл мелодию еще раз. Клочик подумал, потом промышчал что-то невообразимое и как бы в оправдание сказал:

— Трудно все-таки без слов. Давайте я вам лучше песню какую-нибудь спою.

— Нет, нет, — сказал Орест Иванович. — Песен не надо.

Он вынул из нагрудного кармана карандаш и простучал им по крышке пианино.

— Простучи то же самое, — сказал он.

Клочик деликатно постучал костяшкой пальца по пианино — тук-тук, тук, — словно спрашивая: можно войти?

Преподаватель сморщился, будто лимон надкусил, потом ткнул в меня пальцем и сказал:

— Теперь ты.

— Так ведь я не...

— Пой!

Я не стал спорить, тем более, мне самому было любопытно, сумею ли? Я быстро спел вновь проигранную мелодию и отстучал карандашом. Орест Иванович помолчал несколько секунд, потом задумчиво сказал:

— Ну что ж! Тебя я, пожалуй, возьму.

— А меня? — спросил Клочик, почувствовав неладное, и голос у него задрожал. — У меня по пению четверка, честное слово! Вы меня еще спросите, со словами... Пожалуйста!

— Нет, мой друг, не могу, — неожиданно мягко, но твердо сказал преподаватель. — У тебя, увы, нет музыкального слуха. Абсолютно нет! Видели бы вы в тот момент моего Клочика!

Весь он вдруг словно потух, а у меня внутри сжалась какая-то пружина.

— Пошли, Витя, — сказал я. — Спасибо, до свидания.

Орест Иванович развел руками.

— Как хотите.

Мы вышли в коридор и направились к выходу. Вдруг Клочик остановился и горячо заговорил:

— Леха, не отказывайся, я тебя очень прошу, слышишь. Я с тобой на репетиции ходить буду, чтоб тебе веселее было. Только не отказывайся. Пойдем, пойдем скорее назад. Пока он не передумал.

Через минуту мы снова вошли в комнату, и я сказал:

— Пожалуй, я согласен.

— Ну, спасибо, — сказал Орест Иванович и обычным своим голосом рявкнул: — Будешь играть на альте.

Он подошел к шкафу и достал оттуда слегка помятую средних размеров трубу, скрученную наподобие кренделя.

— Орест Иванович, а можно, я лучше на тромбоне буду? У меня дедушка в детстве как раз на тромбоне играл.

— Что?! — вскипел вдруг преподаватель. — Да ты знаешь, что такое альт?! Ты вообще представляешь себе, что такое духовой оркестр? Ты вслушайся в это слово: ду-хо-вой! Оно же от слова «дух» происходит. Душа, значит! А музыка без души — это бред, какофония. Дай-ка сюда инструмент!

Он выхватил у меня трубу, прошел на середину комнаты и громовым голосом объявил:

— Оркестр, тишина! Новенькие молчат. Старикам приготовиться! Композитор Макс Кюсс. «Амурские волны».

Он взмахнул рукой, и оркестр заиграл. Из неказистого на вид альта поплыли мягкие, чуть глуховатые звуки вальса. А весь оркестр, словно поддерживая мелодию, выводимую альтом, бережно играл: «пу-па-па, пу-па-па...» И мне вдруг стало казаться, что звуки этой музыки плывут куда-то, неторопливо покачиваясь, словно на волнах... А потом все замерло, и наступила тишина.

Орест Иванович подошел ко мне и торжественно протянул инструмент.

— Вот что такое альт, — сказал он. — Теперь понял? То-то же... Ноты знаешь?

Как ни странно, ноты я немного знал.

— Чуть-чуть, — сказал я.

— Это хорошо, — сказал Орест Иванович и положил передо мной лист нотной бумаги. — Вот гамма. Внизу каждой ноты стоят цифры. Это пальцовка — показывает, какие клапаны для какой ноты следует нажимать. Понял?

— Понял.

— Тогда играй. Сначала нижнее «до». Губы распусти, не напрягай.

Я набрал в грудь побольше воздуха и что есть силы дунул в трубу. Альт неохотно ответил мне низким ломающимся голосом.

— Ура! — закричал Клочик и захлопал в ладоши.

Впервые в жизни мне аплодировали.

Глава 8.

НИЖНЕЕ „ДО“

— Почему так поздно? — холодно спросила мама, когда я вернулся домой.

— Вот, — сказал я и вынул из мешка трубу. — Ваш сын теперь музыкант: я записался в духовой оркестр.

— Чудесно, — сказала мама. — Теперь будет кому сыграть на моих похоронах.

— Хорошее дело, — сказал папа. — Я тоже в детстве играл на корнете. И у меня неплохо получалось: брал две октавы.

— Ну, и где теперь твои две октавы? — зло спросила мама.

— То есть, как это — где? — не понял папа. — Нигде.

— Вот именно, что нигде.

— С таким же успехом, — сказал папа, — я бы мог спросить, где твое вязание? Или ты целый год ходила на курсы только для того, чтобы распустить мой свитер, который мне еще мама вязала? Интересно бы посмотреть, что это были за курсы...

«Поехали», — с тоской подумал я.

Когда я шел домой, то думал, что мои здорово обрадуются, узнав, что я записался в духовой оркестр. Я думал, меня сразу начнут расспрашивать о том, как это мне пришло в голову, где находится кружок и какой там преподаватель. А потом обязательно попросят что-нибудь сыграть. И я расскажу им об экзамене, об Оресте Ивановиче и об альте, на котором так здорово можно сыграть «Амурские волны». А папа скажет, что сегодня совершенно случайно он встретил одноклассницу, которую не видел двадцать с половиной лет, и что ему пришлось целый день ходить с ней по городу и вспоминать, за какой партией сидел Иванов и куда пропал Петров, который так хорошо играл на мандолине. И тогда у нас, как это часто бывало раньше, станет шумно и весело.

Именно так я и думал, когда возвращался домой. Но я ошибся. И уже ничего больше не хотелось рассказывать и тем более выслушивать истории о несуществующих одноклассниках. Я молча взял свой холщовый мешок с трубой и хотел уйти.

— Постой, — сказала мама. — Объясни, почему ты, как бездомный кот, бегаешь по чердакам вместе с этим нелепым Клочиком? Почему я должна выслушивать жалобы не только от твоих учителей, но и от дворников?

Конечно, я сразу понял, в чем дело. Действительно, на той неделе мы с Клочиком залезли на крышу. Клочик уверял, что оттуда можно запросто увидеть Кронштадт. Погода была пасмурная, и Кронштадта мы не видели. А на обратном пути, на чердаке напоролась на дворничиху. Вот она-то, выходит, и накапала про нас маме. В другое время я бы все спокойно объяснил, и дело с концом. Но сейчас я стоял и собирался молчать, даже если б с меня захотели снимать скальп.

— А я знаю, для чего вы туда ползаете, —

продолжала мама. — Вы там курите. Ну-ка, выверни карманы!

Это было уже слишком. Я даже вздрогнул, будто меня ремнем хлестнули.

— Прекрати! — сказал папа и встал.

— А ты не вмешивайся! — крикнула мама. — Я не хочу, чтобы мой сын вырос таким же никчемным человеком, как отец.

И в эту секунду раздался телефонный звонок. Мы все трое стояли и не двигались с места. Потом папа сказал:

— Алексей, послушай.

Я вышел в коридор и снял трубку.

— Леха, ну как ты, репетируешь? — услышал я голос Клочика.

— Еще как! — ответил я. — Репетиция в полном разгаре.

— Да я серьезно спрашиваю, — сказал Клочик. — Ты не ленись, начинай давай. Только, Леха, как же ты играть будешь? У тебя ведь этой нет, ну... на которую ноты ставят. Во, вспомнил: пюпитры!

— Да успокойся ты, пюпитр! — засмеялся я. — Иди лучше уроки делай. Контрольная завтра.

— Ну, уроки — святое дело. Только мне надо еще в фотомагазин сходить, бумагу купить, провявить. Интересно, как Ленка получилась?

Я пошел в свою комнату, достал тетрадки и учебники, вынул из мешка трубу и положил перед собой. Альт дремал, свернувшись, словно кот. Но я-то уже знал, что он может проснуться и

сыграть «до». А если захочет, то сыграет даже «Амурские волны». И как, должно быть, хорошо станет в моей маленькой комнате, которая непременно начнет покачиваться, как лодка на волнах.

Я сидел и смотрел на свой альт, и мне совершенно не хотелось делать уроки. Я вспомнил Ботанический сад, белые цветы, высокого старика... И тут я услышал из родительской комнаты голос папы:

— Мне предлагают поехать в Туркмению в археологическую экспедицию. Художником. Сначала я отказался, а теперь решил ехать.

— Можешь ехать куда угодно, — сказала мама. — Только не забудь каждый месяц высылать деньги, чтобы за тобой не гонялась милиция.

Родители замолчали, и в квартире стало тихо. И так мне вдруг захотелось взять трубу и заиграть «Амурские волны»! Но я не умел. Не умел я играть «Амурские волны». Я даже «Жили у бабуся...» и то не умел играть. Тогда я взял в руки альт, вставил мундштук и громко, изо всех сил сыграл нижнее «до».

Глава 9.

СОЛЕНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ

— Ну, как ты, репетировал? Ты смотри, Леха, не ленись, — говорил мне Клочик, когда мы утром

поднимались в класс. — Для музыканта самое главное — репетиции. А я вчера пленку проявлял целый вечер. Ну, ту, что на кухне у меня снимали. Кадры получились — закачаешься! Уже по негативам видно. Вот Графиня-то обрадуется. И Ленка тоже.

— Это все хорошо, — сказал я. — Но вот ответь мне, мой друг, ты хорошо подготовился к контрольной?

— К какой еще контрольной?

— По математике.

— Ух ты, а я и забыл! Совсем из головы выскочило. Леха, мы погибли!

Клочик судорожно полез в портфель и вытащил оттуда учебник математики.

— Бессмысленно, — сказал я. — Неужели ты серьезно собираешься за десять минут выучить то, что тебе вбивали в голову в течение трех месяцев? Не дури. Надо придумать что-то другое.

— Эх, жаль эпидемия гриппозная кончилась. Во, время было! Только скажешь врачу, что, мол, голова побаливает — тебя сразу домой. Без всяких там подозрений и градусников.

Мы замолчали. Но я чувствовал, что в голове у Клочика шевелится какая-то идея. И не ошибся. Клочик почесал макушку и задумчиво сказал:

— Знаю я вообще-то один способ. Ну, чтоб вроде как заболеть, с температурой.

— Да ты не тяни, — сказал я. — Знаешь — так говори. Время уходит.

— А не побоишься? Способ, понимаешь, такой, что, может, и потерпеть придется.

— Да я что угодно вытерплю — только бы не контрольная!

— Тогда слушай. Надо натереть под мышки солью. Тогда там, под мышкой, все, понимаешь, гореть начинает. Ну, прямо кочегарка! А остальное — дело техники. Идешь к врачу, ставишь градусничек, вынимаешь — тридцать восемь и восемь. И все дела.

— А не врешь?

— Вот еще! — обиделся Клочик. — Думаешь, мне охота на контрольную?

— Так бежим! — сказал я.

— Куда?

— В столовку, за солью.

Через три минуты все солонки в нашей столовой были пустые. Потом мы рванули в уборную.

— Натираем левые под мышки, — сказал Клочик. — Градусник всегда под левую ставят.

— Нет уж, — сказал я. — Давай обе, на всякий случай.

Мы расстегнули рубашки и принялись натираться.

— Эх, соль хороша! «Эстра», наверное, — приговаривал Клочик. — Ну, гореть будет! Как в доменной печи. Градусник расплавится, зуб даю!

— Очень много-то не надо, — сказал я. — А то еще в больницу на «скорой» увезут.

— Ничего, ничего! Лучше пересолить, чем недосолить. Слышал такую поговорку?

Натеревшись, мы побежали в медкабинет.

ПИОНЕРСКАЯ ФЕРМА

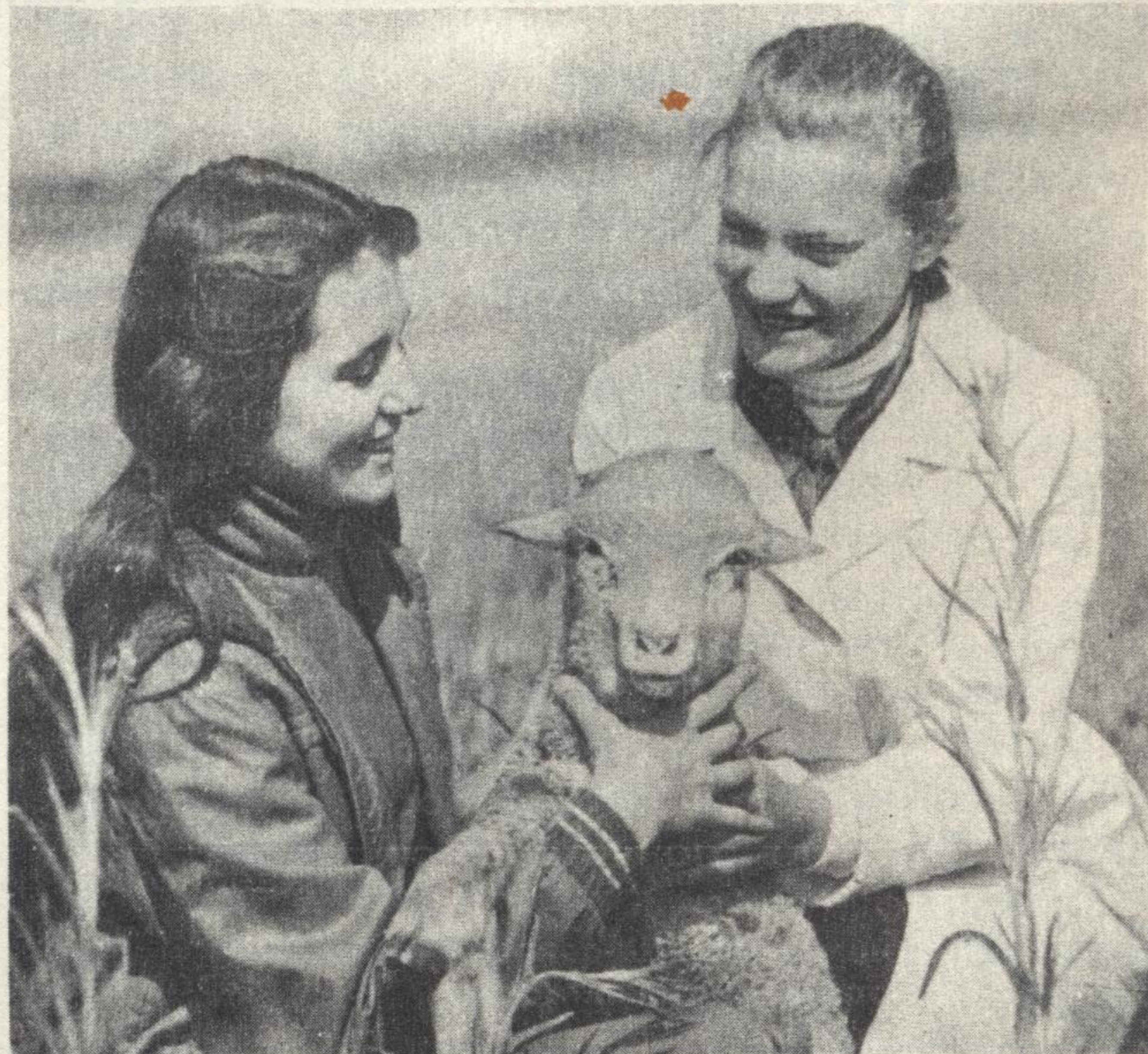

САКМАН

Сакман — это будущая отара овец. Родились у овцематки маленькие дрожащие двойнята. Дня через два-три их переводят в загон, где соединяют несколько таких семей. Сакманов в хозяйстве несколько. И тут самое главное — не допустить, чтобы два соседних сакмана перемешались. Ягнята еще маленькие и глупые, могут потерять свою мать и пропасть без ее тепла. И малышам, и мамам нужен сейчас особый уход.

Много рабочих рук нужно в хозяйстве, пока сакман не станет одной большой отарой. А где их взять, эти руки? Занять в городе, где же еще.

«Управимся сами!» — сказали однажды в совхозе «Овцевод». И вот уже три года управляются. Нашлись рабочие руки у себя дома, в станице Рождественской. На сакмане теперь работают пионеры.

Окончание следует.

Есть в совхозе один день в году, когда к школе стекается вся станица. На торжественную линейку «Проводы на сакман». По традиции ее открывает маленький чабан: вперед выходит октябренок в папахе, косоворотке, с ярлыгой в руках. Ярлыга — это чабанская палка с крюком на конце. Баран — он и есть баран, по имени его не покличешь, ярлыгой за ногу зацепил — и к себе.

Совхоз и школа зачитывают и подписывают договор о творческом содружестве. В 1981 году школа обязалась вырастить шесть тысяч ягнят, и свое обязательство выполнила. А кроме того, высадила 200 деревьев и сделала каждую чабанскую точку своей подшефной. В Рождественской школе работает научное общество учащихся, здесь ребята ставят интереснейшие опыты по селекции кавказских тонкорунных овец.

Любят ребята работу на сакмане. Мне рассказали такой случай. Перед самыми проводами на сакман заболел шестиклассник Витя Тучков. И так расстроился, что мать не выдержала:

— Я вместо тебя в кошару пойду! Не реви только!

И точно, пошла. В день проводов построила Витино звено, сама впереди, и, не дожидаясь автобуса, повела ребят в сторону кошары. А вечером с восторгом рассказывала сыну:

— А и правда, Витек, к ягняткам тянет. Такие они маленькие, ноги циркулем...

Я и сама держала на руках месячного пятикилограммового ягненка. Теплый, с розовыми плюшевыми боками, он дрожал от страха и сжимался в комок. Маленькие уши просвечивали на солнце. В кошаре стоял густой запах сена, земли, за деревянными перегородками шевелились бока «кавказского меринуса» и «элиты». Шестиклассницы Таня Шитова и Таня Титова наперебой рассказывали:

— Задашь овцематке горсть силоса, гранул, свеклы, нальешь в поилку воды — и можно с ягнятами нянчиться...

— Что, и среди мальчишек есть такие охотники? — спрашиваю.

— Еще какие! Володя Зимовцев, Андрей Молчанов, Игорь Сушков. Бывает, ресница у ягненка подвернется, глаз начинает слезиться. Кто первым заметит? Андрюша или Игорек...

— Овцы вообще-то не откликаются на имена, — говорит Таня Шитова. — Но Лариса Карагодина так любила своего Гошу, что он узнавал ее по голосу.

Лариса — председатель совета дружины, пример другим не только в отличной учебе и общественных делах. На сакмане она тоже авторитет.

...Этому ягненку не повезло. Родился черным, значит, кто-то из прадедов подпортил белощерстную породу. Да еще при рождении мать наступила на ногу — сломала. Хотел ветврач сделать малышу укол и унести на лечение, да Лариса не дала. Сама наложила на перелом дощечки, забинтовала. Поила ягненка из соски. Чистила, холила. Срослась нога, вскоре он уже был весел и здоров.

В будущем году Лариса закончит десятый класс, и перед ней откроются множество дорог. Какую Лариса выберет?

— Знаете, — рассказывала Лариса, — в девятом классе мы писали сочинение на тему «Герой нашего времени. Кто он?» В основном ребята писали про космонавтов, открывателей тюменской нефти, исследователей Антарктиды. А я написала про Александра Григорьевича Шейкина, нашего

председателя. Это такой человек, настоящий коммунист. Знаете, что было на нашей земле десять лет назад?

...Десять лет назад не было такого совхоза — «Овцевод». Было здесь убыточное зерновое хозяйство. Был у верхнего плодородного слоя земли вековой враг — водно-ветровая эрозия. Земли совхоза лежат в зоне так называемого Армавирского коридора — продувной «аэродинамической трубы». Суховой здесь налетает внезапно черным смерчем. Смешивает землю с небом, срывает плодоносный слой пашни, засыпает черноземом кошары и кроны лесопосадок — и так же неожиданно стихает. И Александр Григорьевич придумал: что, если поля превратить в пастбища, завести породистых овец?

— Невозможно!! — в один голос сказали специалисты.

Не один год пришлось доказывать Александру Григорьевичу, что это возможно. Результат — совхоз «Овцевод» — лучший в Ставропольском крае.

И в том, что этот совхоз — лучший, немалая доля труда рождественских ребят. Это они сделали хозяйство совхоза своей пионерской фермой. Они любят свои родные места, свою землю. Они заканчивают школу, разъезжаются на учебу в сельские ПТУ, техникумы, институты. И возвращаются в Рождественскую с дипломами специалистов: агрономов, ветврачей, механизаторов...

Н. КАРКОНОСЕНКО,
Ставропольский край

УРОК

РАССКАЗ

Ким САРАНЧИН

Рисунок Ю. Шабанова

Сорок лет прошло, а я до сих пор помню этот урок.

Перед самой войной переехали мы из Томска в Колпашево, что в низовьях Оби, маленький деревянный городишко с высокими дощатыми тротуарами.

Война всколыхнула и этот далекий сибирский городок. Уже в первый год войны с последними пароходами хлынули к нам эвакуированные, и город сразу загудел разноязычным говором. Добрые по натуре, коренные сибиряки сердечно потеснились, пуская в свои квартиры постояльцев, в основном женщин с детьми. И у нас были квартиранты — актеры Черновицкого театра, чем мы со старшим братом очень гордились.

Среди этой пестрой и многоликой толпы эвакуированных был и украинский учитель географии Данила Романович Романенко, который и пришел работать в нашу школу.

Мы сразу же прозвали Данилу Романовича Чудиком. Он действительно был каким-то необыкновенным. Крупный, высокий, с круглым улыбчивым лицом, он чем-то напоминал лихого запорожского казака. На голове — густая шевелюра черных волос, среди которых резко выделялась небольшая белая прядь.

Ходил Данила Романович всегда в демисезонном пальто, хотя в ту пору морозы у нас достигали пятидесяти градусов. Мы, ребята, наивно удивлялись, почему эвакуированные не имеют полушубков и теплых сибирских пимов? На ногах Данилы Романовича были ватные бурки с высокими калошами-чунями, которые корежились на улице от мороза и звонко постукивали друг о друга, словно ледышки.

На перемене мы бешено носились по школе, чтобы как следует согреться. Но вот по школьным коридорам чинно и торжественно проходила уборщица тетя Феня в длинном до пят тулупе, звеня громадным боталом. Мы, пятиклассники, плюхались на выщербленные парты и затихали, радостно и тревожно прислушиваясь к внезапно наступившей школьной тишине.

В коридоре слышались шаркающие шаги, скрипели и по-мышинному попискивали резиновые чуни, дверь распахивалась, и в класс входил учитель, всегда задевая плечом за косяк двери.

Мы дружно вскакивали из-за парт и кричали:

— Здравсьте, Данила Романыч!

Он широко улыбался, проходил к учительскому столу, опускался на стул и мечтательно начинал говорить:

— Вот скоро, ребята, окончится война, и я снова поеду на родную Украину, на милую сердцу Полтавщину... Если бы вы знали, какие прекрасные вечера в наших местах! Небо низкое-низкое, и звезды на нем висят крупные, ядреные, так и хочется взять их в ладони и подарить маме...

Понемножку-полегоньку завораживал нас Данила Романович своими мечтательными речами и как-то незаметно и плавно переходил к обычному уроку географии и даже успевал опросить и поставить отметки, а мы влюбленно глядели на него и путешествовали то по милой его Украине, то по болотистой Белоруссии, то по веселой Молдавии, а то мгновенно перелетали в заморские далекие страны. Говорил он и о войне и уверял нас, что она вот-вот кончится и мы наконец-то вдоволь наедемся душистого, мягкого хлеба.

Это были чудные, необыкновенные уроки, их никак нельзя было втиснуть в узкие рамки методических указаний и рекомендаций.

Мы долго ничего не знали о судьбе своего любимого учителя. Однако при нас взрослые как-то проговорились, что Данила Романович эвакуировался из Полтавы вместе с семьей, женой и двумя детьми. Но в пути эшелон разбомбили. Романенки успели выпрыгнуть из теплушки и тут прямо на глазах Данилы Романовича фашистская бомба накрыла всю его семью... Вот с того мгновенья и появилась у него эта белая прядь.

Был обычный учебный день. На улице трещал декабрьский мороз, и мы сидели в классе в пальто, в шапках, а некоторые даже в рукавицах, сшитых мехом наружу. Сегодня шли только устные уроки — при такой стуже пальцы мерзли и в непроливайках леденели чернила.

Уже прозвенел звонок, прошла минута, другая, а Данила Романович все не появлялся. Наконец в коридоре слышались медленные шаги. Жалобно запищали известные всей нашей школе резиновые чуни, и сердца наши радостно встрепенулись.

Данила Романович вошел, как всегда задев за дверной косяк, а мы дружно вскочили из-за парт и во всю мочь завопили:

— Здравсьте, Данила Романыч!

Он по-солдатски подтянулся и торопливо направился к учительскому столу. Подойдя к нему, он как-то утомленно рухнул на стул, бессильно опустив руки. Но однако привычно улыбнулся нам своей робкой улыбкой. В последние дни, как мы заметили, Данила Романович сильно осунулся, кожа на его круглом добродушном лице одрябла, а веселые голубые глаза как-то затуманились. Однако уроки он проводил по-прежнему бодро, в своей обычной романтической манере.

— Ну и стужа на дворе! — громко сказал он, скидывая крупную лохматую голову. — Однако в Сибири морозы добрые, хорошие, бодрые, они дают здоровье людям, закаляют их. И все-таки неплохо сейчас оказаться бы в Крыму, где-нибудь в Ялте или в Сочи, правда, ребята? Искупаться

в Черном море, хлеба поесть... Но весь хлеб, ребята, мы отдаем фронту, а мы и так потерпим, верно?

И вдруг он как-то странно обмяк и мягко, точно во сне, завалился на пол.

Нам стало страшно. В классе наступила тишина. Никто не мог и пошевелиться.

Первой опомнилась Нелька Карпова, самая шустрая девчонка. Она тихо ойкнула и опрометью выскочила из класса.

Нелька вскоре возвратилась с громадной оловянной кружкой в руках. Как она сумела оторвать эту кружку, прикрепленную к питьевому бачку железной цепочкой — для меня навсегда осталось загадкой.

Нелька приблизилась к лежавшему на полу и плеснула ему в лицо воду из полной кружки.

Данила Романович заморгал глазами, фыркнул и тут же поспешно попытался подняться, как-то сразу придя в себя.

— Простите, ребята, просто голова вдруг закружилась... Потерял я хлебные карточки за декабрь, вот и... Ну, как-нибудь дотяну... — сказал он.

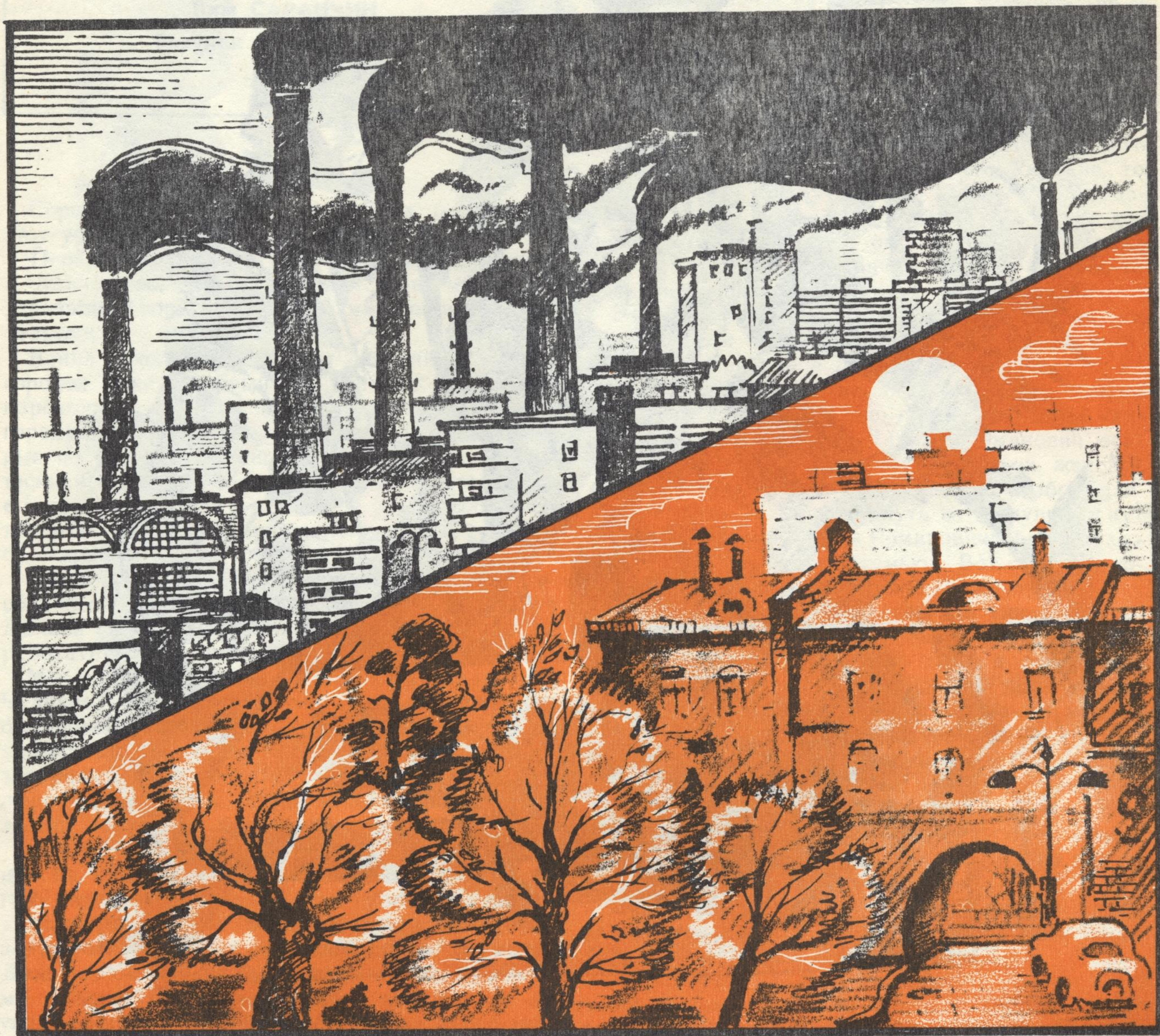
— Неправда! — внезапно раздался дрожащий голосок. С задней парты поднялась Тоня Ботева. — И зачем вы говорите неправду, Данила Романович? Это я карточки хлебные потеряла, а мамка била меня за это, шибко била... Вот Данила Романович и отдал мамке свои хлебные карточки... — Она всхлипнула.

А Данила Романович глядел на девочку, моргал глазами и виновато улыбался, будто это он ученик и незадачливо ответил простой урок...

ВОДА. ЗЕМЛЯ. ВОЗДУХ.

Анатолий СТЕРЛИКОВ

Рисунок А. Голованова

„ЛИСЬИ ХВОСТЫ“ НАД ГОРОДОМ

Машинные залы старейшей в нашем городе ТЭЦ-2 (теплоэлектроцентрали) блистали корабельной чистотой. Зато над серой кубической громадой ТЭЦ висели зловещие тучи дыма, а трубы распускали пышные черно-бурые «лисьи хвосты».

Между главным инженером теплоэлектроцентрали или, по-просту говоря, тепловой станции, и инспектором Общества охраны природы шел очень

серьезный разговор. Инспектор требовал убрать «лисьи хвосты», так как они загрязняют воздух.

— Вот вы нас ругаете, — сказал инспектору главный инженер. — Но посмотрите, сколько котельных в городе дымит! Тепла угольная котельная по сравнению с нашей ТЭЦ дает с гулькин нос, а коптит не меньше...

Меня заинтересовал этот разговор. И я рассказал о нем своему знакомому инженеру. Инженер Онохин, с которым меня связывает давняя друж-

ба, заместитель директора института, долго размышлял.

— Да, — сказал он, — не только ТЭЦ загрязняет воздух, мы тоже. Надо с этим что-то делать.

И через несколько недель, когда над крышами домов висело черное облако дыма, в котельную вошел Николай Николаевич Онохин и поздоровался с кочегаром Иваном Пантелеевичем. Тот как раз чистил котлы. Спецовка на кочегаре насквозь пропотела. Казалось, на него ведро воды вылили. В котельной было угарно, сто-

ял смрадный чад. На цементном полу лежали раскаленные, еще светящиеся крыги шлака, вынутые из топки. Словом, обычная чистка котлов.

— Ну что, Иван Пантелеевич, все в дыму, ничего не видно? — шутливо спросил кочегара заместитель директора.

— Да, вроде этого. Шлаковая подушка, понимаете ли, прикипела к колосниковым решеткам. Приходится «понеделником», самым длинным и самым тяжелым ломом подламывать. Настоящая каторга, понимаете ли...

— Радуйся, Иван Пантелеевич! Скоро кончится твоя каторга. Я добился, чтобы котельную перевели с угля на газ. А тебя я с другими кочегарами нынешним летом пошлю учиться на оператора.

Кочегара, однако, эти слова ничуть не обрадовали. Он вспомнил схемы во всю стену в ближайшей газовой котельной на Невском, вспомнил, как плохо в свое время учился в школе — с горем пополам закончил пять классов. И так ответил начальнику:

— Понимаете ли, лучше уголь... С газом, понимаете ли, все же много мороки...

Как-то зимой я шел по улице, взглянул по привычке на знакомое здание, где работает Онохин, и поразился: над крышей не было ни «лисьего хвоста», ни клубов дыма. А, надо заметить, тогда стояли морозные дни. «Что за дела, — подумал я. — Неужто у них там авария?» И тут же решил вернуться к своему другу. Тем

более, что мы с ним уже давно не виделись.

Николай Николаевич, как всегда, встретил меня своей широкой доброй улыбкой. А я к нему с вопросами:

— Вы почему в такой мороз котлы остановили? Авария?

— Кто тебе такое сказал?

— Вижу, труба не дымит.

— У нас тут небольшие перемены... Если у тебя есть время, давай спустимся в подвал.

В подвале (там размещена котельная) нас встретил паренек лет восемнадцати, по виду школьник. Он был одет не в спецовку, а так, как обычно одеваются молодые щеголи: модная выглаженная рубашка, джинсовый костюм, ботинки на высоком каблуке. На столе, стоящем в углу, лежал альбом — репродукции картин Рериха. Внешний вид и занятия паренька не вязались с моим представлением о работе кочегара.

— Давление на вводе сто двадцать, — начал он докладывать Онохину, — котел работает по второму режиму: семьдесят один и пять, температура на обратной линии — шестьдесят четыре...

Как вы догадываетесь, друзья, я почти ничего не понял из доклада, где было много цифр и мало слов. Но Николай Николаевич остался доволен. Он весело сказал:

— Так держать, Саша!

Ничего себе — «небольшие перемены»! Ни жирной копоти на стенах, ни «монбланов» угля, ни груды шлака, ни лопат с обгорелыми совками и

черенками, ни «понеделников». Перед котлами ветвятся какие-то трубы, а в топках не уголь тлеет, а бушует голубое пламя.

— Где же ваш Иван Пантелеевич? — спросил я Онохина, вспомнив кочегара и знаменитое его «понимаете ли...»

— К сожалению, ушел от нас. Не захотел учиться. Я, сказал он мне на прощанье, кочегар, а не студент... Как видишь, теперь мы не дымим! Но честно признаться, все же загрязняем воздух. Хотя это и не заметно — газовые котельные мало дымят даже и при плохой работе котлов. Поэтому я хочу котлы оборудовать автоматикой.

— Но ведь автоматика стоит больших денег!

— А чистый воздух дороже!

Сажа, зола и прочее, что вылетает в трубу и загрязняет воздух, — все это очень необходимо нашему народному хозяйству. Зола можно использовать для изготовления стройматериалов, сажа необходима для производства автомобильных покрышек. Конструкторы и проектировщики новых ТЭЦ и котельных думают над тем, чтобы и отходы энергетики использовались на благо человеку. На некоторых предприятиях уже сейчас создаются установки, перерабатывающие дым, копоть, сажу. Полная утилизация отходов — дело будущего. Пока нет совершенных установок, создавать их, видимо, придется и вам, наши юные читатели.

НАВОДНЕНИЕ

Сергей СКАЧЕНКОВ

Ну и ветер жмет с залива!
Дождик хлещет все сильней,
И насквозь промокли гривы
Старых клодтовских коней.

Ветер гулко завывает!
Что же сделалось с Невой?
Львов гранитных залива
Невской пенистой волной.

Мы из школы смотрим в окна —
Вот что делает вода!
Школьный сад грустит и мокнет,

Если клен склонится, дрогнет,
Мы поможем — не беда!

Ветер волны все разгонит,
Разобьет их о гранит,
На ветру обсохнут кони,
Наводнение отгремит.

Рисунок Н. Сажина

КАК Я СТАЛ МЕТАЛЛУРГОМ

С самого раннего детства на вопрос: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» — я обычно отвечал не задумываясь: «Металлургом!»

Почему так получилось? Впервые в жизни жидкий металл довелось мне увидеть в четырнадцать лет. Помню, как однажды вечером отец, по профессии инженер-металлург, предложил побывать вместе с ним в одной металлургической лаборатории. Он сказал, что там в небольших печах выплавляют — в опытных целях — различные металлы. Я с восторгом согласился не только из любопытства, но и потому, что отец обещал договориться в школе, чтобы меня отпустили сразу после первого урока.

Многие подробности изгладилась из моей памяти, но я хорошо помню, как мы пришли в какой-то большой зал, заставленный непонятным оборудованием. Несколько человек деловито нажимали разные кнопки и следили за какими-то стрелками. Что-то негромко гудело. Мое внимание сразу привлекло нечто ярко-красное, почти как солнце. Это «нечто» находилось в какой-то непонятной емкости. Позже я узнал, что она называется индукционной высокочастотной печью и что в ней находилась расплавленная сталь.

Один из рабочих подошел к этой печи и опустил внутрь, прямо рукой, темную трубку, затем он быстро вынул ее, трубка стала уже ярко-красной.

— Это последняя проба! — сказал рабочий. — Можно выпускать металл!

И тут произошло неожиданное: печь стала наклоняться, а через ее край хлынула струя жидкого металла. Я невольно отпрянул, а вдруг эти раскаленные брызги попадут и на меня! А я уже знал, что металл этот плавится при температуре около 1500 градусов. Остальные спокойно наблюдали, как искрящаяся струя металла наполняла форму.

Второй раз жидкий металл я увидел уже будучи студентом

на первой производственной практике, после окончания третьего курса. Увидел я и огромный современный металлургический завод «Азовсталь», который находится в городе Жданове. Практика наша длилась полтора месяца, и все это время я работал, как и отец когда-то, подручным сталевара у мартеновской печи.

Больше всего запомнился мне первый рабочий день. Помню, как нас, троих студентов-практикантов, водил по цеху старый седоусый мастер, показывал, кто где будет работать, рассказывал про свой цех.

Самое интересное произошло с нами в разливочном пролете, то есть там, где металл разливают в специальные формы. В тот день варили так называемую «кипучку». Мы уже проходили в институте эту сталь и знали, что при застывании в изложницах она кипит почти так же, как вода в чайнике. Знали мы также, что иногда металл «недокипает», могут происходить небольшие выбросы из изложниц.

Знать-то это все мы знали, но когда вдруг увидели наяву, как из изложницы вырвалась яркая струя металла и полетела в нашу сторону, то все знания куда-то подевались. Видели бы вы, как мы бежали! Только спрятавшись за колонну, перевели дух. Но где же мастер? Не случилось ли с ним несчастье? Старый мастер отошел на два шага в сторону и громко смеялся.

По количеству выпускаемой страной стали судят о ее техническом потенциале, об уровне ее развития.

Одно из самых молодых направлений в металлургии — производство прецизионных сплавов, то есть особо чистых, имеющих специальные физические свойства сплавов, требующих очень высокой точности изготовления.

Есть у нас в стране и установки электронно-лучевого переплава. Внутри этой установки создается глубокий вакуум, близкий к космическому. Ме-

таль расплавляется под действием пучка электронов, излучаемых электронной пушкой. Несколько пушек непрерывно бомбардируют металл и плавят его. Если через специальный иллюминатор заглянуть внутрь этой печи, то можно увидеть рукотворное солнце. Капля за каплей металл падает в медный водоохлаждаемый кристаллизатор.

Без таких сплавов нельзя сделать ни запоминающих устройств электронно-вычислительных машин, ни числовых программных устройств, ни роботов. Без таких сплавов не взлетит самолет, не поднимется в космос ракета.

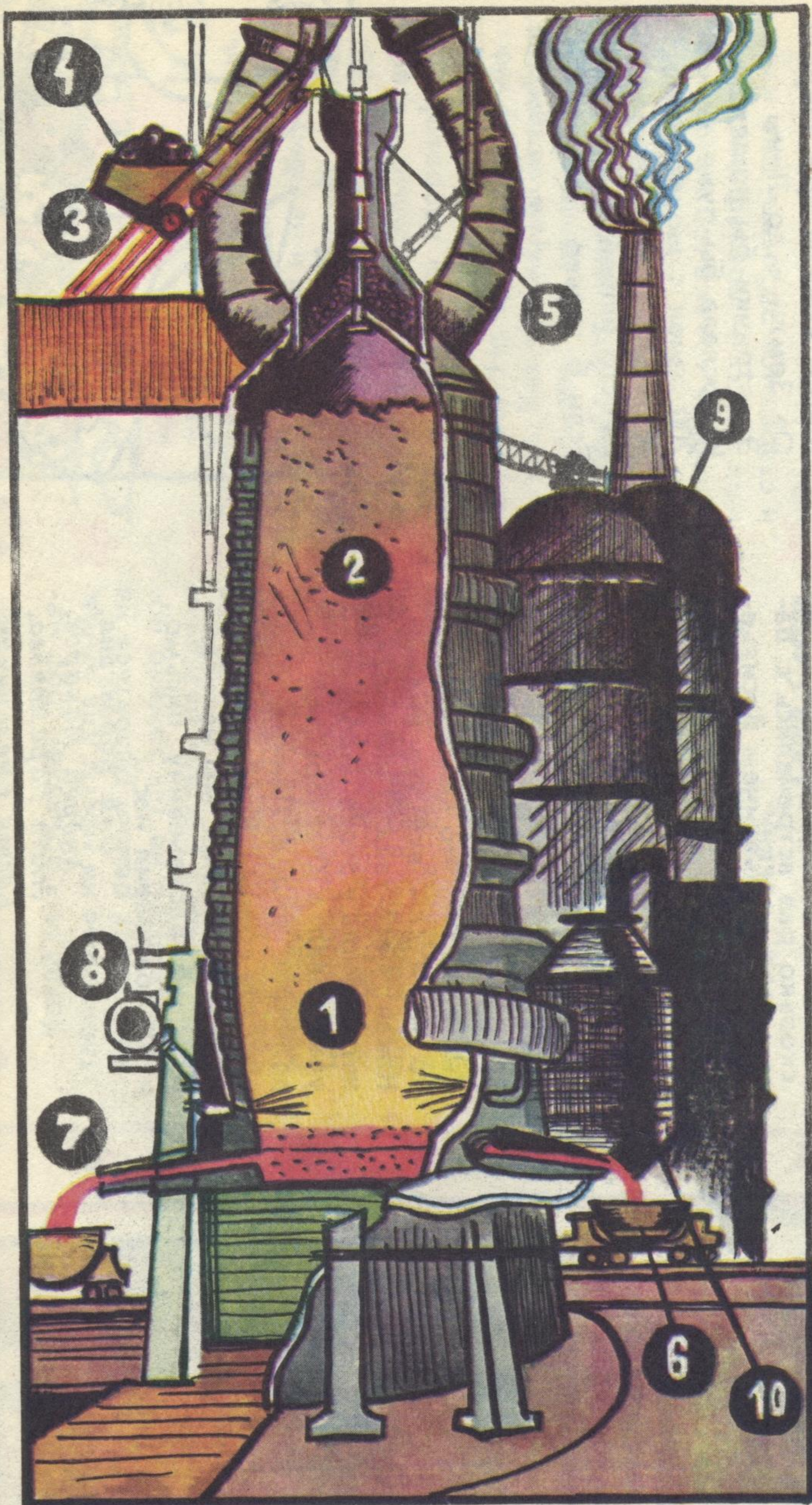
На какие только затраты не идут, чтобы сделать металл лучше! Призвали металлурги на помощь и могущество плазмы. Плазма — это нагретый до очень высокой температуры частично ионизированный газ. Температура в центре потока в плазменно-дуговой печи достигает десятков тысяч градусов. В этом управляемом человеком потоке нежно-голубоватого цвета и переплавляют металл.

Хочу заметить, что само слово «печь» здесь применяют только по старой традиции. Ничего общего с печью, в прямом смысле этого слова, такие установки не имеют.

Эти и некоторые другие способы позволяют полнее очистить металл от вредных примесей, повысить его качество. К таким дорогостоящим процессам прибегают лишь когда необходим металл очень высокого качества. Бывает и так, что металл переплавляют даже дважды и добиваются особой его чистоты.

Лет пятнадцать-двадцать назад металлурги могли только мечтать о таких чудо-печах. А что же появится еще через десять-пятнадцать лет? Ведь наука шагает вперед очень быстро! Какие же чудеса будут творить сегодняшние мальчишки — завтрашние металлурги?

А. АЛЕКСАНДРОВ

ДОМЕННАЯ ПЕЧЬ

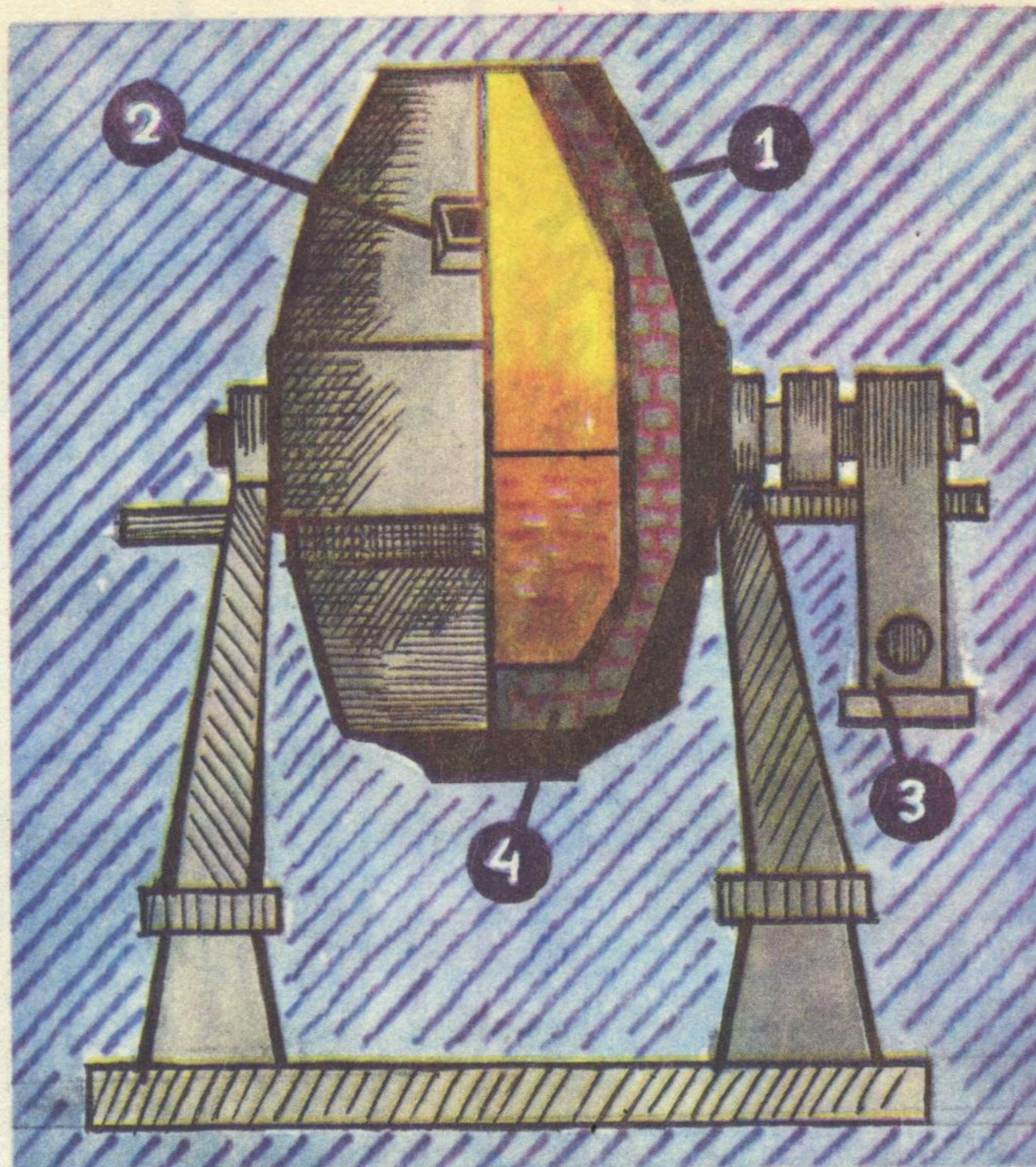
Здесь железо восстанавливается из железной руды, науглероживается и превращается в чугун.

- 1 — горн
- 2 — шахта
- 3 — скип
- 4 — шихта
- 5 — засыпное устройство
- 6 — шлак
- 7 — чугун
- 8 — горячее дутье
- 9 — воздухонагреватели (кауперы)
- 10 — газоочистители

ПЛАЗМЕННАЯ ПЕЧЬ

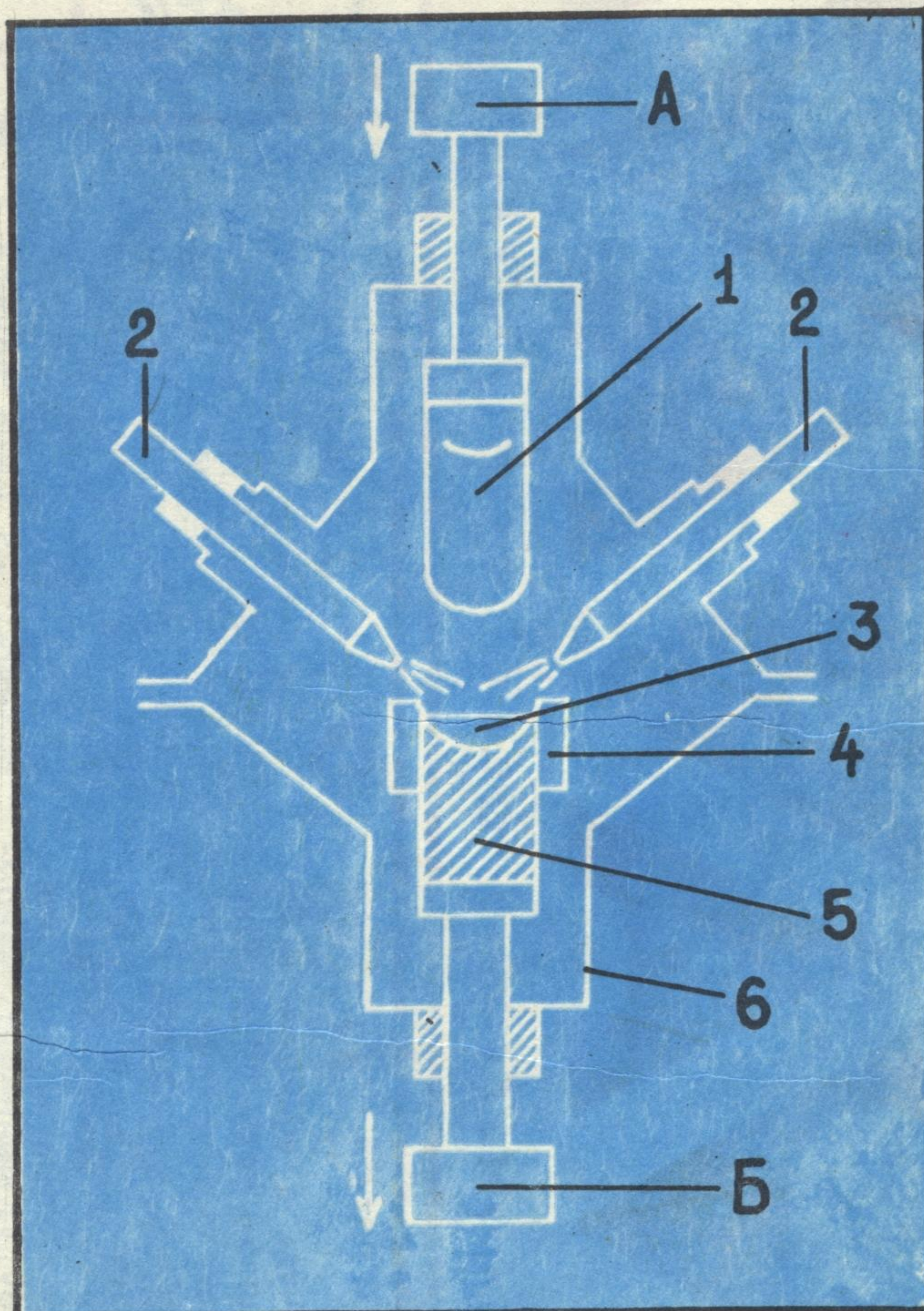
Для получения особо чистого, высококачественного металла

- 1 — переплавляемая заготовка, которая подается вниз механизмом А
- 2 — плазмотроны, испускающие потоки высокотемпературной плазмы
- 3 — ванна жидкого металла
- 4 — водоохлаждаемый кристаллизатор
- 5 — полученный высококачественный слиток
- 6 — герметичный корпус печи

КИСЛОРОДНЫЙ КОНВЕРТОР (разрез и схема производства стали)

- 1 — стальной кожух
- 2 — сталевыпускное отверстие
- 3 — механизм поворота
- 4 — огнеупорная футеровка

МАРАФОН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

Учиться без троек

Я учусь в восьмом классе. В прошлом году по физике и математике у меня были тройки. Сейчас я поставил перед собой цель — учиться без троек. Конечно, это не всегда удается, но я стараюсь. Ведь скоро меня будут принимать в комсомол. На сборе отряда решили — троечникам и отстающим в комсомоле делать нечего! По математике мне помогает Коля Кононов, а я занимаюсь с ним историей и литературой — по этим предметам у меня пятерки. Жизнь в классе стала интереснее и дружнее...

Слава Гладышев,
пос. Николаевка,
Донецкой области

Спасибо, ребята!

Когда у меня было сильное растяжение ноги, так, что почти не могла ходить, ребята из нашего класса возили меня в школу на санках и из школы тоже. Даже по коридорам помогали мне передвигаться. И я не запустила учебу. В нашем классе всегда так: если кому-то трудно, сразу приходят на помощь, не дожидаясь, когда нужно человека «вытаскивать». Я так благодарна своим ребятам...

Лена Миртова,
совхоз «Возрождение»
Горьковской области

Наша Фатима

Мы очень любим свою пионервожатую Фатиму Ширитову. Она хорошая и веселая, много знает и интересно рассказывает. Фатима пришла к нам в класс, когда мы были еще октябрятами. Теперь мы пионеры, но наша дружба с Фатимой стала еще крепче. Недавно у Фатимы был большой праздник, ее приняли в комсомол. Мы все смастерили самодельные подарки, и когда она пришла к нам, подарили. Фатима так обрадовалась, что у нее даже слезы на глазах выступили...

Пионеры б«в» класса,
СШ № 23,
Нальчик

Дружба с ветераном

Школа наша совсем близко от Кировского завода. Мы часто ходим в заводской музей, дружим с экскурсоводом Антониной Дмитриевной Сизинцовой. Она рассказывает нам об истории завода, о создании питерского комсомола. Насколько раз встречались с Василием Васильевичем Васильевым — одним из первых комсомольцев. Он написал для нашего школьного музея воспоминания о своих встречах с Васей Алексеевым — вожаком молодежи Нарвской заставы, пламенным революционером. И рассказывает Василий Васильевич так, что кажется, будто ты и сам все это видишь. Какая все-таки интересная жизнь была у этого человека — участвовал в Октябрьской революции, видел Ленина, прошел три войны... Когда нас пригласили в комсомол, мы написали Василию Васильевичу письмо, и он поздравил нас...

Оля Коровкина,
Андрей Макаров,
Люба Парамонова,
Костя Емельяничик,
8 «а» класс, школа № 479,
Ленинград

Если бы только я могла бы...

Если бы только я могла бы, всех фашистов прогнала бы, всем народам мир дала бы, звездолеты создала бы... Уничтожила болезни, сочинила бы я песни, написала для детей много книжек про зверей! От Земли и до Луны электрички бы пошли! И послала бы лунятам 200 пачек с шоколадом, а они бы мне — луники, вместо нашей земляники! Если бы только я могла бы...

Аня Болдырева,
5 класс,
Волгоград

Больше всего на свете я люблю играть в шахматы. Играю с пяти лет, меня папа научил. Еще я занимаюсь в шахматном кружке. Поэтому я с большим интересом читал книгу Владимира Зака и Якова Длуголенского «Я играю в шахматы». Хотя эта книга для начинающих шахматистов, мне ее все равно было интересно читать. В ней приводятся всякие сведения о знаменитых шахматистах, решаются шахматные задачи...

Вася Свириц,
Горький

Я очень люблю читать книги, в которых появляется иногда в самом обыкновенном городе, среди самых обыкновенных людей какое-то чудо. Поэтому одна из моих любимых книг — сказка Вениамина Каверина, а самая любимая — сказка «Легкие шаги». Появляется в городе необыкновенная девочка, почти снегурочка, и становится людям радостней жить...

Настя Конькова,
Мурманск

Книга А. Волкова «В поисках правды» о людях, которые открыли нам тайны неба: о Николае Копернике и Джордано Бруно, Галилео Галилее и Исааке Ньютоне, Иоганне Кеплере и Константине Циолковском. Писатель интересно рассказывает о судьбах этих ученых, об их борьбе против церковников, о том, как в этой борьбе рождалась наука...

Сергея Маркин,
Усинск

Плываем БюМу

Когда был объявлен сбор металлолома на мосты для БАМа, наш класс решил разбиться на звенья, чтоб не так тяжело носить. А меня учитель назначил взвешивать. Но я отпросился сбегать домой — я уже заранее натаскал целую кучу лома! Оказалось — сто килограммов! Я обрадовался и не стал больше собирать, а стал взвешивать и записывать. Но я напрасно успокоился. Вышло, что больше всех собрал Володя Горячев — 147 килограммов! На втором месте оказались Удалов и Красоткин — по 126 килограммов. Я остался на третьем месте. Наш отряд вышел на первое место по школе, и нас наградили поездкой в цирк, в город Горький.

Саша Слегов,
Фанерное,
Горьковской области

Мы — творческие!

У нас хороший отряд. Мы проводим пионерские сборы, участвуем в самодеятельности, ходим в походы и на экскурсии, участвуем в операции «Живи, книга!». А недавно провели соревнования «Веселые стартеры» — вот было здорово!

Как возникла в нашем клубе дружба? Не в один день, конечно. Как только мы вступили в пионеры, то каждому дали какое-то поручение по душе. Зачем человека неволить, пусть делает то, что умеет. А теперь мы все гордимся, что наш класс — правофланговый, и стараемся работать еще лучше.

Света Куракина,
Электросталь

Учитель: Какое лето в пустыне?
Ученик: Продолговатое...

Прислал
Игорь Сердюков,
Комсомольск-на-Амуре

Учитель: Как называется научное предположение, которое может объяснить непонятное явление природы?
Ученик: Гипотенуза!

Прислала
Лена Рожкова,
Ильиногорск,
Горьковской области

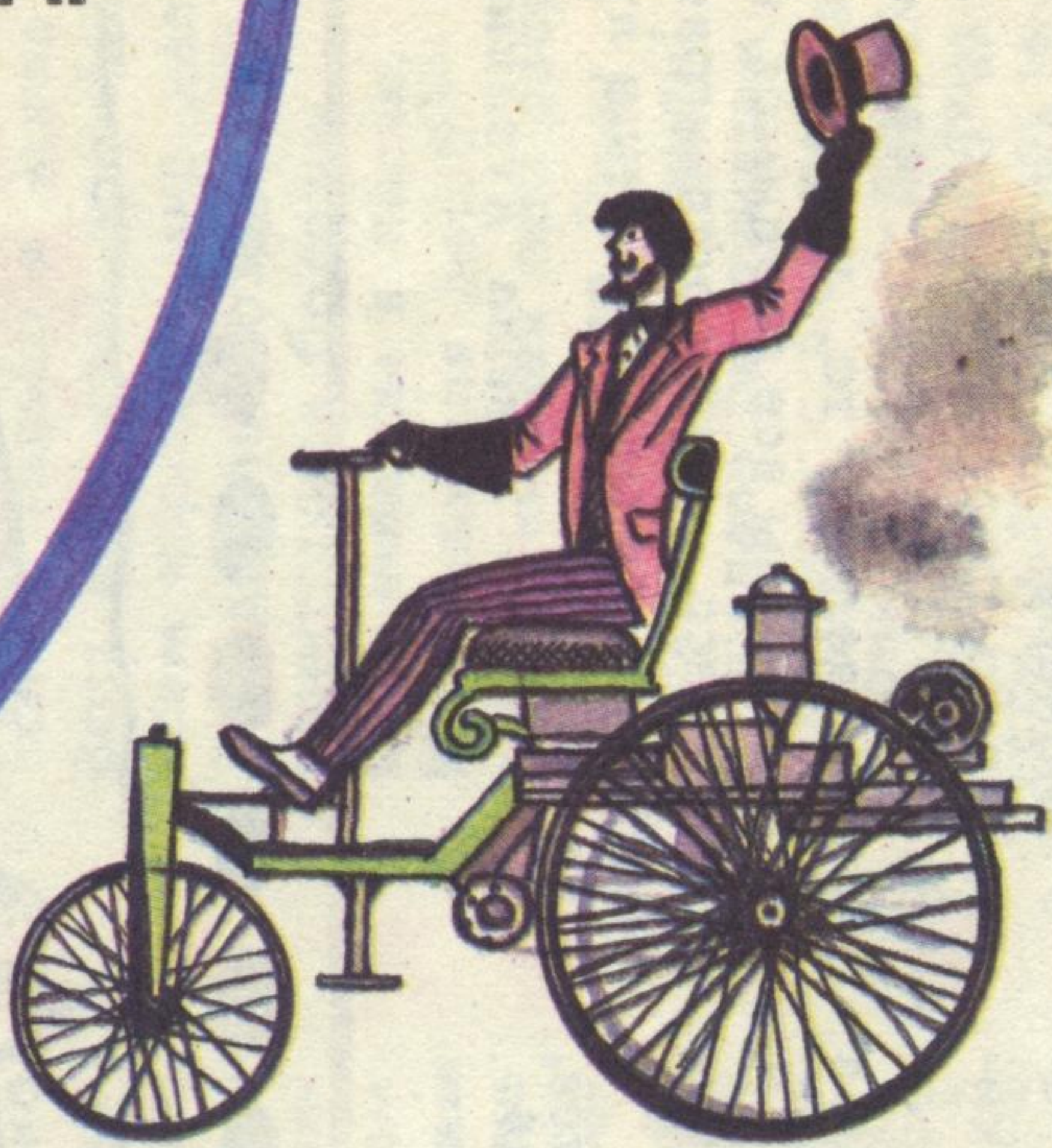
Лена папочку спросила:
— Стоят дорого чернила?
— Нет, не дорого, а что?
— Пролила их на пальто...

Прислала
Света Салакка,
Верхнеднепровск

**НАШ
ДЕТСКИЙ
САД**

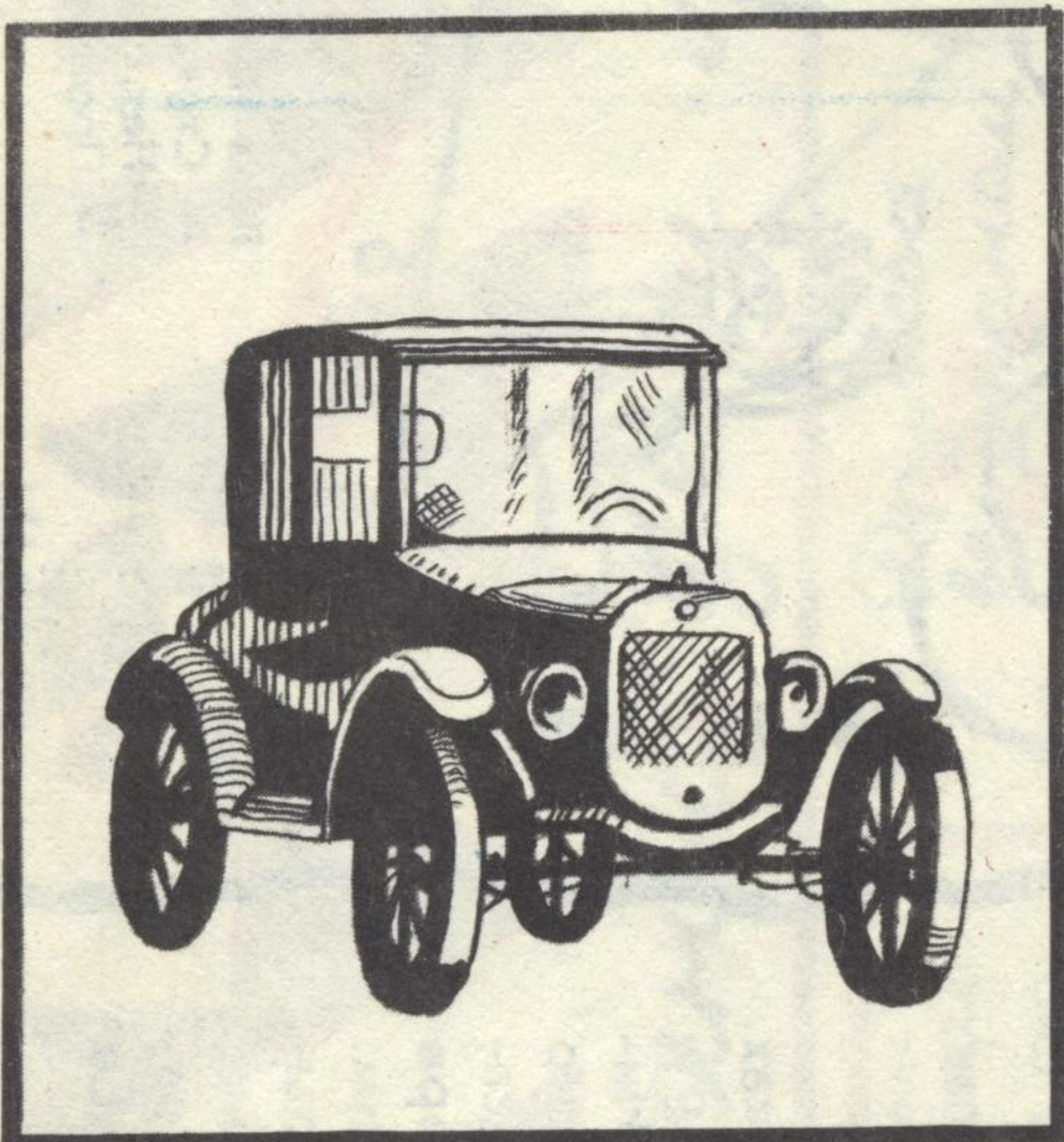
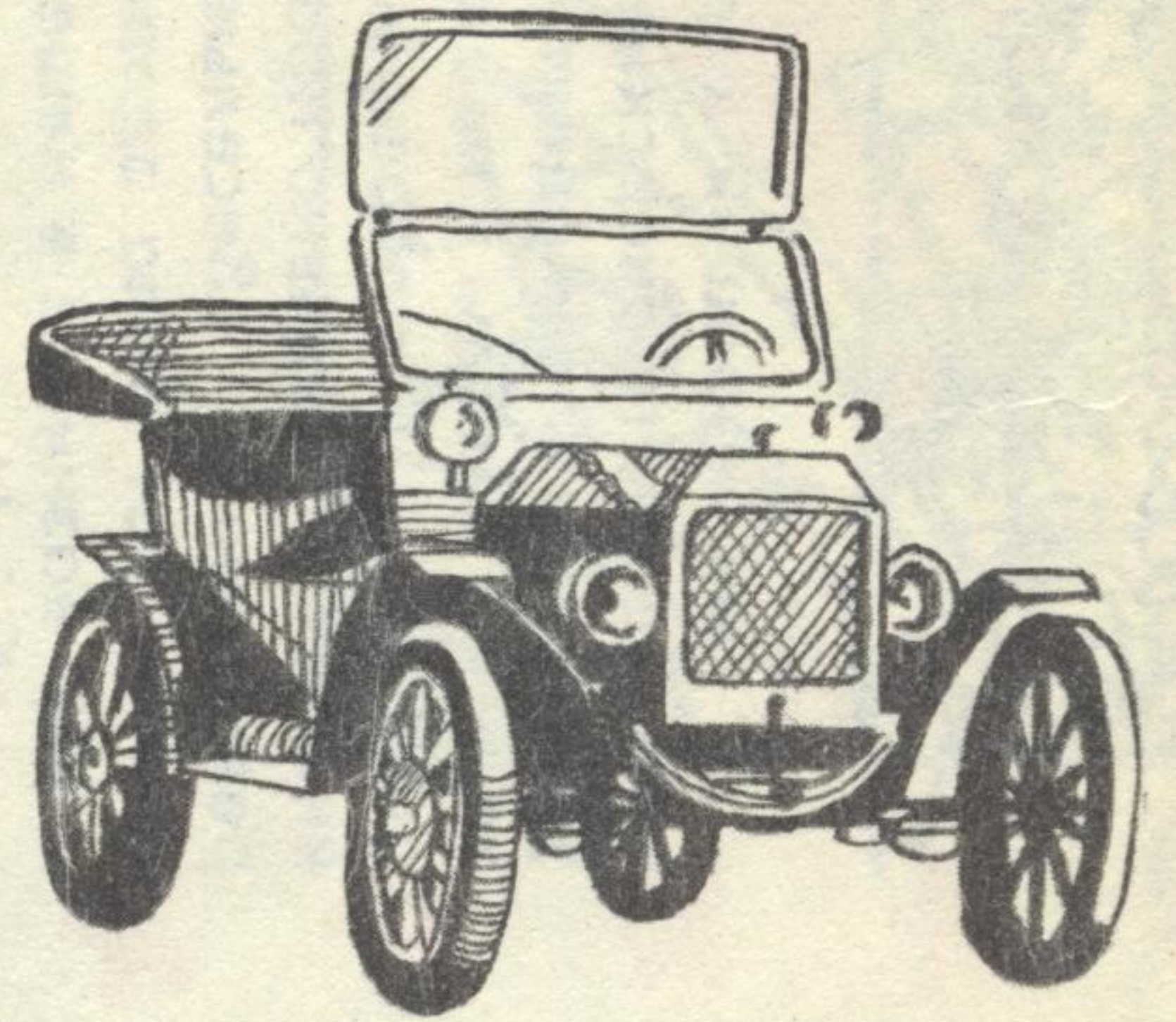

КАК ЧЕЛОВЕК ПОЕХАЛ НА АВТОМО- БИЛЕ

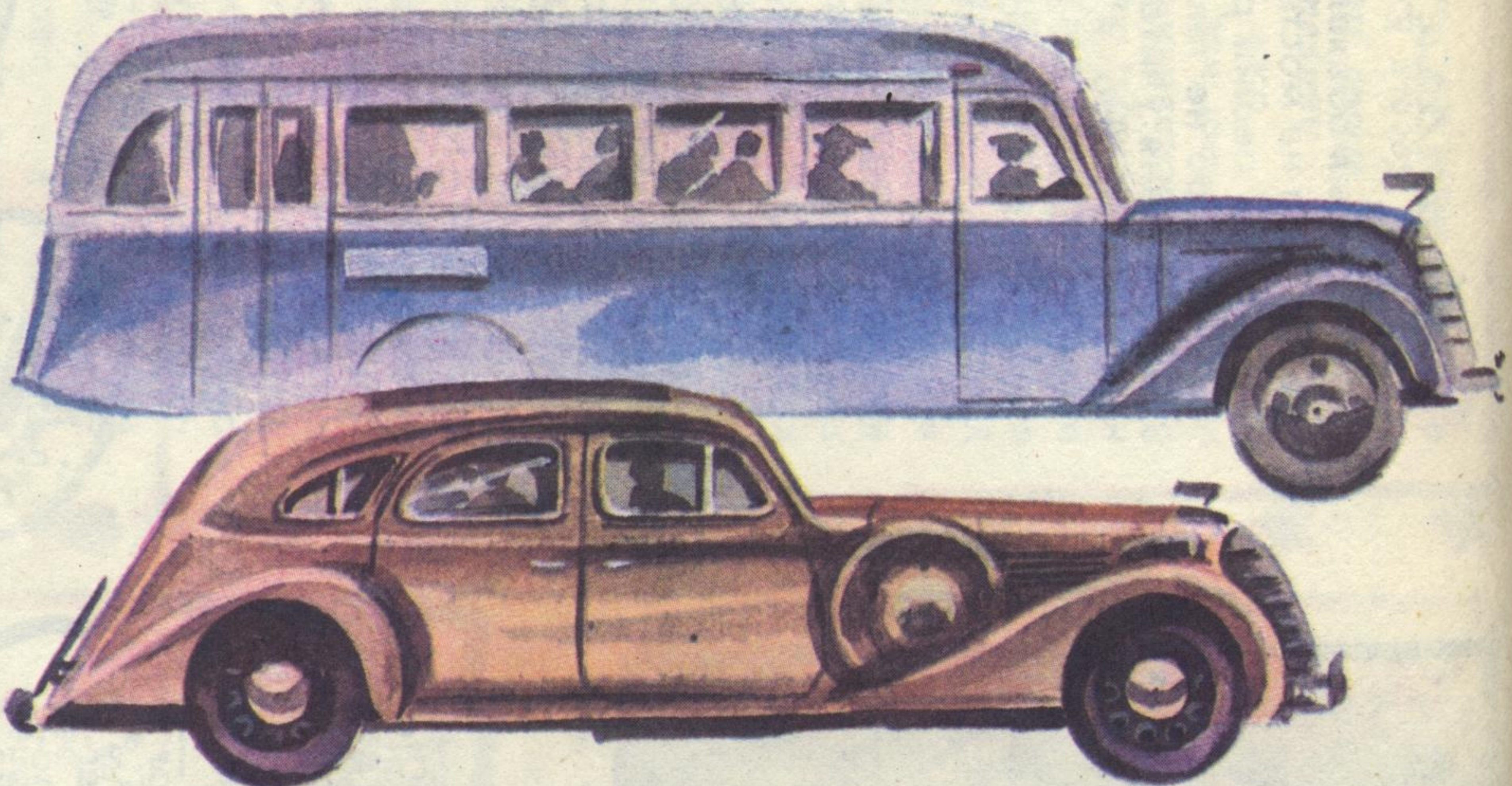

1. Один из первых автомобилей «Бенц» (Германия), 1886 г.

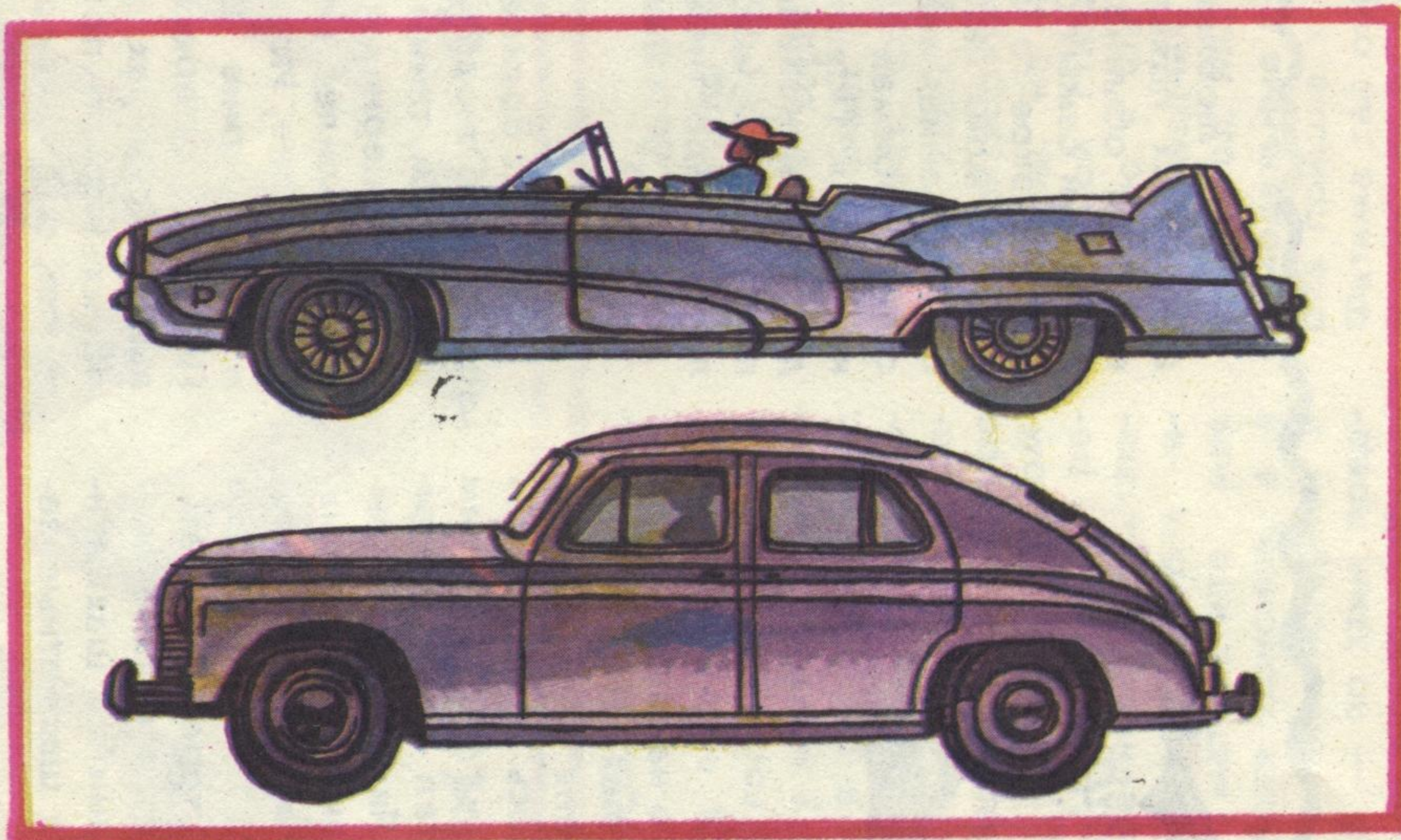
2. «Форд Т» (США) — первый автомобиль, собранный на конвейере.

5. Легковой автомобиль (США), 1923 г.

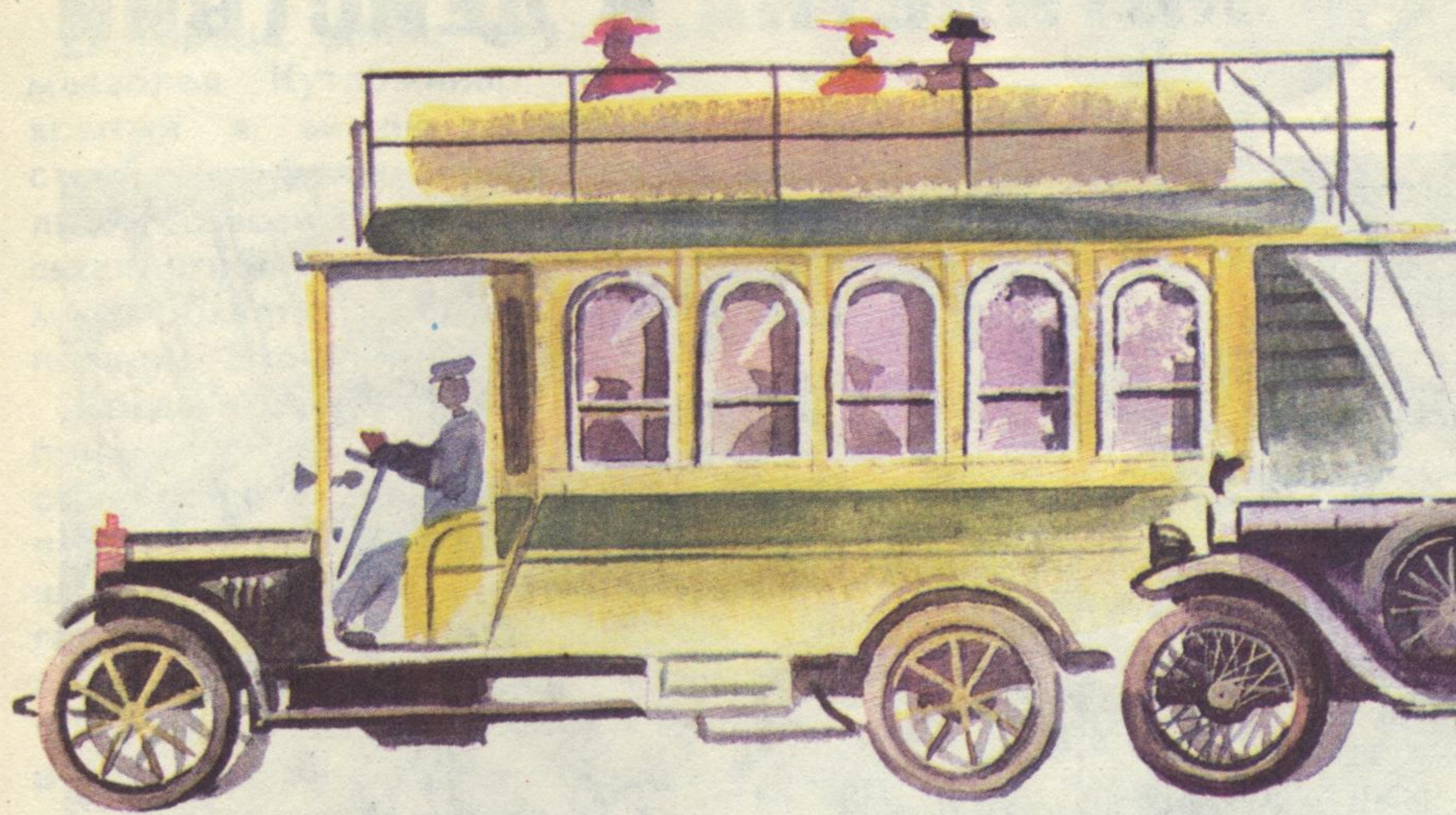

6. Автобус «ЗИС-16» и лимузин «ЗИС-101» (СССР) — автомобили тридцатых годов.

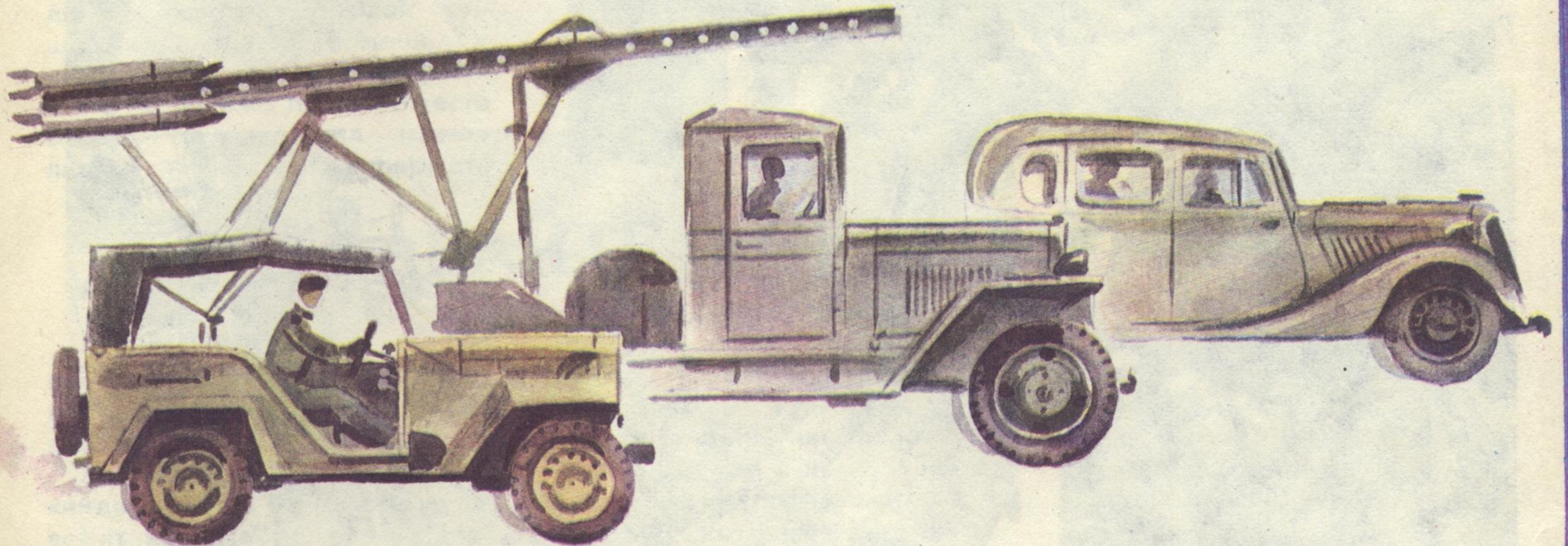
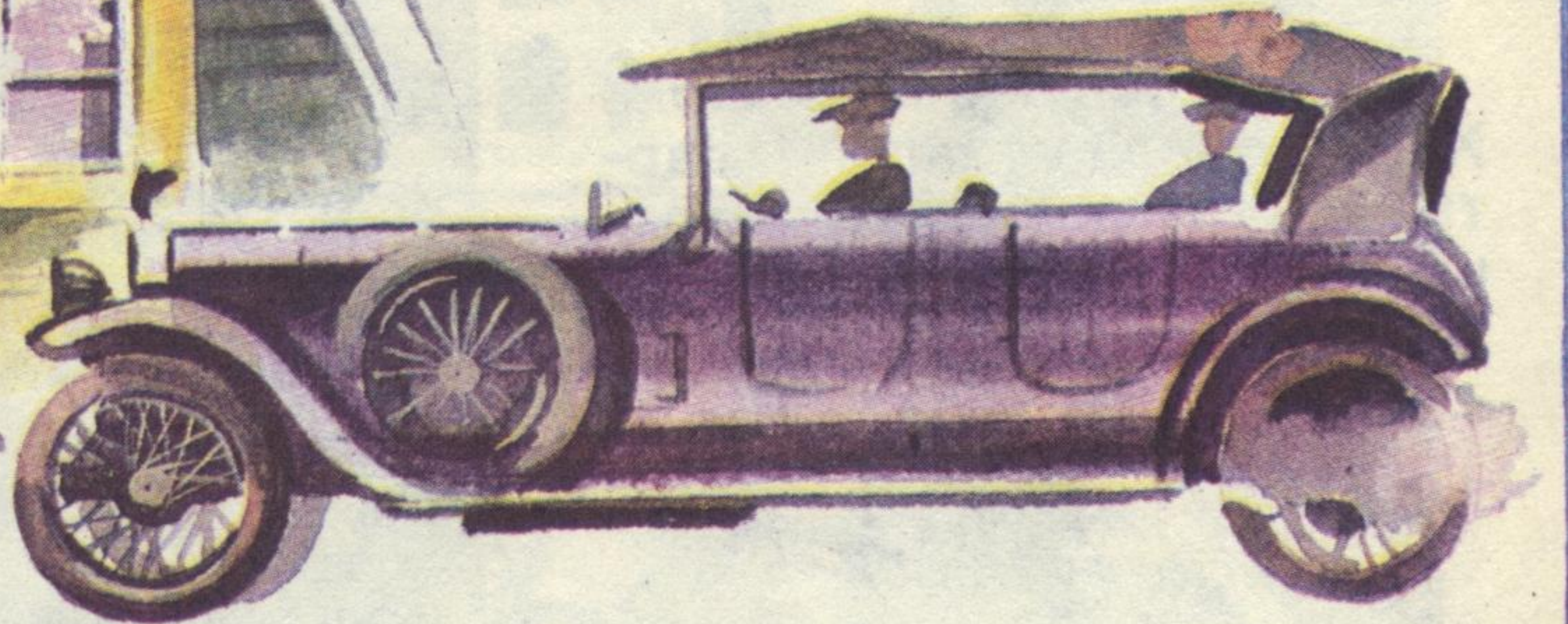
8. «Бьюик ла сабр» (США), 1951 г., ГАЗ-М-20 «Победа» (СССР).

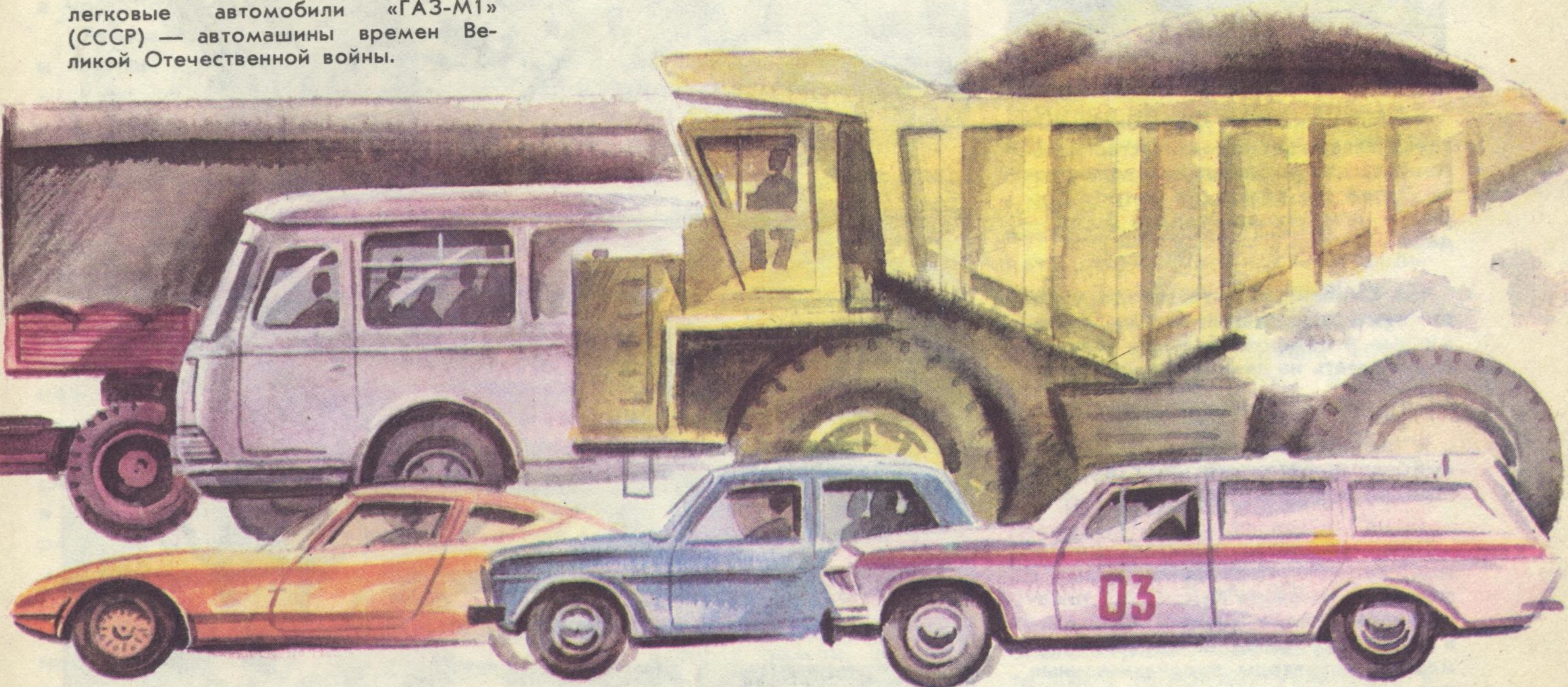

3. Автобус «Гагенау» (Германия), 1911 г.

4. Автомобиль «Роллс-Ройс» (Великобритания).

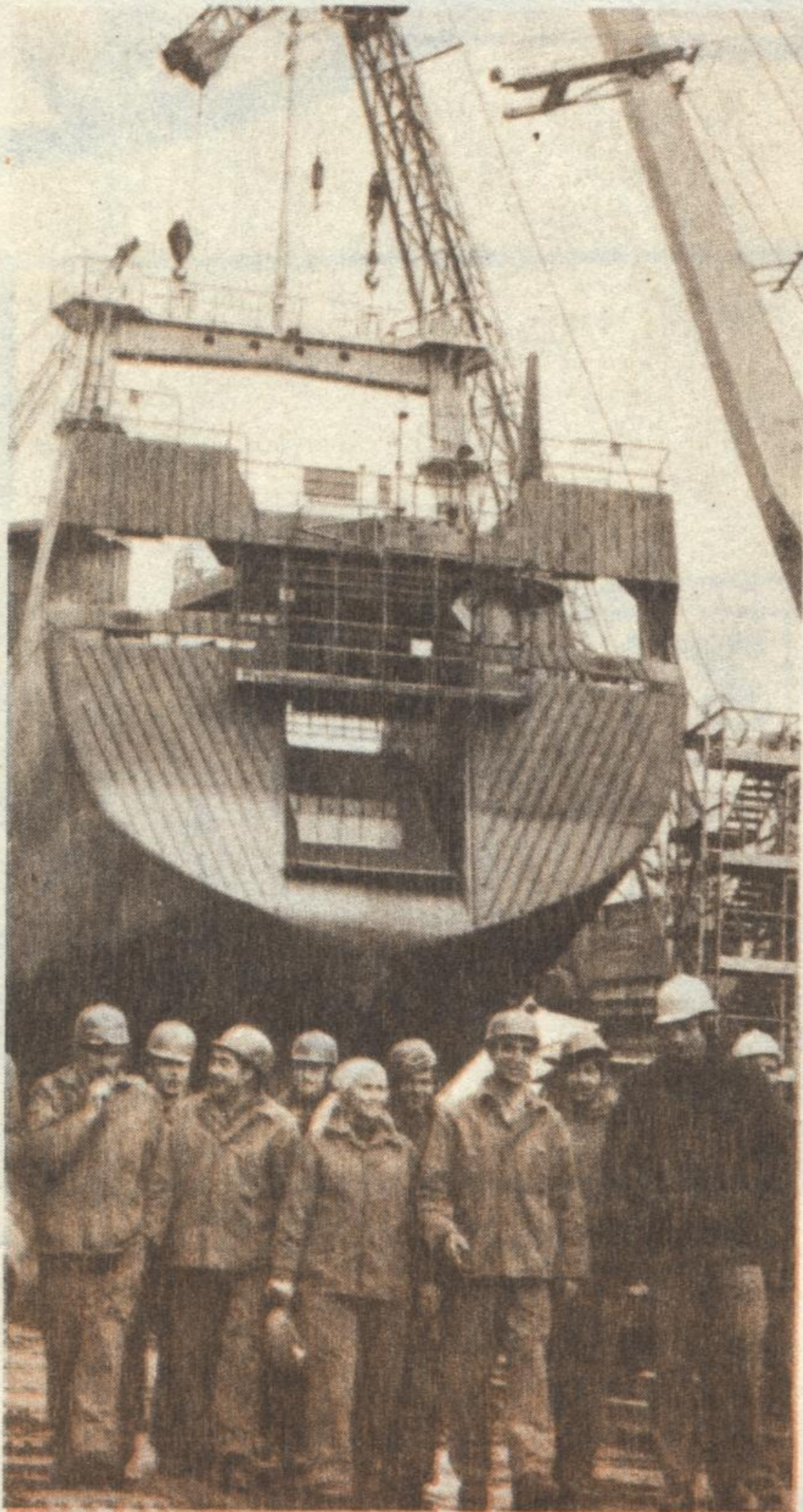
7. Вездеход «ГАЗ», грузовик «ЗИС-5», легковые автомобили «ГАЗ-М1» (СССР) — автомашины времен Великой Отечественной войны.

9. Современные автомобили (СССР).

Рисунки Н. Андреева

В дни, прошедшие после XXVI съезда нашей партии, промышленность страны продолжает наращивать темпы производства.

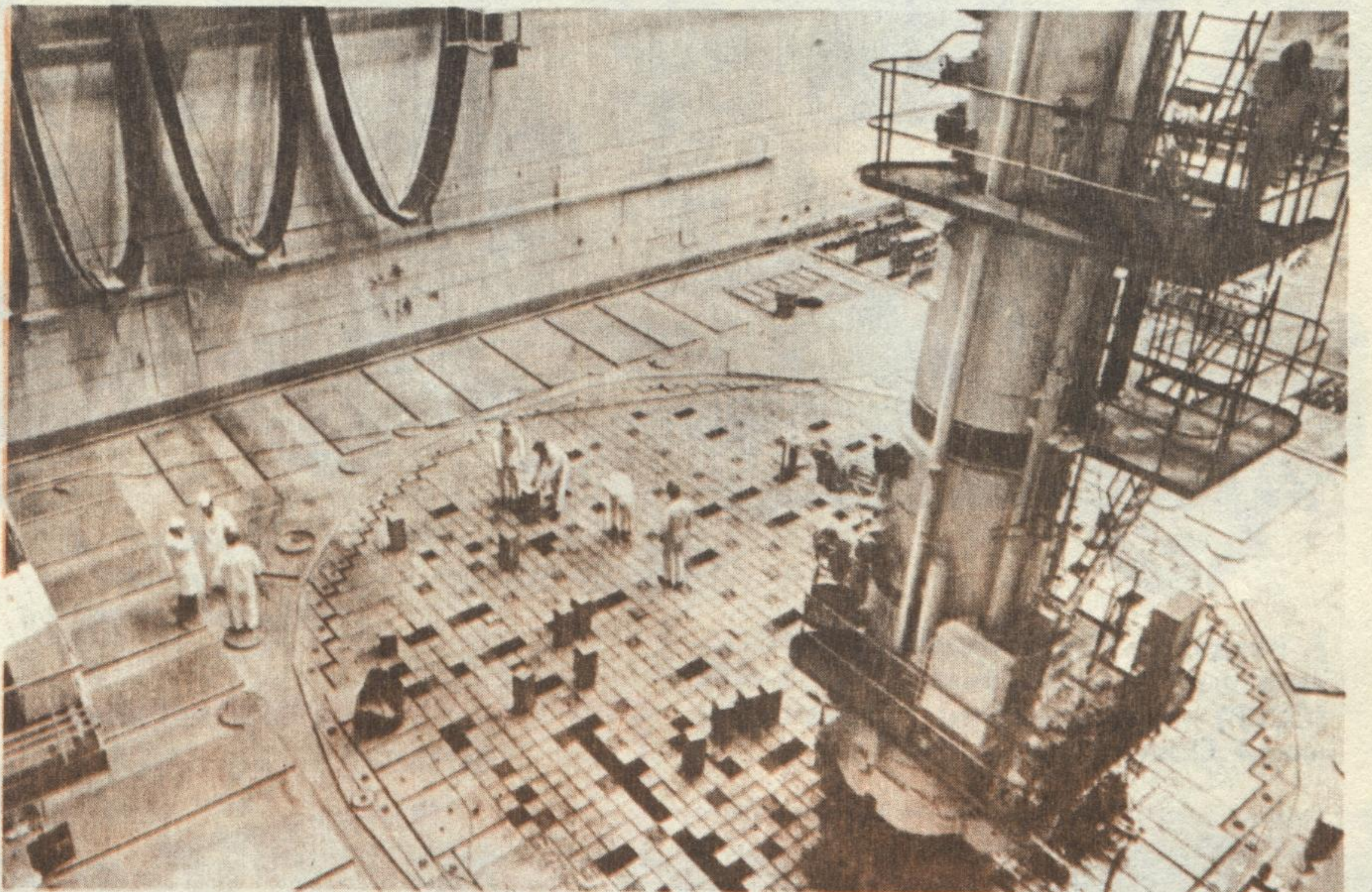
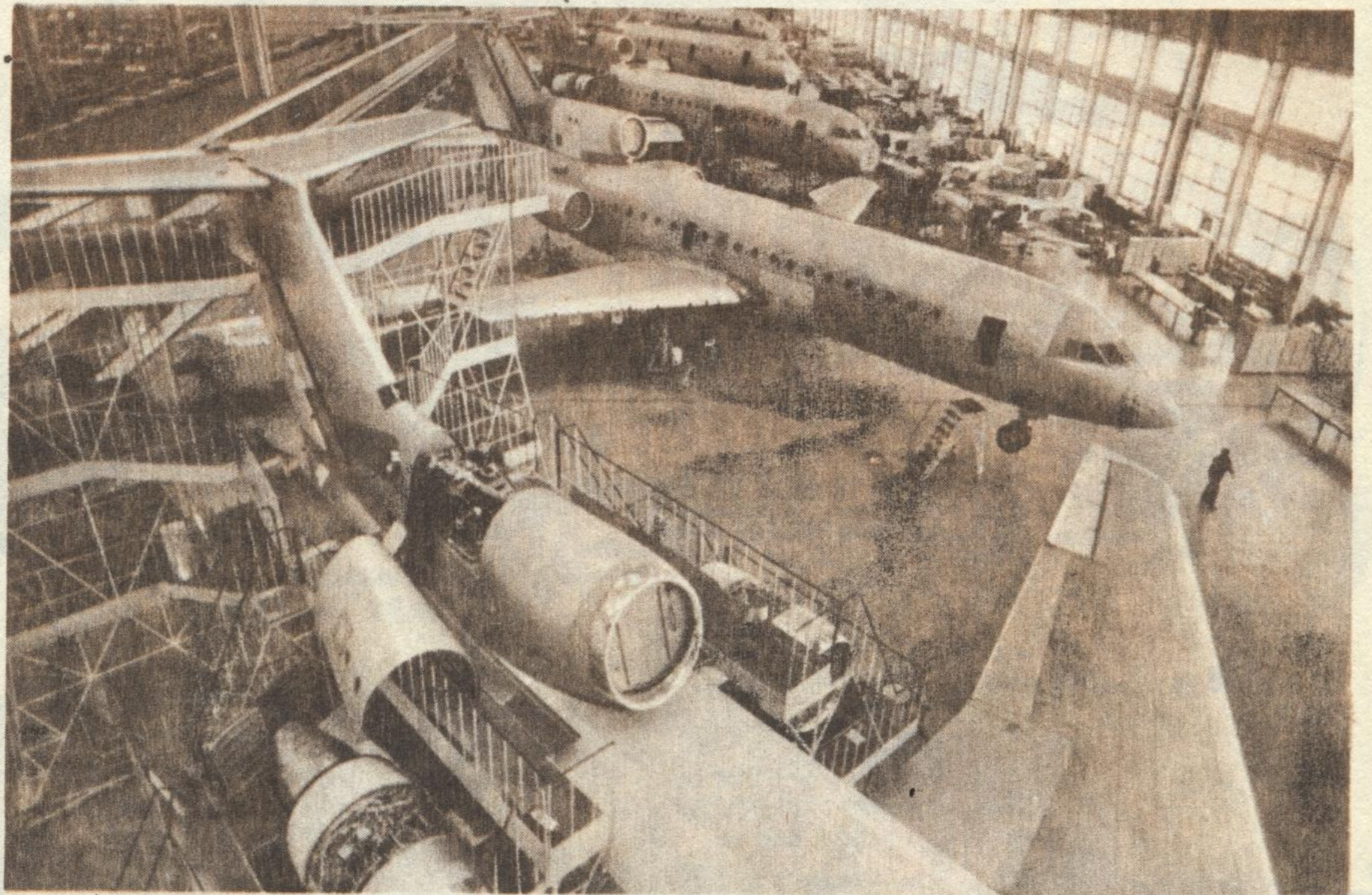

Черноморский судостроительный завод завершает строительство нового судна для рыбного промыслового флота. Длина его свыше ста метров, ширина — шестнадцать, высота борта — десять метров.

На Смоленском авиазаводе строят новые самолеты ЯК-42. Эти экономичные и комфортабельные машины будут летать на линиях средней дальности.

А на этом снимке — центральный зал реакторного цеха Курской атомной электростанции.

Пять лет назад водитель-испытатель Валерий Перетолчин вывел с главного конвейера Камского автомобильного завода первый «КамАЗ». В этом году завод начал выпускать мощные вездеходы, предназначенные для работы на селе.

В городе Дели, во дворе мавзолея Кутабминар, стоит врытый в землю железный столб. Ему больше тысячи лет, люди со всей страны приходят сюда, чтобы стать спиной к нему и, обхватив, соединить руки позади. Это принесет удачу.

Когда я был в Дели, я тоже пришел к мавзолею. И тоже стал около столба и соединил пальцы за спиной. И удача пришла ко мне. В нескольких шагах от столба на каменных ступенях мавзолея сидел мальчик. Он был в школьной форме — рубашка желто-зеленого цвета — и, положив на колени листок бумаги, что-то писал. Запыленные, сбитые ноги — сандалии он снял и поставил рядом — говорили, что он пришел издалека. Я подошел к нему и спросил — откуда он и что за письмо пишет. Вместо ответа он вытащил из-под листка небольшого формата

„ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ...“

О ЖУРНАЛЕ ИНДИЙСКОЙ ДЕТВОРЫ «НАНДАН»

пестрый журнал и протянул его мне, открыв на первой странице.

Журнал был напечатан на хинди, языке, на котором говорят на севере Индии. Я попросил мальчика объяснить, в чем дело?

Он сказал, что его зовут Рави и что он пришел в столицу на экскурсию вместе с классом из маленького городка, где живет и учится в школе. Сказал, что уже третий год выписывает этот журнал и особенно любит в нем первую страницу, на которой журнал ведет со своими читателями разговоры на самые различные темы. «Давайте поговорим...» называется эта страница, и из нее можно узнать, что такое настоящий мужской характер, сколько человек побывало уже в космосе, почему коралловые острова имеют форму кольца, как выплавляется сталь, и многое, многое другое.

— Я пишу редактору журнала, я тоже хочу задать ему вопрос, — сказал Рави.

Так случилось, что я узнал

о существовании детского журнала «Нандан», узнал, что издается он в Дели, неподалеку от гостиницы, где я живу, а найти редакцию и познакомиться с людьми, которые выпускают его, было уже делом несложным.

Там я узнал, что «Нандан» самый распространенный журнал в Индии — его тираж больше 200 000 экземпляров, первый номер вышел в ноябре 1964 года. Журнал многокрасочный и веселый. Это с его страниц смотрят на ребят озорники Читу и Ниту, мальчик и девочка, за которыми не могут уследить родители и над которыми проказами хохочут мальчишки и девчонки от Бомбея до Калькутты. Журнал очень любит сказки и в каждом номере печатает две-три.

Люди, которые делают журнал, прекрасно понимают, что детей интересует весь мир, и поэтому в журнале всегда находится место для сообщений со всех концов земли. Когда главный редактор журнала писатель Джай Бхарти побывал

по приглашению «Костра» в Советском Союзе, на страницах «Нандан» появились фотографии Кремля, бакинских улиц и Медного всадника над холодной синей Невой. Редактор рассказал про то, как живут, учатся и отдыхают советские школьники, как занимаются пионерскими делами и готовятся к взрослой жизни.

Индия не так давно добилась независимости, в ней живет огромное количество людей (около 700 миллионов человек!), ей нужно срочно развивать промышленность и сельское хозяйство. Вот почему эта страна ценит мир и рада дружить с миролюбивым советским государством. Каждый год со страниц «Нандан» и других детских журналов Индии к юным читателям обращаются руководители индийского государства — Индира Ганди, президент республики, или ее помощники. В их словах всегда призыв к миру, к труду на благо страны, любовь к удивительной природе, уважение к многовековой истории Индии...

Именно об этом и рассказывает из номера в номер журнал индийской детворы «Нандан».

...Когда самолет, взлетев с делийского аэродрома, берет курс на северо-запад по направлению к Москве, внизу, как в замедленной кинокартине, начинает двигаться земля. Ровные квадратики полей, голубые ниточки осушительных каналов, серебряные ленты рек, на берегах их тесно лепятся друг к другу города. В Индии осталось мало лесов, джунгли и дикие звери оттеснены человеком в предгорья Гималаев и Гат, все тигры пересчитаны, а слоны, если они не работают на человека, живут только в заповедниках. У индийского народа много дел, ему нужны свои металлурги, шоферы, летчики. Скоро их будут десятки тысяч, а сегодня они — читатели журнала «Нандан».

С. САХАРНОВ

РАССКАЗ

Джай Пракхаш БХАРТИ

В одном небольшом городке на краю безлюдной пустыни Тар, что раскинулась на западе Индии, жил со своей семьей проводник по имени Бин Разак. Он был немолод, и хотя семья у него была большая, больше всех любил младшую дочь Лийлу.

Работа проводника нелегкая, не раз случалось, что караван сбивался с пути и в песках погибали и верблюды, и люди, но на счету Бин Разака было уже много переходов, и он верил, что из самого трудного положения всегда сумеет найти выход.

Однажды, когда уже приближался сезон песчаных бурь, купцы собрали караван, который должен был поспеть в большой город на последнюю в этом году ярмарку.

Проводником взялся идти Бин Разак. Он точно рассчитал, что успеет пересечь пустыню до начала бурь.

Настал день отправления каравана. Попрошав-

А вот какое письмо переслал в «Костер» индийский журнал. Его написала индийская школьница Мун Чатерджи. Оно написано по-английски, чтобы те из советских ребят, кто учит в школе английский, могли перевести его.

Лучший перевод мы напечатать в журнале юнкоров «Барабан».

To the Editor 'Kostyer'.

Sir,

I send you a few of the Indian postage stamps. I love my country very much and the stamps help me in this learning its fauna, flora and other subjects. I like to make friends from some of your young readers. I am 10.

Thanking you

Moon Chatterjee

шись с женой и старшими детьми, он подошел к Лийле. Она стояла у ворот и держала в руке кусок хлеба. Проводник поднял девочку, поцеловал ее, поставил на землю и отправился к месту сбора.

Караван двинулся в путь. Первые дни верблюды шли легко и быстро, но Бин Разак заметил, что одна из верблюдиц ведет себя как-то странно — то и дело пытается лечь на землю. Он подошел к ней и понял: животное вот-вот должно родить.

Негодую на хозяина верблюдов, который отправил в путь животное, и ругая себя за то, что в хлопотах ничего не заметил, проводник остановил караван. На следующее утро, проснувшись, все увидели лежащее рядом с верблюдицей пушистое желто-коричневое существо — маленького новорожденного верблюжонка. Караван оставался на месте еще сутки, чтобы дать матери восстановить силы. А отправляясь дальше, Бин Разак вытащил из одной сумы товар и посадил туда верблюжонка.

Снова двинулись в путь.

Но время было потеряно. К вечеру погода испортилась, подул сильный ветер, тучи песка и пыли скрыли от глаз людей и пустыню и небо. Песок засыпал тропу, верблюды остановились.

Несколько дней не утихала буря. Полузасы-

панные песком люди и животные допивали остатки воды, кончилась еда. Что толку от тяжелого дорогого груза? В тюках лежали одни товары на продажу...

Когда буря прекратилась, Бин Разак с тревогой оглядел обессиленных животных и испуганных, страдающих от жажды и голода людей. Надо найти потерянную тропу!

Он медленно шел вперед, пристально всматриваясь в песок под ногами, изредка поднося к губам сосуд с мутной желтой жидкостью, в которую превратилась колодезная, взятая из дома, вода. Еды у него уже не осталось. И вдруг он почувствовал в кармане что-то твердое. Он сунул туда руку — это был черствый, пыльный кусок хлеба. «Откуда он мог появиться здесь?» — подумал Бин Разак и вдруг вспомнил свой двор и маленькую Лийлу, которую он поднял на руки...

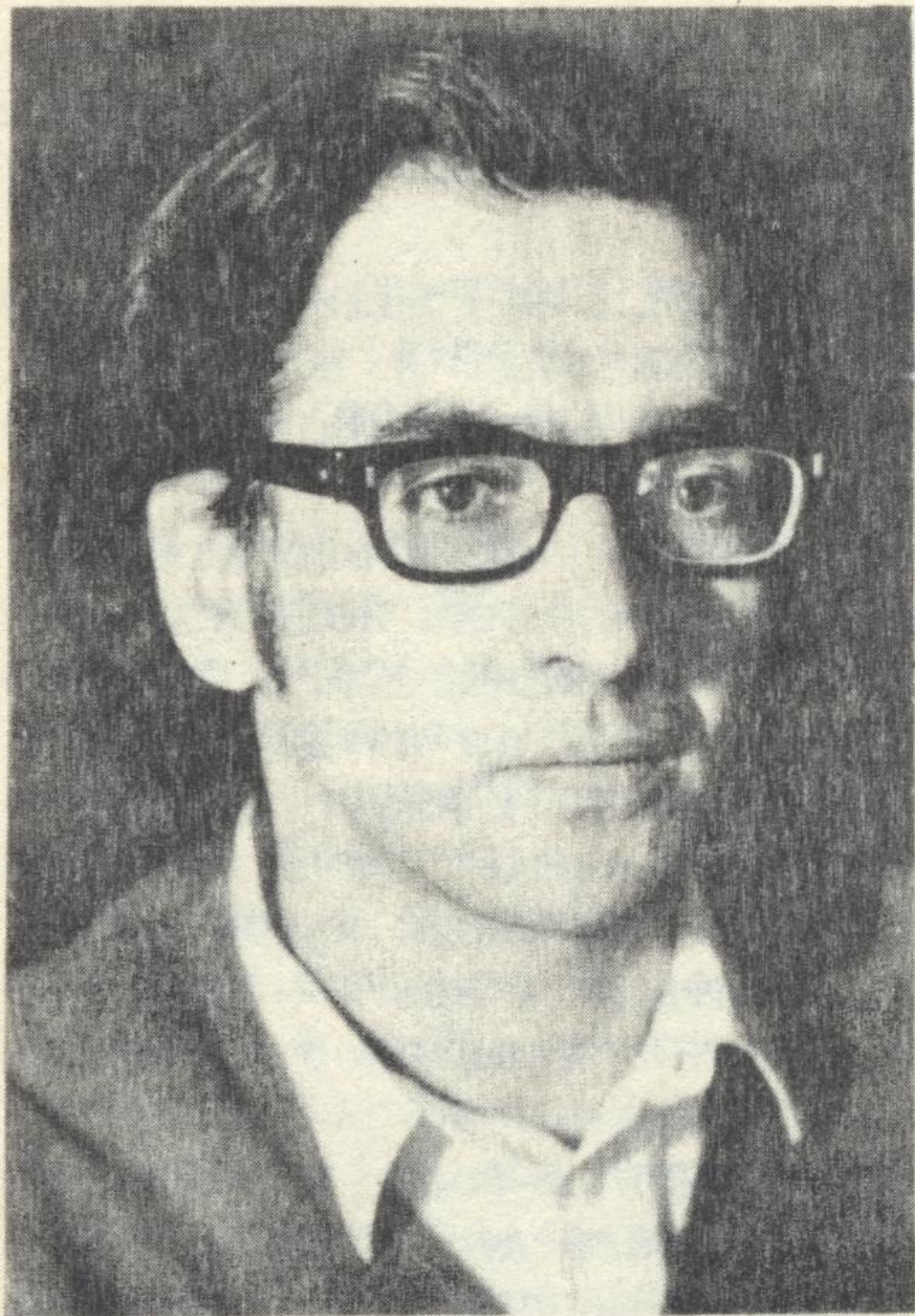
Размягчив хлеб в остатках воды и съев его, проводник упрямо пошел вперед. Солнце не успело проделать и четверти своего пути по небу, как он вышел на верблюжью тропу, а затем услышал звуки колокольчиков — навстречу через пустыню шел караван.

Люди, которые доверили ему свою жизнь, были спасены.

Перевод с хинди И. МНУШКИНОЙ и С. САХАРНОВА

नवजात बालक को देखकर पशुपुत्र म हिंस्र

ОНИ ПИШУТ ДЛЯ ВАС

ГЛАВНОЕ В НЁМ — ДОБРОТА

Вы где-нибудь видели такое:

*Дома шоферы усталые спят,
В парке автобусы строятся
в ряд,
Сами включают свой жаркий
мотор,
Сами на свой нажимают
стартер...*

У автобусов — выходной!
Небывалое дело!

Да это еще что! Можно, оказывается, и солнце прибить гвоздем, чтобы надежнее све-

тило, и дверь можно открыть не железными ключами и не плечом, а... улыбкой!

Где же бывает такое? Только в Стране Поэзии.

Сотворил эти чудеса и с автобусами, и с солнцем, и с дверями поэт Александр Алексеевич Крестинский. К чему бы он ни прикоснулся, все будничное становится таинственным, увлекательным.

Есть, оказывается, на земле такой человек по имени Наоборот, который «Воду ест, картошку пьет, а ходит — вверх ногами». Конечно, этот Наоборот попадет в водоворот, но так ему и надо! Ведь — подумать только! — он радуется тому, что на солнце есть пятна и что люди получают двойки.

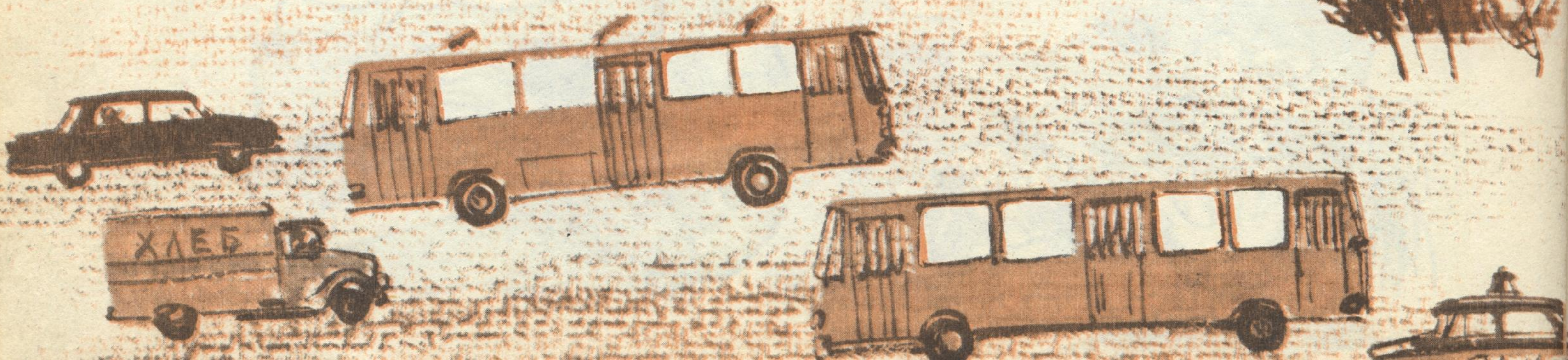
БАЛЛАДА О СОРОКА АВТОБУСАХ.

А. КРЕСТИНСКИЙ

Сорок автобусов —
все, как один!
Сто шестьдесят
одинаковых шин,
Восемь десятков
оранжевых фар,
Двадцать лобастых
стремительных пар.
В каждом автобусе
жаркий мотор,
В каждом автобусе
зоркий шофер,
Каждый выходит
в назначенный час
С парюю красных
кондукторов-касс,
В каждую кассу
из каждой руки
Теплые
падают
пятаки.
«Фабрика — школа» —
привычный маршрут,

В школе их ждут
и на фабрике ждут,
В слякоть и ветер,
в дождь и туман
Без опозданий
идет караван,
Сзади фонарик мигает, пунцов...
Сорок автобусов-близнецов.

Но наступает
условленный день,
День, когда всюду
синеет сирень,
Солнечный в небе
горит светофор,
Он открывает
весенний простор!
...Дома шоферы усталые спят,
В парке автобусы строятся в ряд,
Сами включают
свой жаркий мотор,
Сами на свой
нажимают стартер,

А вот зато посмотрите, какими видит сам Крестинский близких нам людей:

*Наши бабушки — молодые!
Ничего, что они седые,
Не беда, что у них морщины,
Все равно они — молодчины.
Подымаются на рассвете
Раньше всех людей на планете...*

*Как учились они ночами,
Как работой зарю встречали,
Как плясали они вприсядку,
Как стреляли они в десятку!
Из войны они выносили
На плечах своих пол-России.*

Во многих стихах Александра Алексеевича есть что-то чуть-чуть недосказанное. Подумайте, почувствуйте, приглашает он нас, читателей.

Пишет Крестинский и прозу. Но и в рассказах своих он остается поэтом. Почитайте его книжку «Белые звезды». Выпустил писатель на волю белые звездочки из цветка чертополоха. И полетели они к тому, кто умеет им радоваться. Настоящее стихотворение в прозе!

Есть у него рассказы и в другом духе. Вкусно и сочно написан рассказ «Штиблеты для дедушки». Как завидуешь мальчику, у которого есть такой замечательный дедушка, такой нужный всем человек. Сколько доброго юмора в рассказе! «Жизнь и мечты Ивана Моторихина»... Иван Моторихин — маленький человек, но он, крепкий, любящий справедливость, внушает уважение. Нелегко

ему приходится в жизни, расходятся у него пока мечты с действительностью, но читаешь эту книгу и понимаешь — не пропадет, не свернет с верного пути Иван, хоть сам он далеко не ангел и ошибок наделал в жизни немало. Впрочем, так же как и другой герой автора — Маленький Петров из книжки «Маленький Петров и капитан Колодкин».

Я думаю, что главное в книгах Александра Крестинского — доброта. И сам он удивительно добрый и светлый человек. Встретишь его утром, а потом днем подумаешь: «Что-то сегодня было со мной хорошее... А-а, ведь вот я кого встретила!»

Е. СЕРОВА

«Фабрика — школа»
сегодня не в счет

Ждет их дорога,
и море их ждет!

Красная касса
вернется пуста —

Заняли ветры
в машине
места!

...Не пропустите
условленный день,

День, когда всюду
синеет сирень.

Не прозевайте
условленный час —

Это бывает
один только раз.

Не пожалейте
домашний уют —

Слышите: песню
моторы
поют!

Видите:
вот они,
вот они все

Вдоль по Приморскому
мчатся шоссе!

Сорок автобусов —
все, как один,

Сто шестьдесят
одинаковых шин,

Восемь десятков
оранжевых фар,

Двадцать лобастых
стремительных пар!

...Пыльные стекла
промыла роса,

Чтобы собой
любовались леса,

Бензоколонки
в нарядных цветах,

В белых перчатках
ГАИ на постах,

К синей фуражке
взлетает рука:

— Полный порядок
у всех сорока!

Черная туча,
пройди стороной!

Разве не видишь —
у них выходной!

Рисунок Д. Титова

Городецкие мастера

А. СЛЕПКОВ

Сколько раз бываю в Городеце, хожу по его улочкам с резными избами и не перестаю восхищаться талантом мастеров-плотников. Что ни изба, то встреча со сказкой. И ты идешь от избы к избе, под взорами резных сказочных существ, невольно улыбаешься их озорному взгляду и, кажется, заиграй балалайка, они оживут, пустятся в невиданный перепляс.

Древняя земля нижегородская еще в первом тысячелетии нашей эры славилась замечательными мастерами плотницкого ремесла, мастерами деревянной резьбы. Жили на ней талантливые гончары, ткачи, портные, каменщики, маляры, оружейники...

В XVI—XVII веках нижегородские деревни пробуют развивать пашенное дело, но для

этого требуется немало земли. А вот земли-то — кот наплакал. Так и не привилось хлебопашество.

Кругом стояли дремучие густые леса.

По лесам бежала к Волге извилистая речка Узола. Размывала корни могучих дубов. Дубы, тяжело охнув, падали в нее и веками лежали на дне. Стали люди селиться на берегах Узолы, и образовались в городецкой округе деревеньки Косково, Курцево, Хлебаихи, Савино...

Где-то лет двести тому назад поселяне щипали лучину себе и на продажу. Потом стали изготовлять веселые балалайки, мебель, резную утварь, резные и расписные дуги, расписные кувшины, да заодно и копыла для прях, названные позже донцами.

Помню, в избе моего деда висело дивное донце, свадебный подарок бабушке. Бабушка была большая мастерица прясть. Бывало, зажигает керосиновую лампу с железным абажуром, висящую под потолком. Снимает со стены свое любимое донце. Вставит гребень и прилаживает прялку на лавке. Тщательно расчесывает шелковистую, с серебряным отливом кудель, садится на лавку, близ самого края донца.левой полусогнутой рукой постепенно подергивая волокна кудели, двумя пальцами скручивает волокно в тонкую нить и неуловимыми движениями правой руки наматывает нить на веретено.

Мастера-резчики разных деревень соревновались, и местом обмена опыта, своеобразной школой мастерства, был рынок. Как говорится, других смотрели и себя показывали. Только,

глядишь, появилось донце с голубем и парочкой, сидящей у самовара, как другой мастер к следующему базару нарисует два голубя и две парочки, да еще и с гармошкой. Тогда первый мастер пишет шесть фигур, а второй торжествуя, что, мол, теперь скажешь! — выставляет донце с изображением двухэтажной комнаты, где на каждом этаже чай пьют и веселятся.

Рисовали движущиеся самокаты, разгуливающих барышень в пышных юбках, расчесанных кавалеров, балаганы, шумные трактиры, езду на тройках. И вещи, расписанные сценами диковинной городской жизни, пользовались у крестьян-покупателей успехом.

Работали целыми семьями и не по одному донцу писали, а начинали большую партию. Одни трут краски, другие грунтуют мелом и промазывают клеем, потом закрашивают фон. Заправские художники расписывают. Краски накладывают без предварительного контура слоями, иногда частично покрывающими друг друга. Сначала одной черной, потом одной зеленой, потом красной и так постепенно светлеющими тонами заканчивают красочные изображения. За этим следует «оживка», чаще всего белой краской, реже — черной. Прием этот имел место в русской иконописи.

Писали кисточками из бели-

чьих хвостиков. Но пользовались мастера еще одним инструментом, применение которого придавало росписи ажурность и легкость. Это кусочек сухого гриба-дождевика, насаженного на палочку. Смоченный краской гриб оставляет на доске ноздреватый красочный след, называемый мастерами «дорожкой» или «тропочкой». След «дорожки» придавал нарядность орнаменту, обрамляющему края крашеной доски.

Но еще краше стали поделки, когда мужики нашли дарованные природой сокровища. Это были те могучие дубы, подмытые и рухнувшие когда-то в Узолу. От долгого лежания в воде дерево почернело, стало крепким и увесистым. Смекалистым мужикам понравился этот ценный материал. Доставали они дуб-топляк со дна Узолы, подсушивали и потом кололи на щепы. Затем из дубовой щепы нарезали фигурки коней, птиц, собачек, людей, цветы, также дубовые гвоздики, которые называли мушечками. В мягкой осине, из которой делали донце, точно по силуэту дубовой фигурки вырезает резчик углубление и потом вставляет в него фигурку и закрепляет уже заготовленными мушечками. Ими обозначаются глаза лошади, копыта, роскошная сбруя, украшения кареты.

Одно поколение мастеров сменялось другим. Бережно сохранялись традиции. Образова-

лись целые фамильные династии мастеров Краснояровых, Крюковых, Коноваловых, Сундуковых.

Опыт плотников накапливался сотни лет, передавался из поколения в поколение. Мастера одних мест, уходя на отхожие промыслы, делились мастерством с плотниками других краев России. «С топором весь свет пройдешь», — говорили они.

Появляются уже потомственные знаменитые плотники. А спросишь у них о том, когда же началось плотницкое дело, они скажут: «Промыслы наши стали исстари. И деды-то наши, поди, не знали, откуда и с чего зачалось наше ремесло».

Большой талант, мастерство и выводят Нижегородчину на

ведущее место в плотницком деле.

Зиму плотники были заняты на постройке судов на судоверфях Городца, Балахны и Васильевой слободы. Строили они и украшали резьбой волжские расшивы, романовки и мокшаны. Особенно богатым резным

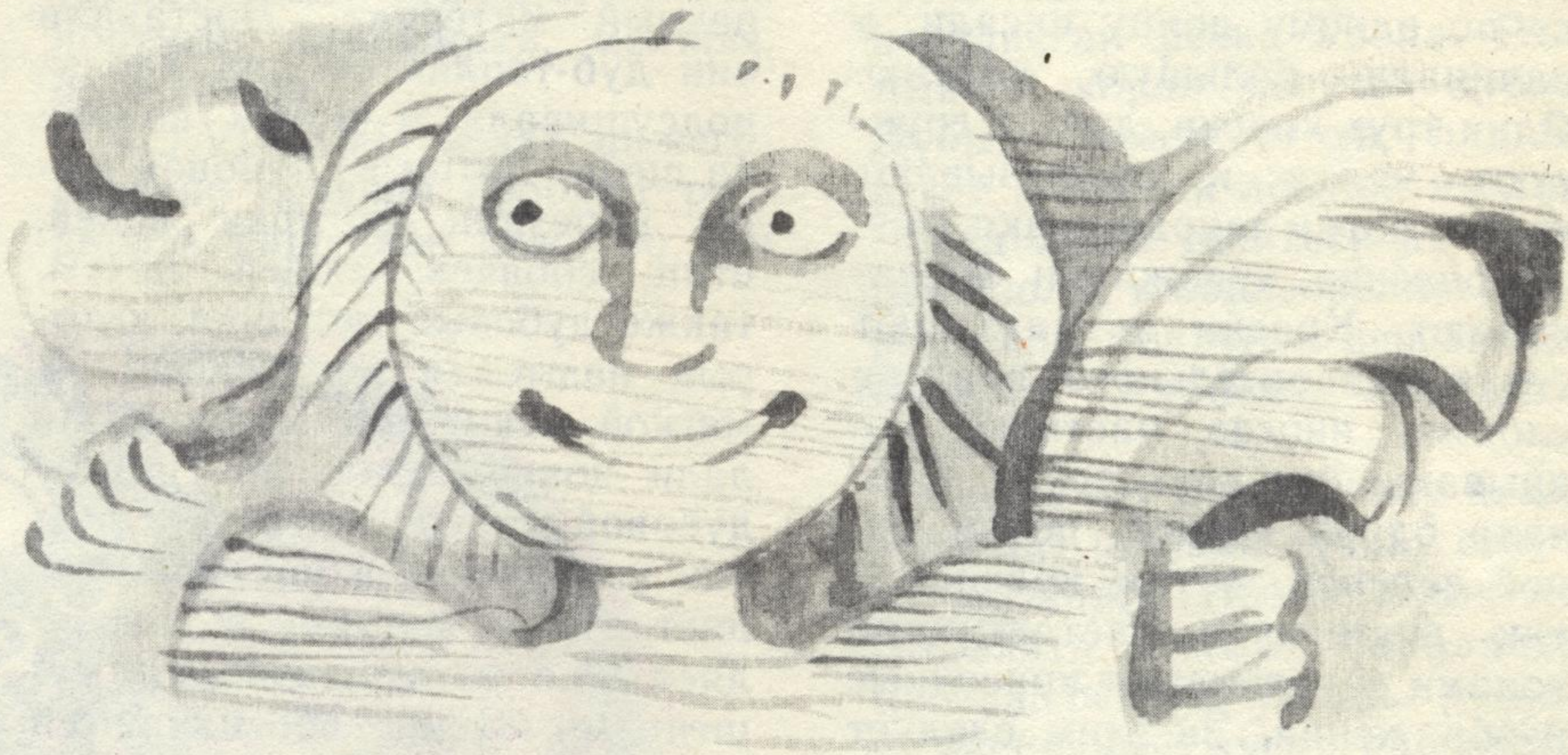
убранством отличались расшивы. Так звались парусные суда от шестнадцати до пятидесяти метров длиной, и грузоподъемность их была до двадцати тысяч пудов груза. Верхние обрамления борта и корма украшались резьбой. Нос судна смотрел глазами сирены или какого-то чудовища, рожденного фантазией резчика. Наверху высокой мачты помещалось резное солнце с человеческим ликом. Ослепительно блестело оно на солнце позолотой. В резной орнамент вплеталось сказочное существо, полуженщина-полурыба с цветком в руках. Это речное божество «фараонка». Маляр раскрасит резьбу

белой, зеленой и красной краской, нарумянит щеки речному божеству, позолотит чешуйчатый хвост, и судно засверкает.

Не зря расшива считалась самым красивым судном на Волге.

Поставили плотники последнюю точку в деле. Судно покупает торговец хлебом. И двигает по Волге чудесную расшиву пропитанная потом бурлацкая артель. Целое лето уходило на один рейс.

Зимний сезон у плотников завершался и наступал весенний. Шли артельщики в деревни и рубили там избы. Наполнялся лесной край перестуком топора да вжиканьем пилы. За лето

возводили плотники не более трех изб. В народе они пользовались уважением и цену себе знали. Нечестного с ними обхождения не позволяли, а тем более нарушения договорных условий со стороны заказчика. Случись что, так и «заговорят» избу. И будет хозяин мучиться бессонницей в своем новом доме, холодеть от страхов, от ночных звуков. То вдруг изба задребезжит или свистеть начнет крыша, будто нечистая сила явилась в ненастную ночь. А выходит, что в наказание хозяину за его капризы и скупость плотники вставили на крышу бутылочное горлышко, да щели пропилили в нужном месте...

...Вот так жили и трудились мастера-плотники. Дарили людям радость и красоту.

Оформление автора

Уважаемые товарищи! Вот уже несколько лет я собираю материалы о первых кавалерах ордена Трудового Красного Знамени. И однажды в одном из архивов обнаружил очень интересные документы — письмо мальчика Миши Алымова с просьбой, чтобы ему скорее вручили орден, которым он награжден, и «Выписку из Протокола Секретариата Президиума ВЦИК» от 19 сентября 1922 года, которая подтверждала это награждение. Но кто такой Алымов? Жив ли он сейчас? И почему он написал такое странное письмо, требуя вручения награды? Все это надо было выяснить.

Несколько лет мои поиски были безуспешными. Не помогла даже поездка на его родину, в деревню Жизлово Курской области. Старожилы его помнили: «Был у нас такой Алымов и орден имел», но где он сейчас и что с ним, сказать не могли.

Наконец на один из моих запросов пришел ответ: «В настоящее время М. Ф. Алымов проживает в Курске, улица Льва Толстого, дом № 7». Мы встретились, и со слов Михаила Федоровича я записал его рассказ:

«Как говорится, ничего необычного в моей жизни нет. Родился в крестьянской семье и работать начал, как все мои сверстники, лет с пяти—семи. И на кулаков работал, и в своем хозяйстве — и все от зари до зари. Иногда вот думаю: какая же у меня большая жизнь, если я помню и нашего жизловского богатея Федора Анненкова, и как жандармы отца на каторгу отправляли, и как однажды утром кто-то прискакал на лошади и кричал по деревне: «Братцы, революция! Верьте мне, братцы!» Теперь такое только в кино увидишь, а я, как говорится, своими глазами, в жизни.

Вот, удивляетесь, и многие удивляются: мол, как же так, в детстве, мальчишкой, орден получил? А я, честно скажу,

детства не помню. Какое же это детство, если рубаха на спине от пота не просыхала? А как иначе? Родители умерли рано, и остались на моих руках три малолетних сестры. И в четырнадцать — я не хуже любого мужика и пахал и сеял. Одним словом, взрослым я был уже тогда.

А с орденом было так. Приезжаю как-то в соседнее село Чаплыгино и вижу на стене плакат: женщина с ребенком руки протягивают. А под плакатом — подпись: «Сдавая хлеб государству, поможешь голодающим Поволжья!»

Думаю, как быть? Это же и меня касается. С хлебом у самого не густо. И тут вспомнил случай. Когда отца на каторгу забрали и мы с матерью бедствовать начали, привез нам из города незнакомый человек деньги и сказал: «Это от товарищей вашего отца. Решили мы вам помочь». Короче говоря, я тоже решил помогать людям. И получилось так, что хлеб государству сдал самым первым во всей волости. И не только сдал, но и других стал агитировать. И за этот почин Петр Михайлович Николаев — наш уполномоченный по продналогу представил меня к высшей трудовой награде — ордену Трудового Красного Знамени РСФСР. А кулаки дом ночью подожгли. Да, звери были, не люди. Но ничего у них не вышло: прибежал народ, потушили. А потом поползли по деревне слухи, будто никакого хлеба я не сдавал — какой у сироты хлеб! А у меня — квитанция с печатью — кто грамотный, сам мог удостовериться. И только в одном была

НАГРАДА

неувязка: весть о моем награждении во всех газетах тогда напечатали, а орден почему-то не вручали. И кое-кто стал поговаривать, что ордена мне не вручат, мал еще. И тогда Петр Михайлович Николаев

приказал: «Срочно пиши в губисполком! Чего они канитель разводят». Ну, я и написал. И в скором времени на волостном съезде бедноты, как говорится, получил заслуженную награду. Вот и вся история».

Я спросил Михаила Федоровича, как сложилась его дальнейшая жизнь.

Он ответил, что все было хорошо: в комсомол вступил в 1924 году, в партию — в 1930, в годы Великой Отечественной войны воевал с фашистами, а после победы и до сегодняшнего дня продолжает трудиться.

Э. ЗВЕНИЦКИЙ

ОХОТНИК СИЛЬБА

СКАЗКА

Алексей ВАЛЬДЮ

Рисунок В. Лебедева

Нани — так ульчи называют себя — не любят зря уничтожать зверей. Только охотник Сильба был грозой всех таежных обитателей. Он бил их в любое время года. Другие охотники угваривали, совестили Сильбу — ничего не помогало. Ему все сходило с рук.

Жила в таежном урочище медведица Мамача. Она люто ненавидела Сильбу. Когда Мамача была молодой трехлетней медведицей, тот ранил ее, и с тех пор медведица хромала. А два года назад Сильба застрелил ее медвежонка.

И решила Мамача отомстить злому охотнику: подкараулить где-нибудь и изувечить.

— Да ты что? — заволновалась старая росомаха Аякта. — Разве обманешь человека? Этот Сильба такой хитрый, скорее он тебя из ружья убьет.

— Значит, он нас будет увечить и убивать, а мы должны молчать? Ох, как я ненавижу этих людей!

— А ты, Мамача, зря всех людей в одну берлогу сажаешь. Среди них много и хороших. Я слышала, люди следят за этим Сильбой, но никак поймать не могут. Но он все равно попадетсЯ. Люди закон приняли, по которому в нашей тайге от Мангу* до Дюлахи Наму** запрещается убивать зверей.

Но медведица Мамача не поверила старой росомахе.

А у злого охотника Сильбы была дочь, пятилетняя Оля. Она не знала, какой у нее жестокий отец, потому что Сильба никогда не показывал дочери убитую дичь. Сама Оля очень любила зверей и птиц.

Собралась однажды Оля в тайгу, цветов нарвать. Взяла корзиночку, сплетенную из разноцветных корней, положила туда две лепешки, сушеную корюшку и бутылочку молока. Кружку взяла, чтобы воды ключевой напиться.

Идет девочка, а вокруг нее птички распевают, белки с ветки на ветку прыгают.

Добралась до поляночки, села посредине и любитсЯ цветами.

А неподалеку гулял маленький медвежонок Боекон, сын медведицы Мамачи. Увидел он девочку и удивился. Кто это? Подойти или нет?

Девочка тоже увидела медвежонка.

— Иди, иди ко мне, Мишутка, на хлеб.

Медвежонок подбежал к Оле и лег на спину, точно щенок. Тут Оля его молоком из бутылочки напоила.

Девочка от радости смеется, медвежонок от удовольствия урчит. А медведица Мамача глядит на ребятисек из густого шиповника.

Подошла медведица к детям и уселась рядом. Оля несколько не испугалась. Играли, играли дети, а потом прилегли к теплому боку медведицы и уснули. А Мамача берегла их сон.

Проходил поблизости старый конь Мурин. Медведица окликнула его:

— Э, Мурин, ты с людьми живешь, должен все знать. Чья это девочка?

— Это дочь Сильбы, ее Олей зовут.

— Говоришь, дочь Сильбы? Тогда я ее убью.

— Нельзя ее убивать, Мамача. Эта девочка — друг всех лошадей, коров, собак и птиц, что с людьми живут и что в тайге обитают. Запомни: злом добро не добывают...

Пока Оля гостила у Мамачи, Сильба с горя чуть с ума не сошел. Он ничего не ел, не пил, все по тайге со своей собакой бегал, дочь искал.

На третий день обессиленный Сильба свалился под густым кустом черемухи. И вдруг он увидел: из тайги появилась Оля, живая и невредимая. Она вела за собой медвежонка, а сзади шла большая медведица Мамача...

Не помня себя от радости, подбежал Сильба к своей дочери и обнял ее. Потом стал на колени и низко поклонился медведице Мамаче...

С тех пор не узнать охотника Сильбу: он полюбил зверей и стал их лучшим другом.

* Мангу — ульчское название Амура.

** Дюлахи Наму — так ульчи называют Татарский пролив.

Пустой звук

ФЕЛЬЕТОН

Шестиклассницы жаловались на свою нелегкую долю. Интересной жизни в отряде нет, все ленятся, работу сваливают друг на друга, на тех, «кому больше всех надо».

— Что же, у ребят нет никаких поручений? — удивилась я. — Работают только активисты?

— Почему, поручения на всех расписаны, — Таня раскрыла тетрадь. — Посмотрите.

Я посмотрела. Здесь были заведующие, заместители, члены советов, звеньевые, «дежурные по...», «ответственные за...» И даже целых шесть цветочников!

— Вот, — обрадовалась я, — а вы говорите, никто не работает. Пожалуйста, Козлов Саша — член совета дружины...

— Ничего не делает, даже на заседание совета его тащить нужно, — вздохнула Наташа.

— А Света Савина — вожатая октябрят?

— Да она не знает, как октябрята выглядят!

— Ну, а цветочники? Вон их сколько! Наверно, у вас не класс, а целый ботанический сад? — с надеждой спросила я.

— Какое там! Было два цветка, и те завяли...

— Зачем же тогда шесть цветочников?

— Понимаете, — замялись мои собеседницы, — цветочники — это для вида. Это те, кому поручения не придумать было. Кто совсем ничего делать не хочет.

— Значит, ваши «завы», «замы», дежурные и ответственные — пустой звук?

Девочки промолчали. В пионерскую комнату, где мы сидели, вошел веселый мальчик.

— Вот и наш Коля Дмитриев, — представили его девочки. — Он как раз из тех, которые делают мало, а говорят много.

— Это я? Да я ответственный за маршрут «Сильные, смелые, ловкие», я физорг!

— А что ты делаешь, конкретно? — поинтересовалась я.

— Стою на физкультуре, команду, сдаю рапорт. А мой маршрут — летний. Что мне сейчас делать?

— А ты вообще делать ничего не хочешь. Мы тебя сколько просили дверцу от шкафа починить, а ты?

— Я за другое ответственный.

— Поэтому и не можешь починить?

— Когда надо будет — починю.

— Так давно надо. Что же не чинишь?

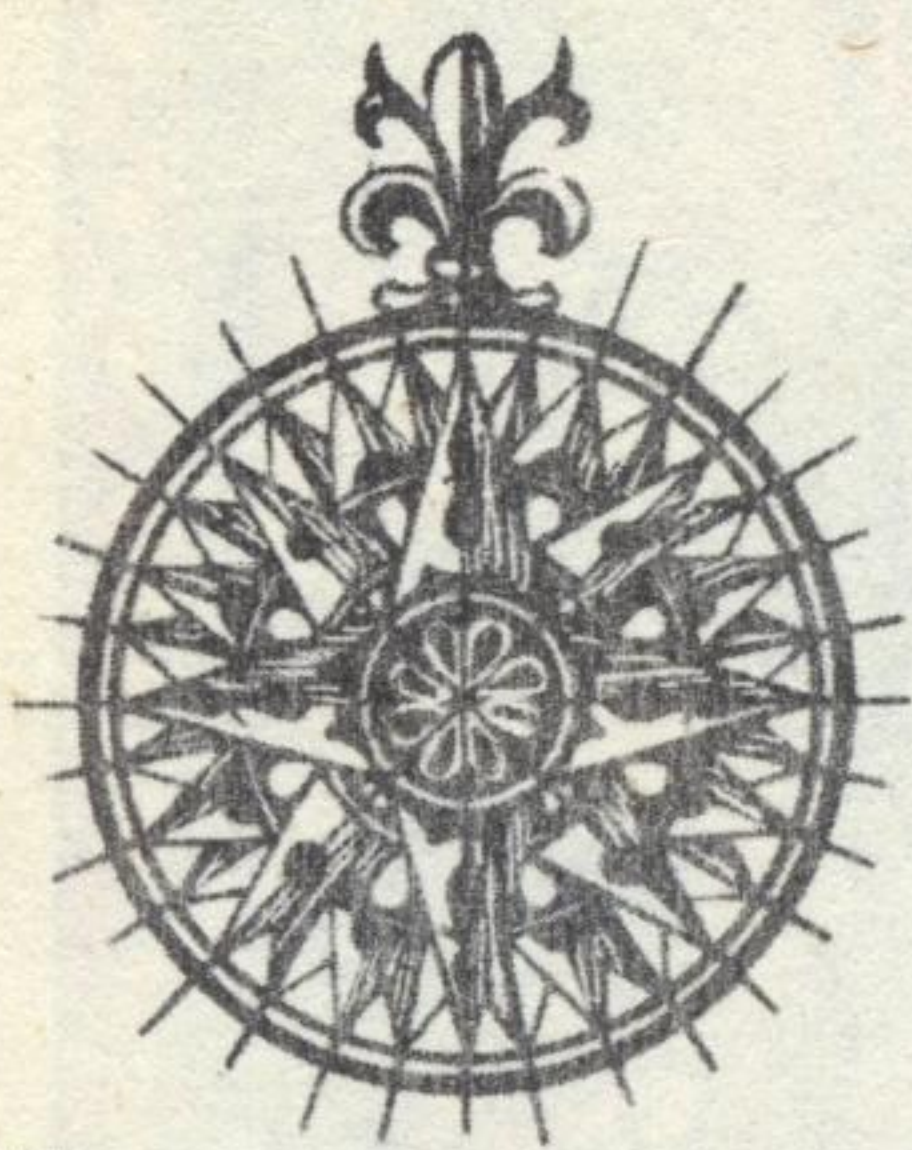
— Не могу. Петель нет и шурупов.

— Ну вот, — развели руками девочки, — тут не подкопаешься!

Жалуются активисты, удивляются, отчего это в отряде скучно и неинтересно? Кто в этом виноват?

Наверно, виноваты ленивые и нелюбопытные. А может, и те, кто позволяет им оставаться такими? Ведь это только среди пчел заведено, что они трутней разводят и кормят. А среди людей так не должно быть. Нельзя разводить цветочников. Нужно разводить цветы. И тогда в тетради председателя Тани будут стоять не пустые слова, а слова, наполненные делами — нужными и интересными...

И. ОНИ
Рисунок Т. Дмитриева

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

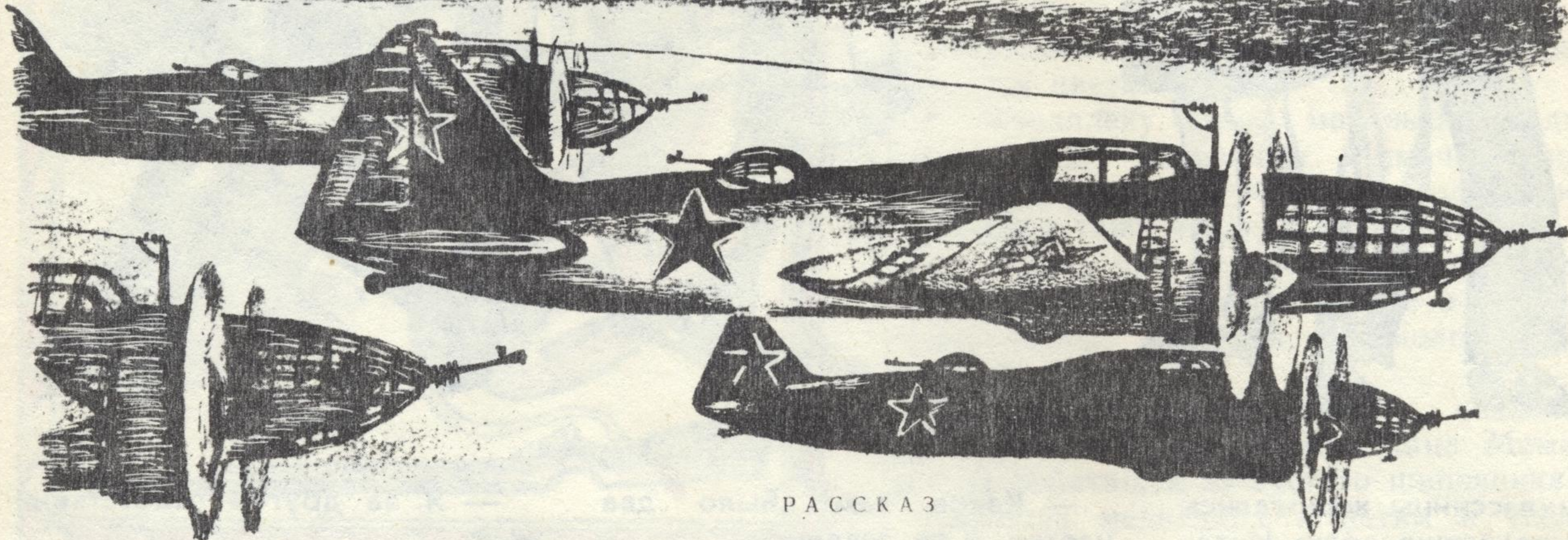

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания 25-й

ПРОЖЕКТОР

РАССКАЗ

Командиры тяжелых бомбардировщиков склонились над картой. Был август 1941 года. Шла Великая Отечественная война.

— Смотрите сюда, товарищи! — сказал полковник и указкой провел по красной линии, которая тянулась по карте там, где было Балтийское море. Эта прямая линия пересекала море и поворачивала к суше. Острие было нацелено на фашистскую столицу — Берлин...

— Понятно, — сказал один из летчиков. — Если точно выдержать этот курс, горючего хватит...

— И лететь полегче, — сказал другой, — на море нет фашистских зениток.

— Верно, товарищи, — сказал полковник. — Одно условие: курс и место поворота, — он коснулся указкой карты, где линия ломалась, — должны быть выдержаны точно... Малейшая ошибка удлинит полет. Тогда к своим не вернуться...

— Маячок бы внизу, в этой самой точке, — вздохнул кто-то.

— Маяк? — переспросил полковник. — Что ж, поговорим с моряками. И он снял трубку телефона.

Темны на Балтике августовские ночи — почти не видна всплывшая подводная лодка. Козырьком прикрыта лампочка ее компаса. Командир поглядывает на часы.

— Пора! — говорит он.

Два матроса осторожно поднимают что-то тяжелое, третий тянет провода.

— Зеркало направить точно вверх! — говорит командир и снова смотрит на часы. — Осталась минута. Все готово?

Где-то высоко в черном небе возникает слабый шум моторов. Летят самолеты.

— Включайте! — приказывает командир. Белый, ослепительный, холодный столб света встает над подводкой.

Минута, другая, и гул самолетов начинает склоняться к юго-западу, в сторону фашистского берега.

— Кому это мы посветили? — говорит один матрос. — Знать бы.

— После войны узнаешь, — говорит командир, — потерпи...

— Быстро пролетели, — говорит другой матрос.

И все в рубке думают, что подводная лодка — увы! — не летает и что обратно им придется снова пробираться через фашистские минные поля, где смерть поджидает на каждом шагу...

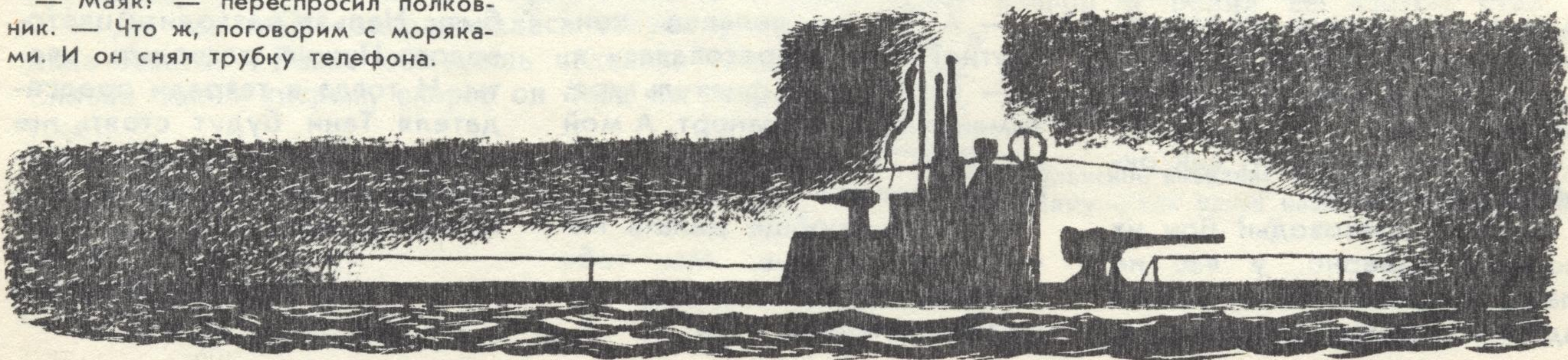
Гаснет белый столб, и тихо погружается подводная лодка. Через два часа она снова всплывет в том же месте, и снова белый луч покажет самолетам место поворота. Теперь уже к дому...

А самолеты отбрасывают винтами холодный воздух, глотают километры за километрами. Ближе, ближе к родному аэродрому. И штурман одного из бомбардировщиков говорит в переговорный шланг командиру: «Хотел бы я знать, как это они, черти морские, прожектор здесь поставили, а?»

И командир отвечает:

— Потерпи, победим, узнаешь...

О. ОРЛОВ

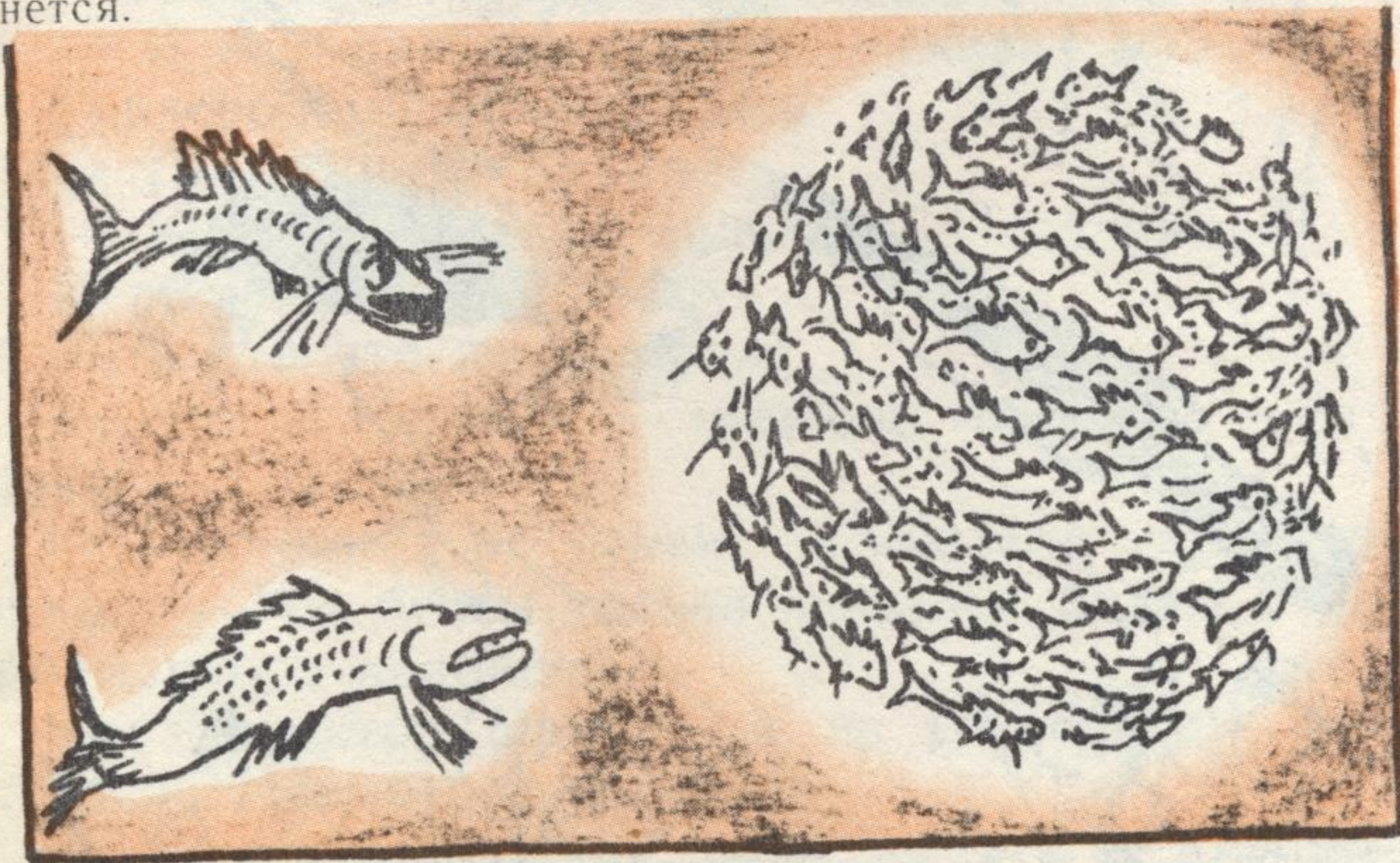

ДЕЛА МОРСКИХ КЛУБОВ

ЖИЗНЬ ТОРЯ

— Отчего это сельдь да треска в море стаями ходят? Неровен час хищник зубастый нападет — сколько голов, хвостов не досчитаются... Стая большая, бей — не хочу...

— Так, да не совсем. Для слабого стая — защита. Хищник налетит, а перед ним — карусель, рыб столько — глаза разбегаются. За двумя погонится — совсем без добычи останется.

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

НА МОРСКОМ ДНЕ.

Рисунок Толи Савина, Иркутск

Юнги клуба „Варяг“

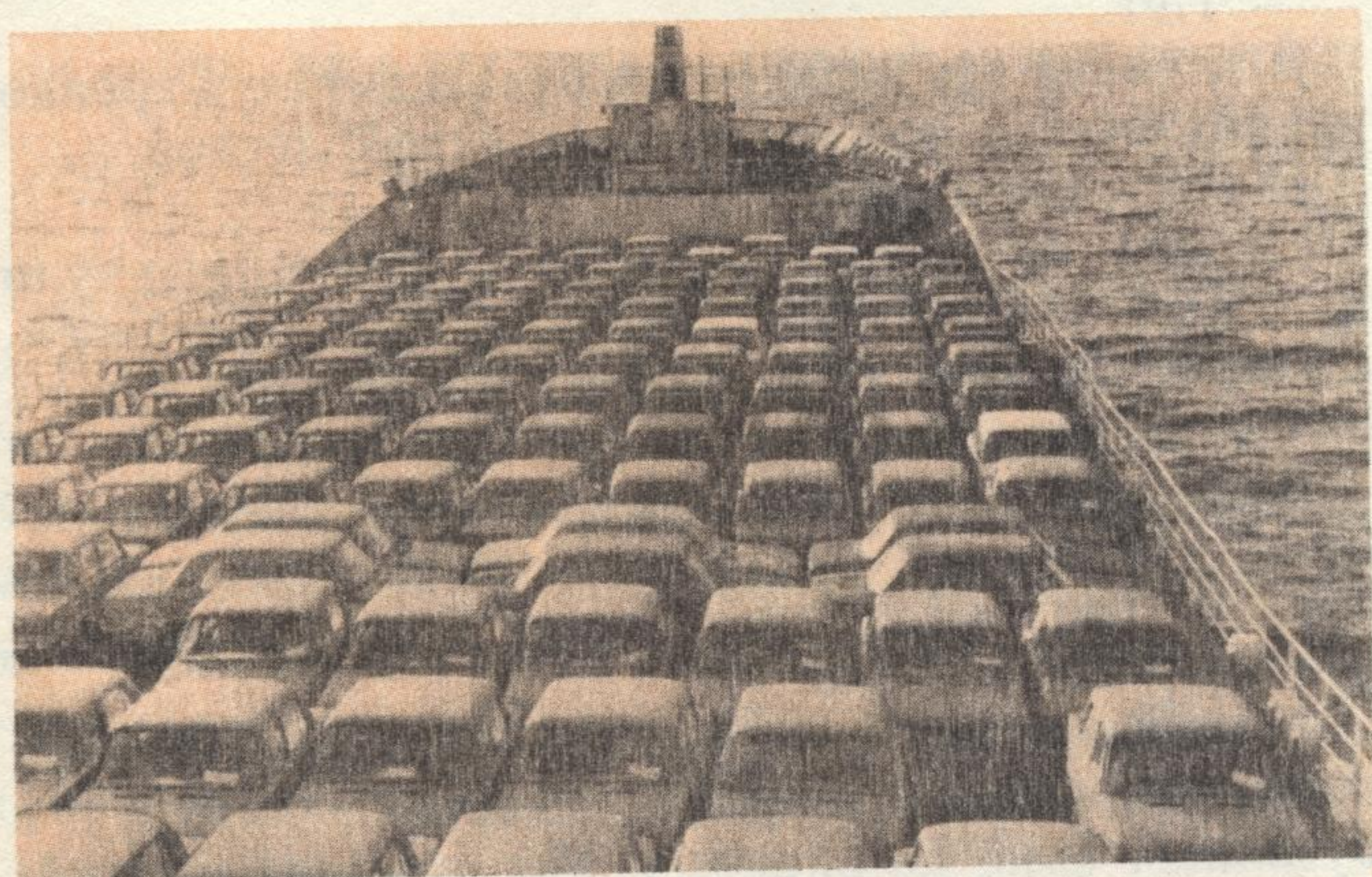
Хочу рассказать о клубе юных моряков «Варяг». Наш клуб «Варяг» был создан самими ребятами 17 октября 1977 года. Этот день мы считаем днем рождения клуба и проводим праздник — присяга новичков. Наши шефы — моряки теплохода «Пионер Бурятии». В прошлом году лучшие юнги клуба «Варяг» побывали на теплоходе. Миша Сушилов, Саша Табинов, Сережа Русин вместе с моряками теплохода совершили плавание от порта Ванино до Магадана, побывали на острове Сахалин. Вернувшись, они рассказали нам много интересного.

Юнга клуба **Игорь Рассадин**

НОВОСТИ НАУКИ

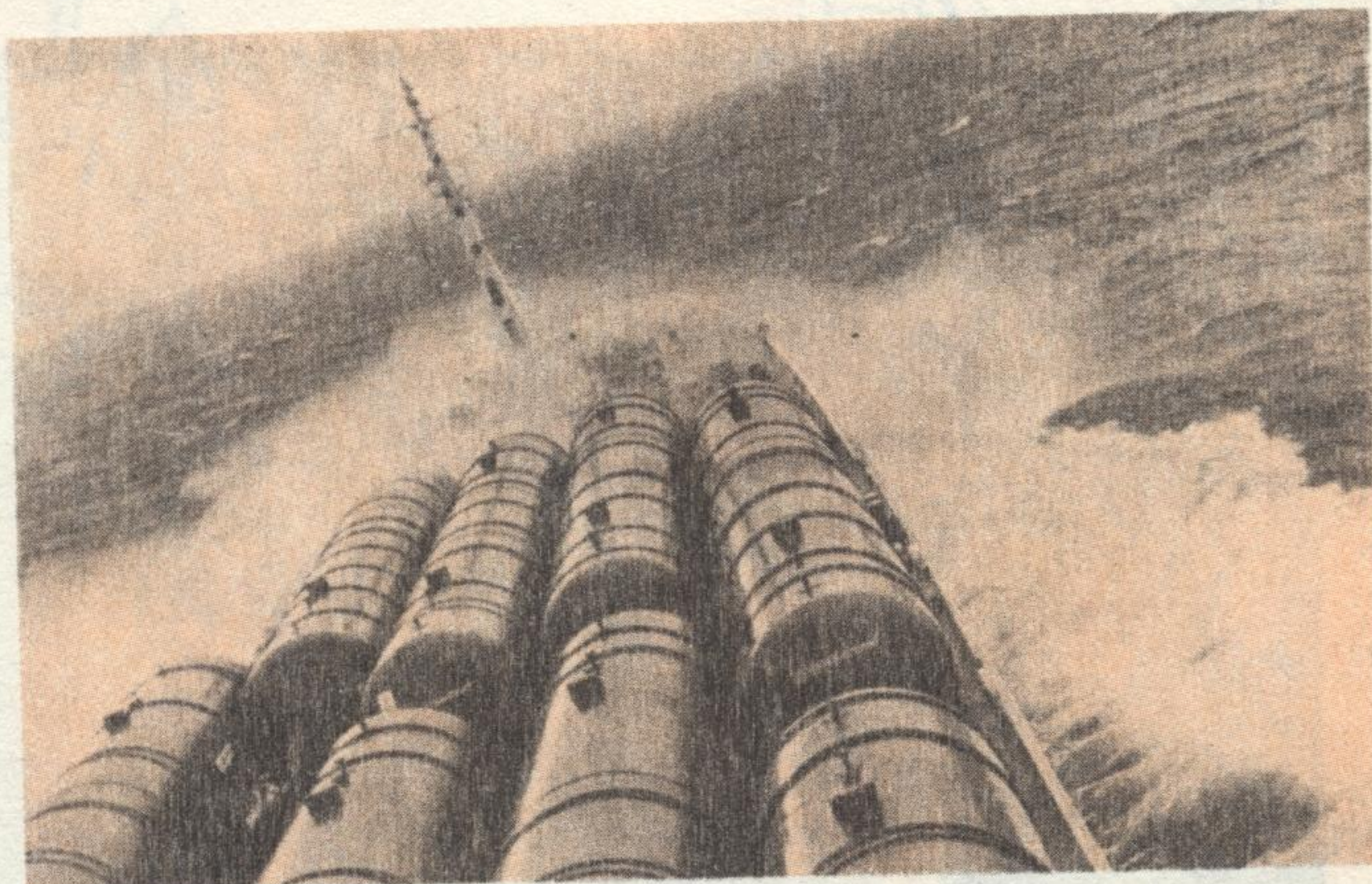
У каждого моря своя судьба. Скажем, Каспийское с каждым годом становится все мельче и мельче. Азовское делается все солонее и солонее. А Балтийское — наоборот — опресняется...

Но совсем удивительная судьба предназначена Красному морю: дно его расширяется, берега отходят друг от друга на несколько сантиметров в год. Ученые утверждают, что со временем на этом месте возникнет новый океан.

Разный груз возят на палубах суда, разная встречает его в пути погода...

Этим «Жигулям» повезло: море тихое, ветерок, солнце греет...

А этим цистернам достанется: только вышел сухогруз из порта, как задует ветер, как полетит пена, брызги. Держись, моряк!

Фото **Б. Гесселя**

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Ф. КАМАЛОВ

КАК СКЛАД ВЗОРВАЛИ

Шурик в нашей военной игре был часовым и охранял важный склад — половинку кирпича. И расстреливал нас с Тимкой:

— Кх! Кх!

— Место открытое, конечно! За сто лет не взорвешь! — возмутились мы. — В кустах надо!

Но у Шурика уши были — будь здоров! Слышал все шорохи, как кот.

— Тра-та-та!

— Не умеешь ты играть! — разозлился я. — Все время слушаешь и смотришь! Настоящий часовой с кем-нибудь поговорит, иногда присядет. А ты стоишь, глаза вылупил!

Шурик виновато рассматривал свое деревянное ружье.

— Ружье всегда наготове держишь!

Он опустил.

— И чего постоянно торчишь на одном месте? Приколотили тебя здесь? Ходить надо вокруг, а ты встал — прямо на склад.

Шурик пошел.

И как только он скрылся в кустах, тут мы и взорвали склад. Я выкинул кирпич, а Тимка заорал:

— Бух-х-х!

Шурик прибежал и стал кричать, что мы одурачили его. Но я ему объяснил, что есть крепкий военный закон: раз ты часовой — не слушай никого и не гуляй по кустам, а твердо стой на своем посту. А если нет — получай взорванный склад.

ВОРОВКА

Мы пили чай во дворе, а посуду вовремя не убрали. Потом стали убирать — не хватает чайной ложечки. Я посмотрел на Тимку, а он на меня — проглотили мы ее, что ли?

— Сорока, проклятая! — догадался я. — Вон, сидит, радуется!

Сорока полчаса долдонила, рассказывала всем, какую красивую штуку стащила она у двух ротозеев.

— Надо ей отомстить! — зловеще сказал я Тимке.

Тимка испугался.

— Из ружья?

— Нет.

Я оставил на столе и вторую ложечку, крепко привязав ее к ножке стола длинной леской.

И мы спрятались.

Сорока незаметно снялась с липы, нырнула к столу и схватила ложечку. И с хлопанием, с треском, крича «Ура-ра-ра!», кинулась удирать низко над огородом.

Воры всегда держат вещи крепко. Леска рванула, и сорока со всего размаха шлепнулась на грядку. Вот когда она, может быть, пожалела, что не живет честно.

То-то было потом шуму. Со всего леса на липу собралась сорокина родня. Воровка кричала и ругалась, пока не охрипла. Мы думали, она сейчас принесет ложечку и бросит нам посреди двора — «Нате вам!»

Нет, не принесла.

ТАЛАНТЛИВЫЙ МАЛЬЧИК

Мальчик нарисовал рисунок и показал папе с мамой.

— Ну, художник! — сказали папа с мамой. — Прямо хоть в Эрмитаже вешай.

И снова стали смотреть телевизор. А мальчик оделся, взял рисунок и пошел в Эрмитаж.

В Эрмитаже гардеробщица сидит, носок вяжет.

— Я вам картину принес, — сказал мальчик.

Гардеробщица сняла очки:

— Подлинная? Копия?

— Копия, — сказал мальчик. — Подлинная.

И рисунок развернул.

— А это что за колбаса?

— Это не колбаса, — отвечает мальчик. — Это ракета.

— Мы ракет не берем, — сказала гардеробщица. — Мы берем только пейзажи, битвы и натюрморты с колбасой.

Тут директор Эрмитажа по ступенькам спустился. Посмотрел и сказал:

— Картина хорошая, но поместить ее в Эрмитаже не можем.

— Зря, — сказал мальчик. — Это подлинная.

Директор подумал и ответил:

— В Эрмитаже висят в основном картины иностранных художников.

— А я почти иностранный, — сказал мальчик. — У меня по-русскому двойка.

Директор подумал и ответил:

— В Эрмитаже в основном висят картины старинных художников, которые уже умерли.

— У меня дедушка умер, — сказал мальчик.

— Так то дедушка, — сказал, не подумав, вконец запутавшийся директор.

Тут мальчик закатил глаза и стал падать.

Директор испугался. А гардеробщица сказала:

— Ну, артист!

Услышав это, мальчик моментально встал, положил картину в урну и пошел к выходу.

— Ты куда? — в один голос спросили директор и гардеробщица.

— В театр, — не оборачиваясь бросил мальчик.

НИЧЬЯ

— Сегодня, ребята, — сказала Анна Николаевна, — мы начинаем новую тему, очень важную для понимания всей русской истории. Царствование Петра Первого...

— Ну что, в морской бой? — привычно спросил Кузьмин.

— Да ну его, надоел, — лениво отмахнулся Емелин.

— Крестики-нолики? — не отставал Кузьмин.

— Ты бы еще кубики принес.

— Ну и сиди, слушай про этого Петра, — обиделся Кузьмин. — Обойдусь.

— Идея! — вдруг шепнул Емелин, увидев, как Кузьмин раскрывает коробку с фломастерами. — Давай головоломки разгадывать. Смотри: я рисую, а ты отгадываешь, как эта картина называется.

Емелин изобразил холмик, а рядом написал цифру «9». Кузьмин задумался, но ненадолго.

— «Девятый вал!»

— Точно!

— Теперь моя очередь, — обрадовался Кузьмин и написал: «2, 2, 2...2».

Емелин задумался, да так крепко, что не сразу понял, чего от него хочет Кузьмин.

— Тебя к доске! Вставай! — толкал он Емелина в бок.

— Живей, Емелин, и дневник не забудь! — услышал он голос учительницы.

На место Емелин возвращался не спеша. С досадой швырнул на парту дневник и уныло промямлил:

— Ну вот: опять двойка.

— Сам виноват, — сказал Кузьмин. — Предупреждали тебя.

— Кто?

— Да я! — и Кузьмин ткнул пальцем в свою незамысловатую головоломку.

— «Опять двойка», что ли? — спросил Емелин.

— Угадал.

Рисунки В. Нефедовича

У НАШЕГО АВТОРА
ПРАЗДНИК

Писателю Борису Николаевичу Никольскому исполнилось пятьдесят лет. Кто не знает, что мальчишки до дыр зачитывают его книги: «Как солдат стал солдатом», «Приключения Башмакова», «Мужское воспитание»... Редакция журнала вместе с юными читателями от души поздравляет Бориса Николаевича. Желает ему написать еще много-много таких же отличных книг.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

ЧЕМПИОН
РЕСПУБЛИКИ

Недавно я ездил в командировку, в город Алдан. А там в это время проходило первенство Якутской АССР по прыжкам в высоту среди взрослых. Скажу сразу — ни республиканских, ни всесоюзных достижений на соревнованиях установлено не было. Но меня, как и многих зрителей, удивил и обрадовал новый чемпион Якутии — восьмиклассник Игорь Дубич. Да, я не оговорился, четырнадцатилетний Игорь победил всех взрослых спортсменов и занял первое место.

После соревнований я познакомился с новым чемпионом и узнал, что он — член спортклуба «Кузнечик», спортом начал заниматься в седьмом классе. Я подумал: наверное, Игорь хочет стать мастером спорта по прыжкам в высоту, и спросил, какая у него мечта. Он ответил: «Главная моя мечта — хорошо кончить школу, поступить в медицинский институт и стать доктором, как мама».

Потом я разговорился с его тренером, Владимиром Николаевичем Добычиным. В разговоре выяснилось: к соревнованиям на пер-

венство Якутии Игорь специально не готовился, и победный результат — 185 см — еще ни о чем не говорит, так как на тренировках он давно прыгает на 190 см и даже выше. «Понимаете, — сказал Владимир Николаевич, — сегодня Игоря подвела правая шиповка. Нет у него настоящих шиповок, а где достать — ума не приложу: ведь у него 46-й размер! А во-вторых, до самого последнего момента было неясно: допустят его соревноваться со взрослыми или нет? Некоторые товарищи считали, что Игорю выступать на этих соревнованиях еще рано. Так и заявляли: «У нас — первенство республики, а в детский сад устраиваете». В конце концов допустили, в порядке исключения. А все остальное вы видели сами...»

Да, я видел первую победу Игоря Дубича. Она была неожиданной как для его соперников, так и для организаторов соревнований. Но кто мог подумать, что «кузнечик» смело вступит в спор за звание чемпиона республики. Но так и надо бороться за честь своего спортивного клуба!

В. ЖУЙКОВ,
тренер Школы высшего
спортивного мастерства
имени В. И. Алексеева

Прошу слова!

НЕ МОГУ СОГЛАСИТЬСЯ

В прошлом выпуске «Кузнечика» я прочитал письмо Клавы Выросовой из Коми АССР. Помните, Клава в нем сообщила, что она и редактор школьной стенгазеты, и физорг класса, и вожатая октябрят, и еще два раза в неделю тренируется.

И вот я хочу задать вопрос совету дружины школы, где учится Клава Выросова. Не кажется ли вам, друзья, что общественную активность Клавы вы эксплуатируете самым нещадным образом? Столько нагрузок у одного человека! Что же делают другие? Лично я с такой постановкой дела не согласен. И еще один немаловажный вопрос: девочка вынуждена тренироваться два раза в неделю. Два раза — это крайне мало, если хочешь добиться хороших результатов.

М. БОГУСЛАВСКИЙ,
судья
всесоюзной категории

*Здравствуй,
„Кузнечик“!*

Дела у меня идут хорошо. Учусь по-прежнему на четверки и пятёрки. На соревнованиях, которые проводил районный штаб «Зарницы», заняла первое место по многоборью.

Результаты были такие: бег на 60 м — 9,6 сек, прыжки в длину — 3,5 м, в высоту — 125 см, сгибание рук в упоре — 15 раз. А результат кросса на 300 м нам почему-то не объявили. Но самая главная новость — меня приняли в комсомол!

Люда Османова,
село Богатое
Куйбышевской области

Начали строительство школьного стадиона. И скоро все наши тренировки и соревнования мы будем проводить не в парке, а на настоящих спортивных площадках.

Света Ханьхина,
школа № 24,
Магнитогорск

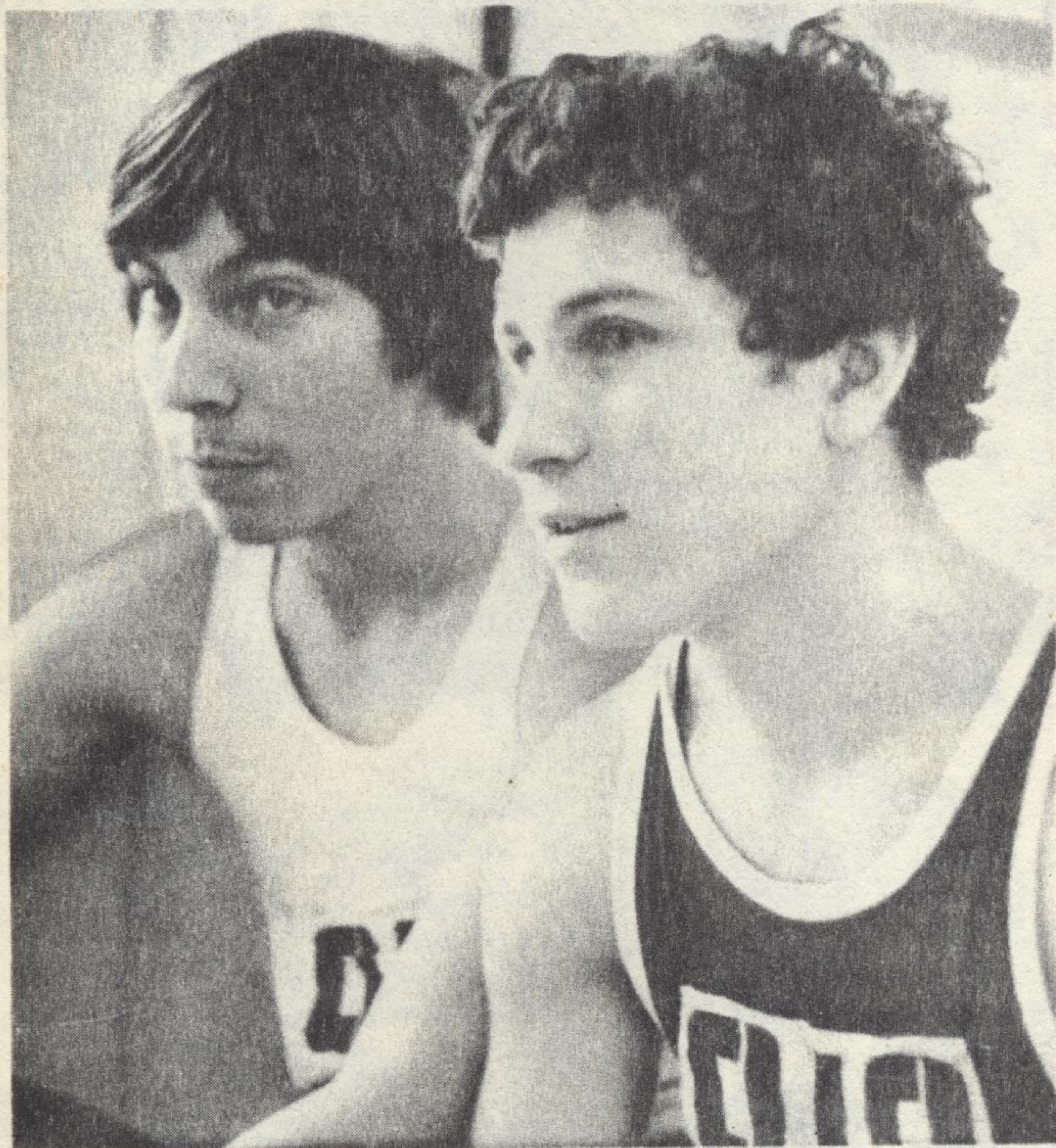
Извини, что долго не писал. Дело в том, что я дал себе слово: сперва улучшить свой рекорд по прыжкам в длину, а потом уж писать. И теперь мое личное достижение — 355 см, а до этого было — 310 см. Учитель физкультуры обещал взять меня на областные соревнования в город Нею.

Алеша Горихин,
Новоселки
Костромской области

У нас в селе нет спортклубов, и поэтому я и мой друг Вова Берсенев решили вступить в «Кузнечик». Спасибо, что ты нас принял. Пошлешь тебе нашу фотографию. На фотографии я слева, а Вова — справа. Но она не этого года, а позапрошлого, когда мы были в пионерском лагере «Солнечный».

Коля Будаков,
село Белокатай
Башкирской АССР

ВЫШЕ, ДАЛЬШЕ, БЫСТРЕЕ!!

Справа на снимке — чемпион спортклуба «Кузнечик» в беге на 60 метров ленинградский школьник Женя Фонарев. Результат, который принес ему звание чемпиона, равен 7,0 секунд.

ВЕЛИКИЙ ДЖЕССИ

Этого негритянского спортсмена звали Гровер Кливленд Оуэнс. А друзья называли просто Джесси. Спортом он увлекся с детства и когда ему исполнилось пятнадцать лет, прыгал в длину на 7 метров, в высоту — на 183 сантиметра, а стометровку пробегал за 10,8 секунды.

На Олимпийских играх 1936 года он завоевал 4 золотые медали: в беге на 100 м (10,3), 200 м (20,7), в прыжках в длину (8,06 м) и эстафетном беге 4×100 м (в котором команда установила мировой рекорд — 39,8).

Специалисты утверждают, что природа щедро его одарила великолепными физическими данными.

Мы отметим другое: сам Великий Джесси был убежден: «Главное в спорте — это трудолюбие!»

Ведет заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР
старший тренер спортклуба
Эдмунд Исидорович РОХЛИН

Начинаем новый этап — освоение и совершенствование техники главных звеньев бега и прыжков. И от того, как будет усвоено главное, зависит конечный результат — спортивные достижения.

Для начала советую прочесть книги по легкой атлетике, обратив особое внимание на кинограммы движений сильнейших легкоатлетов. И обязательно взять себе за правило тренироваться не только на тренировочных занятиях. Идешь по лестнице — ставь ногу на переднюю часть стопы и отталкивайся вверх. Проходишь под деревом — в прыжке достань ветку рукой. Повстречалась лужа — перепрыгни. На перемене в школе отойди в угол и проделай 3—4 серии прыжков вверх, отталкиваясь двумя ногами. Итак, первое занятие нового этапа,—

ДЛЯ ПРЫГУНОВ В ВЫСОТУ

Учись прыгать способом «фосбери», с 5—7 шагов разбега. На сегодня это самый перспективный способ. Но прыгать так можно лишь при обязательном условии — на месте приземления должны быть уложены маты из поролона или поролоновых обрезков. Высота уложенных друг на друга матов должна быть не меньше 60 см.

Разбегаясь, активно проталкивайся вперед, но туловище не наклоняй. Нельзя и подсесть на последних шагах разбега. Нogu на толчок следует ставить через пятку на всю стопу.

При отталкивании четко выноси вверх коленом маховую ногу, одновременно выпрямляя вверх туловище.

По 20—25 таких прыжков проделывай 3 раза в неделю.

ТРЕНИРОВКА

ДЛЯ ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ

Прыгай с разбега в 3—5 шагов.

Разбегаясь, активно проталкивайся вперед на каждом шаге. Особенно активное проталкивание — на последних двух шагах.

Не подседай перед толчком. Ногу на толчок ставь быстро, словно бы опережая беговой ритм. Это движение должно быть направлено вниз-вперед, стопа при этом напряжена и оттянута вперед. Ставь ногу с передней части стопы. Старайся «отскочить» от бруска вверх. Маховая нога при толчке, полностью сгибаясь, направлена коленом вверх. Туловище, помогая отталкиванию, тоже вытягивается вверх.

Оттолкнувшись, не торопись начинать движения в полете: толчок надо закончить полностью.

Длину разбега увеличивай постепенно, каждый раз на 2 шага.

В течение одной тренировки выполняй до 15 прыжков.

ДЛЯ СПРИНТЕРОВ

Учись правильно принимать низкий старт. На рисунке показано, как это делал знаменитый советский бегун, чемпион Олимпиады в Мюнхене Валерий Борзов.

Из стартового положения, отталкиваясь в основном ногой, стоящей впереди, выпрямляйся вперед-вверх. Быстро вынеси при этом другую ногу, согнутую в колене, вперед (не поднимай стопу высоко над землей!).

Стремительно проталкивайся каждой ногой вперед, полностью ее выпрямляя. Заканчивай толчок стопой. Активно двигай руками.

Принимая старт, туловище выпрямляй не сразу, а постепенно.

Длина такого разбега — 25—30 метров. И помни девиз: «Чем дальше — тем быстрее!»

СТАРТОВЫЕ КОЛОДКИ

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

РАССВЕТ

Невидимый художник
Невидимую кистью
Провел по краю неба —
Нарисовал рассвет.
Невидимый художник
Дотронулся неслышно
До тонких длинных веток
И обагрил зарей.
И стало так свободно,
Легко, неповторимо,
Когда поблекли звезды,
И распустился день.

Таня Слепова,
7 класс,
Ленинград

ЩЕНОК

Растет он сильным, озорным,
Я каждый день играю с ним.
Он — дрессированный щенок,
Нести портфель он мне помог.

Зову щенка: «Ко мне, Буян!»
Он мчится, словно ураган.
Когда он вырастет большим,
Уедем на границу с ним.

Мы ночью будем на посту
Смотреть тревожно в темноту,
Чтоб сквозь густой, глубокий мрак,
В страну не мог пробраться враг!

Света Яковлева,
6 класс,
Чебоксары

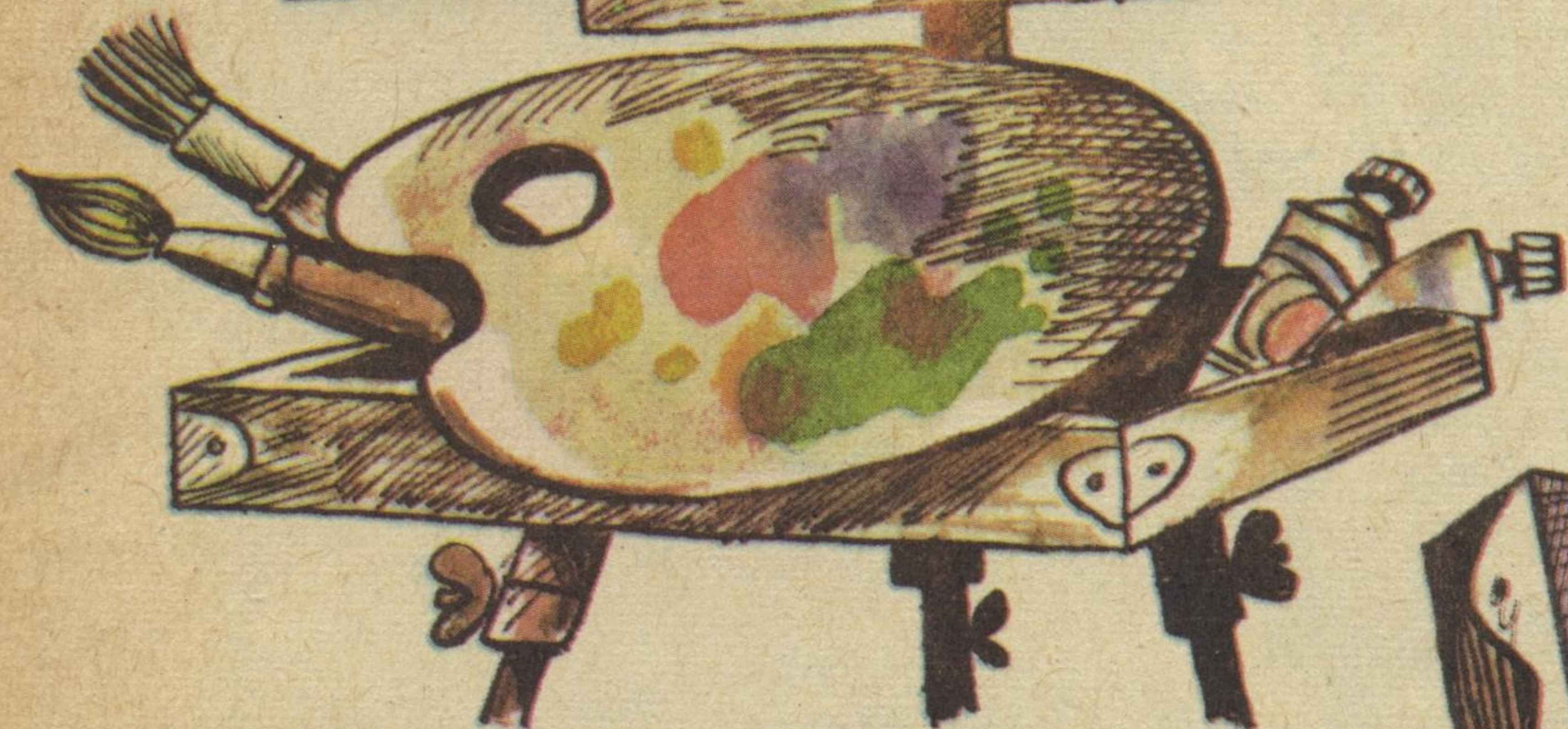

НАВСТРЕЧУ ДНЮ

Как малахитовое море
Без берегов,
Средь вечеряющих нагорий
Разлив лугов.
Мне плыть по ним в потемках синих
Навстречу дню.
Я серебро ночных росинок
В руках несу.

*Люда Горащенко,
6 класс,
Архангельск*

ДЕДУШКА ТУМАН

Лес — в карман, поля — в карман
Спрятал дедушка Туман.
Спрятал копны и стога,
И лужайки, и луга.
Даже солнышко в карман
Спрятал дедушка Туман.
Только он совсем забыл,
Что карман дырявым был.
За рекою в гору лез,
Потерял поля и лес,
Потерял потом луга,
Копны сена и стога.
У высокого кургана,
Где дремал костра дымок,
Из дырявого кармана
Солнце вылезло само.

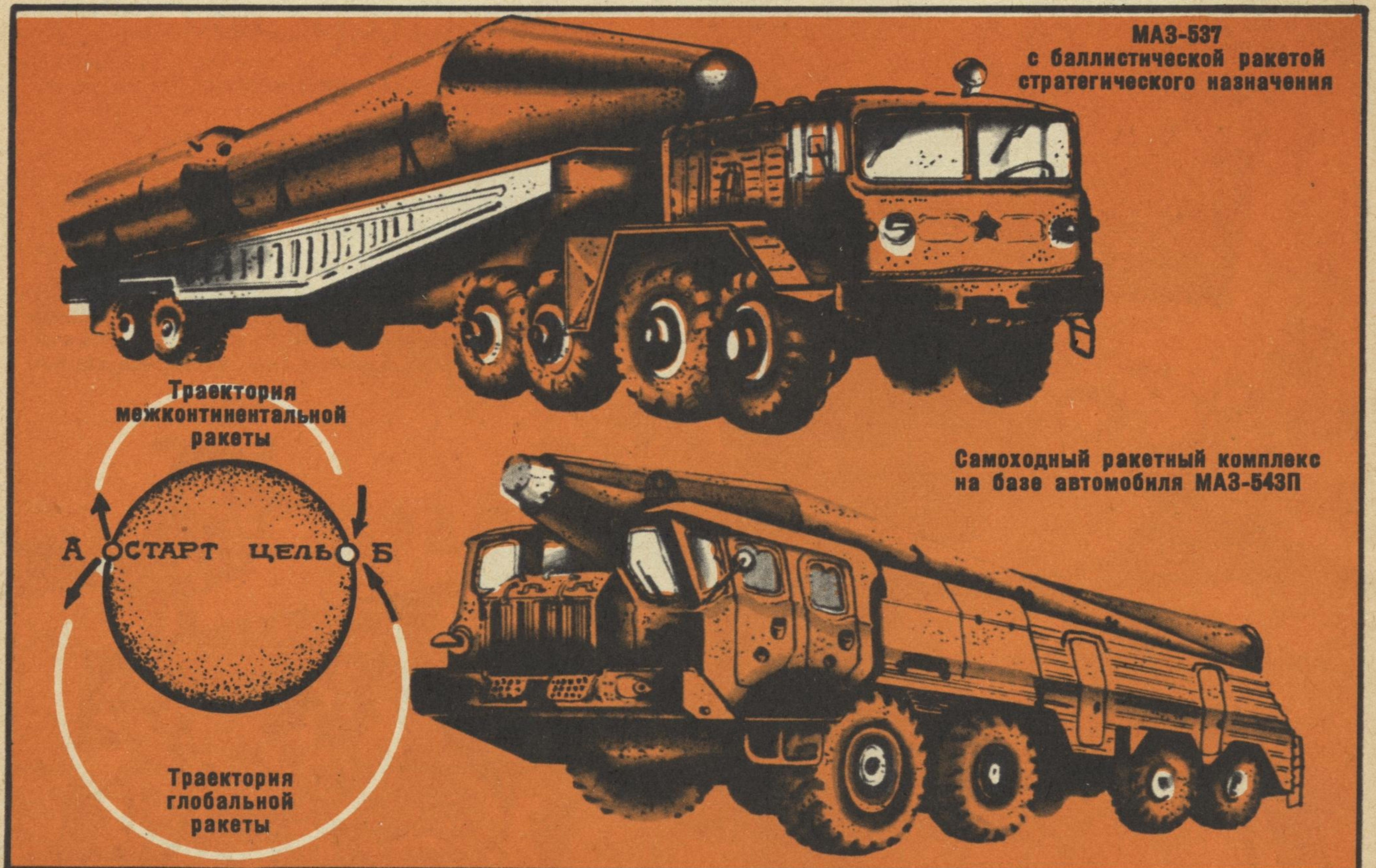
*Вова Нехорошев,
5 класс,
Ленск
Якутской АССР*

Рисунок Ю. Бочкарева

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Ракетные войска стратегического назначения — самый молодой вид Вооруженных Сил нашей страны. Об их создании было объявлено в январе 1960 года. Стратегические ракеты с огромной скоростью способны преодолевать практически любые расстояния. Поэтому они называются межконтинентальными. Обладая большой огневой мощностью, высокой степенью попадания и дальности, стратегические ракеты являются главным видом Вооруженных Сил СССР.

МАЗ-537
с баллистической ракетой стратегического назначения

Самоходный ракетный комплекс на базе автомобиля МАЗ-543П

1. Взрывательное устройство
2. Боевая часть
3. Корпус ракеты
4. Приборный отсек
5. Бак окислителя
6. Заборное устройство окислителя
7. Баллон со сжатым газом
8. Клапан
9. Редуктор

10. Бак горючего
11. Заборное устройство горючего
12. Камера сгорания

13. Воздушные рули
14. Газовые рули
15. Сопло

Управляемая баллистическая ракета на жидком топливе

СЕКРЕТНАЯ БАТАРЕЯ КАПИТАНА ФЛЕРОВА

В тяжелые дни июля 1941 года глупыми лесными дорогами продвигались на запад семь грузовых автомобилей со странными зачехленными контейнерами на месте кузовов.

А в это время в районе Орши фашисты сосредоточили огромное количество живой силы и техники, готовясь совершить решающий бросок на Москву. Положение создалось критическое. Надо было любой ценой задержать противника до подхода наших резервных частей. И тогда советское командование решило при-

менить новейшее секретное оружие— 16-зарядные реактивные установки БМ-13 или, как потом назвали их солдаты, «катюши».

13 июля на рассвете батарея, которой командовал капитан И. А. Флеров, остановилась в окрестностях Орши неподалеку от Краснянского шоссе. А в 15 часов 15 минут капитан Флеров командовал: огонь! Ракеты с воем рванулись в воздух. Удар был настолько мощным и неожиданным, что среди фашистов началась паника. Взрывались цистерны, машины, танки.

Как игрушечные летели под откос вагоны и платформы. И обезумевшему от страха врагу было совершенно непонятно, где возник и откуда несется этот огневой шквал. Наступление гитлеровцев было приостановлено.

Потом, в одном из боев батарея капитана Флерова попала в окружение. Секретное оружие Красной Армии могло попасть в руки противника. Тогда командир приказал взорвать батарею. Капитан И. А. Флеров и большинство его солдат погибли, выполнив свой долг перед Родиной.

Первые боевые ракеты

На первый взгляд может показаться, что ракеты появились совсем недавно. Но это не так. Еще в X—XII веках в Индии при осадах крепостей применялись пороховые ракеты. В 1680 году в России было создано

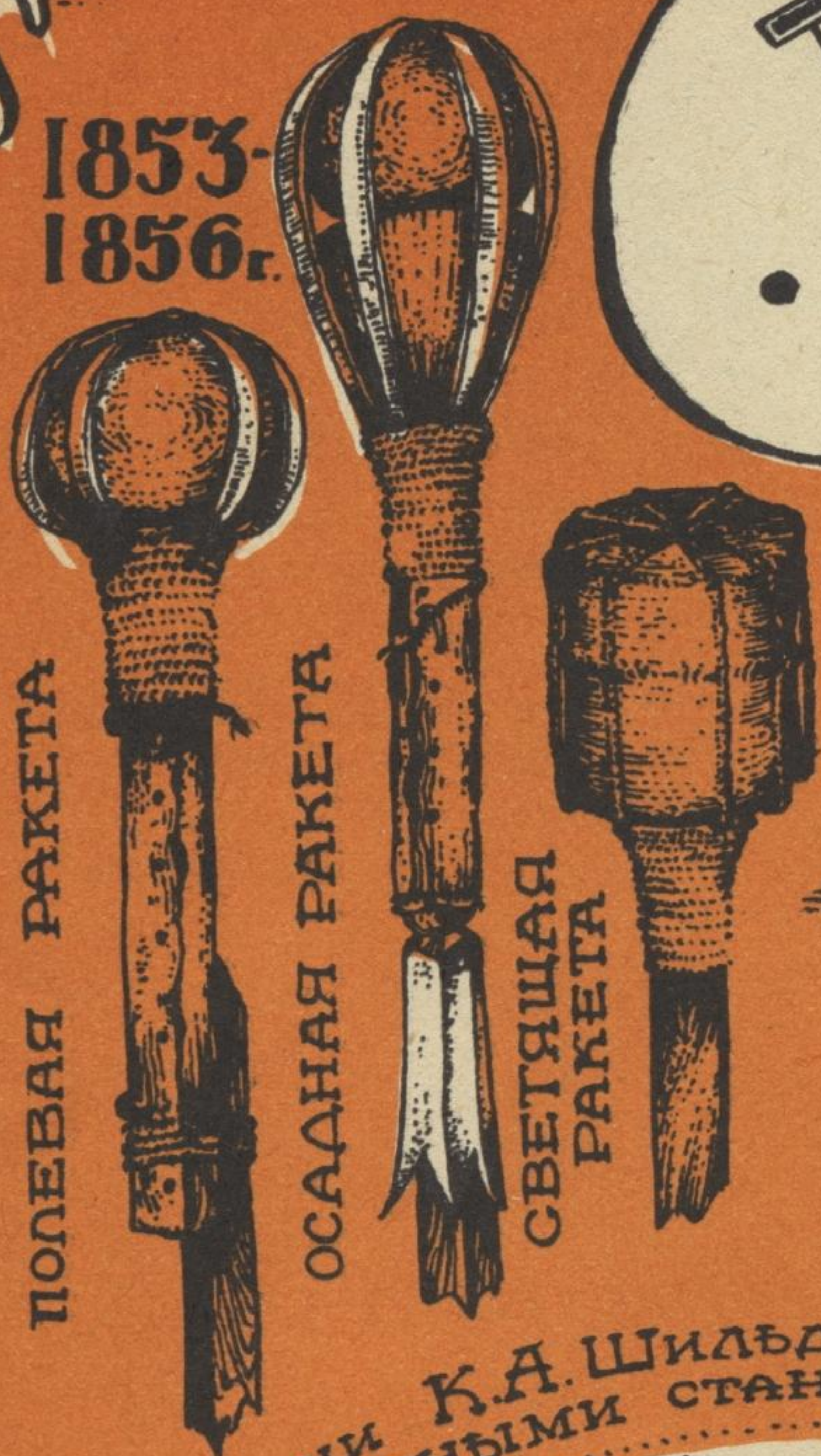
специальное «ракетное заведение», где изготовляли фейерверочные и зажигательные ракеты. Большой вклад в развитие ракетного оружия в начале XIX века внес русский генерал А. Д. Засядко. Он разработал ракеты с дальностью полета до трех километров. Это были отличные показатели для того времени. Продолжая

работать над совершенствованием ракет, Засядко создал также 6-зарядные ракетные станки, стрелявшие залпами. Значительную роль сыграли русские боевые ракеты при обороне Севастополя во время Крымской войны. Но потом, не выдержав соревнования со ствольной нарезной артиллерией, боевые ракеты были почти забыты.

ТАК ИСТОРИЯ РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ

1851 г.

1853-
1856 г.

ПОЛЕВАЯ РАКЕТА

ОСАДНАЯ РАКЕТА

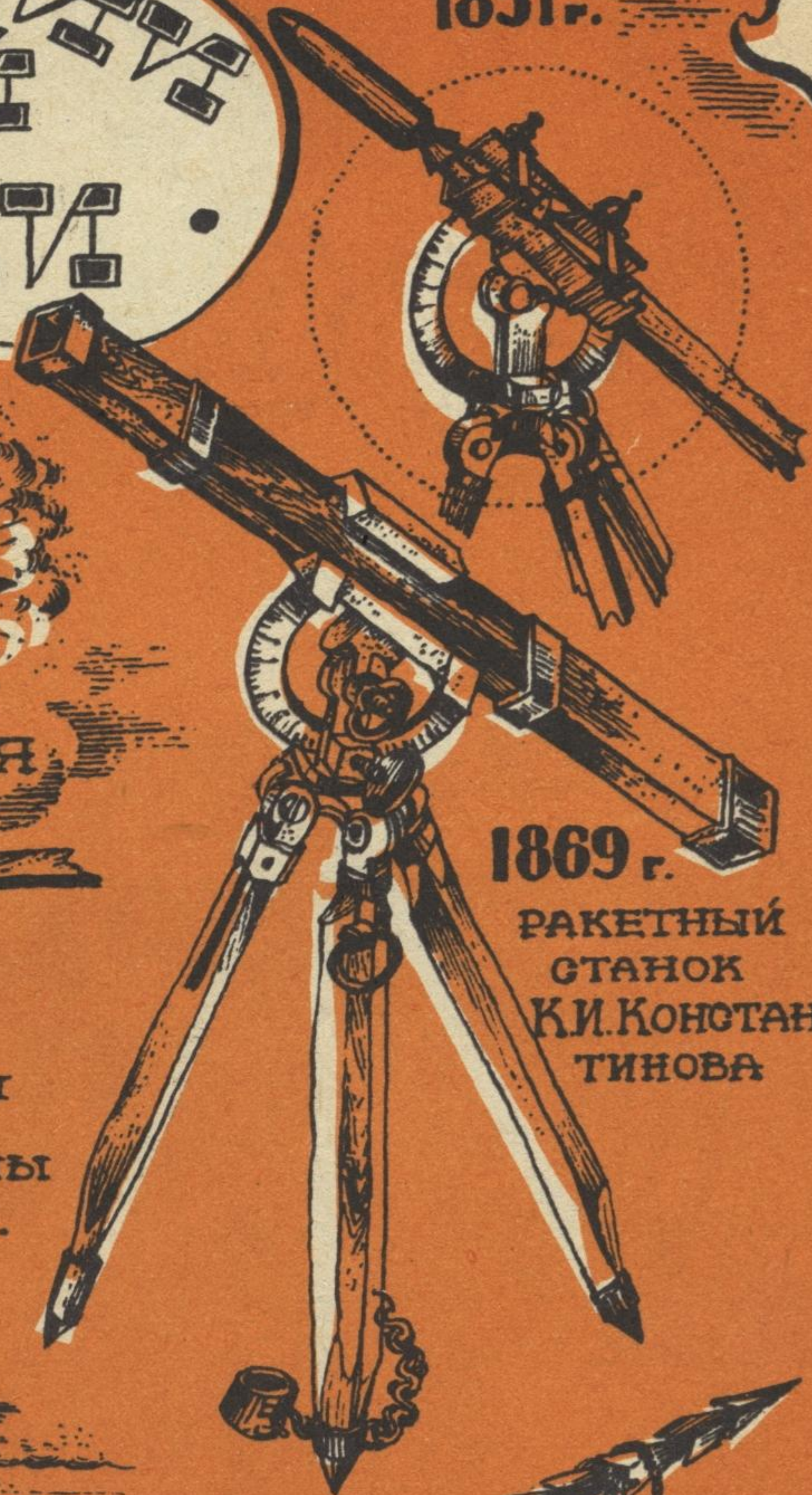
СВЕТАЯ
РАКЕТА

ПРИНЦИП ДВИЖЕНИЯ
РАКЕТЫ

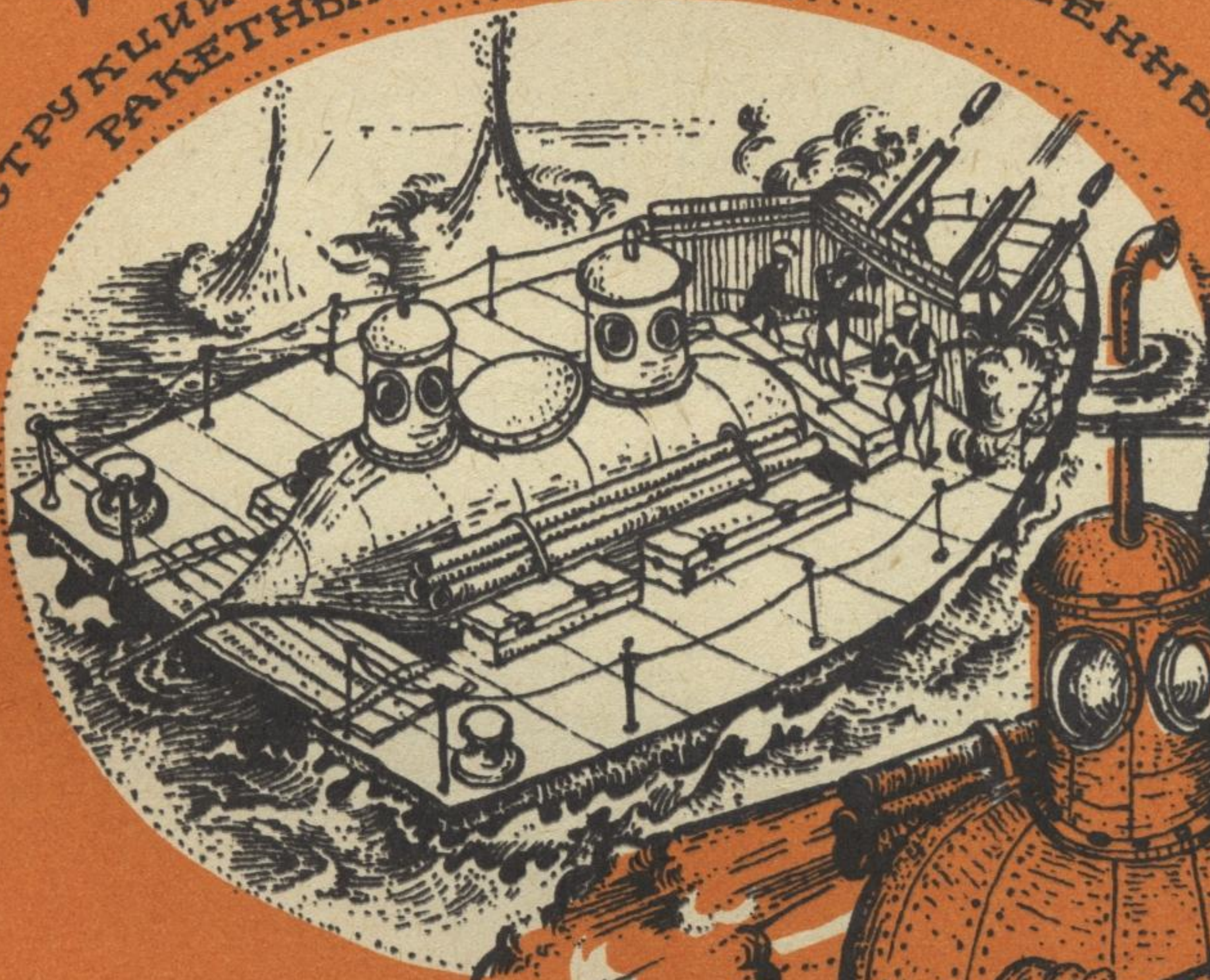
3-ФУНТОВАЯ
СИГНАЛЬНАЯ
РАКЕТА
СЕРЕДИНЫ
XVIII в.

1869 г.

РАКЕТНЫЙ
СТАНОК
К.И. КОНСТАН-
ТИНОВА

ПАРОМ КОНСТРУКЦИИ
КА. ШИЛЬДЕРА, ВООРУЖЕННЫЙ
РАКЕТНЫМИ СТАНКАМИ

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА
КОНСТРУКЦИИ
КА. ШИЛЬДЕРА
С РАКЕТНЫМИ
СТАНКАМИ
1836 г.

ВОЕННЫЙ СЛОВАРЬ

КАПИТАН — происходит от латинского слова capit — голова, то есть военачальник. Это звание появилось во Франции в средние века. Капитаны обычно командовали военными округами и пользовались исключительными правами. Капитанский чин ставился даже выше маршальского.

В России звание «капитан» появилось в XVII веке. Так называли командиров наемных отрядов.

В Советской Армии это звание введено в 1935 году.

ЗАДАНИЕ

1. Какую скорость нужно развить ракете, чтобы выйти на околоземную орбиту?
2. Для чего делают многоступенчатые ракеты?

Оформление В. Цикоты

ВЕСЕЛЫЙ

ЗВОНОК

Поручение

Леонид КАМИНСКИЙ

— Алло, это квартира Сидоровых?
 — Ну.
 — Это Сашка?
 — Ну.
 — Это Петухов говорит.
 — Ну.
 — Как дела, нормально?
 — Ну.
 — Ты помнишь, что завтра девятнадцатое?
 — Ну.
 — Про поручение не забыл? Готовься как следует!
 — Ну.
 — Не подведешь?
 — Ну.
 — Не забудь объявление

написать! Я тебе сейчас текст продиктую.

— Ну.
 — Карандаш взял?
 — Ну.
 — «Сегодня, 19 октября...»
 — Ну.
 — ...после уроков...
 — Ну.
 — ...ученик 5-го «А» класса...
 — Ну.
 — ...Сидоров Александр...
 — Ну.
 — ...сделает доклад...
 — Ну.
 — ...на тему «Красота и богатство русского языка».
 — Ну.

Хитрая Света

После уроков,
 У школьных дверей,
 Хитрая Света ждала малышей.
 Хитрая Света взяла их гурьбой —
 Хитрая Света свела их домой.
 Дома у Светы такие игрушки:
 Тряпка — Марусе,
 А щетка — Ванюшке,

Леночке — таз,
 А Ильюше — ведро.
 Будет игра под названием «УБОРКА»!
 Шкаф отодвинули,
 Вынесли стол,
 Стулья убрали и вымыли пол,
 Вытерли тряпкой высокий буфет
 Щеткой до блеска натерли паркет.
 Светина мама приходит с работы —
 Хитрая Света
 Сидит без заботы.
 — Что за порядок! — воскликнула мать. —
 Милая дочка!
 Тебя не узнать!
 А в коридоре, увидев соседку,
 Мама сказала:
 — Взгляните на Светку!
 Как изменилась ленивая дочь —
 Стала стараться по дому помочь!

М. ЯСНОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
 Ташка,
 Ашша и
 Виталка
 НА
 СОРЕВНОВАНИЯХ
 Рисунки
 К. Кюфа

ПРИГЛАШАЕМ
 НА ШКОЛЬНЫЕ
 СОРЕВНОВАНИЯ
 БЫТАНГИСТОВ
 ТЫ БУДЕШЬ
 ВЫСТУПАТЬ
 ОТ НАС...

ЯСНО! ТЕБЕ
 НУЖНО
 НАКАЧАТЬСЯ...

НЕТ! ЭТО ДЕЛАЕТСЯ
 ПРИ ПОМОЩИ
 БЛИНОВ...
 У МЕНЯ ЕСТЬ
 НАСОС!

МОЯ БАБУШКА
 ПЕЧЁТ ОЧЕНЬ
 ВКУСНЫЕ
 БЛИНЫ...

ВОТ ЧТО
 НАЗЫВАЕТСЯ
 БЛИНАМИ

КОНКУРС «...и все засмеялись!»

На уроке пения мы пели песню «Калина-малина». Там есть такие слова:

«Калинушку ломала, на дорожку бросала,

Ну, что ж, кому дело, ломала, Ну кому какое дело, бросала...»

Вдруг учительница обратилась к Петю:

— А ты почему не поешь?

— Я с этой песней не согласен, — ответил Петя, — я зеленый патруль! И все засмеялись.

Аня Баранова,
4 класс, Ленинград

Это было на уроке украинского языка. Учитель вошел в класс, и все встали. Вдруг учитель увидел, что один ученик за последней партой что-то усиленно жевал.

Учитель вежливо сказал:

— Смачного тобі, Микола! (В переводе на русский — «приятного аппетита тебе, Николай!»)

А Коля, как ни в чем не бывало, ответил:

— Дякую! (Спасибо!)

И все засмеялись!

Света У.,
Кривой Рог
Днепропетровской области

Однажды на перемене Валерка споткнулся, и у него из кармана выпала фотография с изображением какого-то маленького мальчика.

Ребята пристали к нему:

— Покажи, кто это?

Валерка рассердился, да как закричит:

— Ну, что пристали! Разве не видите, что это я в молодости!

И все засмеялись.

Валя Кузнецова,
Пермь

На уроке русского языка Татьяна Викторовна сказала:

— Составьте словосочетание со словами «плыть» и «река».

Почти все подняли руки, но учительница зывала Олега, который руки не поднял. Олег немного подумал, потом сказал:

— Мальчик плыл около реки...

И все засмеялись!

Анжелика Будакова,
6 класс,
Красноярский край

Ответы у доски

— Какую пользу человеку приносят птицы?
— Птицы помогают человеку клевать насекомых.

— Серёжа, ты написал в сочинении, что хочешь быть верхолазом. Объясни, почему?
— Тогда бы я облазил все деревья!..

— Мерёшкин, долго ты ещё будешь искать на карте Лондон?

— Лондон сейчас в тумане, поэтому его трудно найти...

Смешные ответы прислали: Лена Борисова (Бурятская АССР), Света Степанова (Моршанск, Тамбовская обл.), Олег Бедняков (Белозерское, Донецкая обл.).

Пятёрка за животноводство

Через полчаса в Долинской школе начнутся занятия. А ребятам надо еще успеть почистить клетки, напоить кроликов, записать в журнале, сколько пушистых комочков появилось за последние сутки: ведь долинские школьники обязались вырастить и сдать в колхоз по десять кроликов каждый.

Сережа Чепуренко, Коля Ропотан, Сережа Тишков на уроках труда спорят, как усовершенствовать клетки: чтобы лег-

че чистить, чтобы лучше была вентиляция. Советуются с колхозным врачом, зоотехниками. А теперь уже и к ним обращаются местные кролиководы. Спрашивают: чем засеять огород — кукурузой, свеклой или многолетними травами?

Вот разгораются страсти, когда подводятся итоги соревнования юных животноводов! Решают, кто вырастил самого лучшего бычка, у кого самые породистые куры, гуси. **Саша**

Чернат гордится — его петуха признали самым крупным и голосистым!

— Ваш труд — не личное дело, — сказал на празднике юных животноводов председатель колхоза имени Кирова, Герой Социалистического Труда Евгений Поликарпович Дунский. — Вы участвуете в колхозном производстве мяса, молока, овощей, а это — дело государственной важности...

Е. ЧЕЧКИНА
Фото автора

ОТВЕТЫ НА ФОТОВИКТОРИНУ «КТО ЭТО?»

(Смотри «Костер» № 8)

На странице 46: мохноногий тушканчик, зимородок, хорь, суслики, детеныш гренландского тюленя (серка), кабан, домовый сыч, луговой чекан. **На четвертой странице обложки:** ушастый пустынный еж, щурка золотистая, розовый скворец, кроншнеп, бурундук, сцинковый геккон.

10-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Завершаются турнирные сражения. Последняя возможность вырваться вперед и стать чемпионом АРЧЕБЕКА, последний случай завоевать приз, получить диплом — все это предоставляется разведчикам в сегодняшнем туре.

Его позиции принесут решившим по 15 очков. А тот, кто в разрядных турах не добрал до нормы лишь 10 очков, сможет возместить неудачу, если добьется успеха во всех заданиях десятого тура.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kph1, Ла4, Сb1, Cf4; черные: Kpf2, п.а5.

Б. Белые: Kpc7, Лh6; черные: Кра8, пп.б3, b7, h7.

В. Белые: Kph4, Лd4, Сс2, Ке8, пп.д5, е3; черные: Кре5, п.г6.

Г. Белые: Кре8, пп.б2, h3, h4; черные: Kpg2, пп.с4, с7, h6.

Д. Белые: Kg4, Лd3, п.г2; черные: Kph2, Kd1, пп.с3, d4.

Е. Белые: Kph3, пп.б2, с2; черные: Kpf2, п.с5.

Цель разведки: А, Б, В — определить, во сколько ходов белые дают мат; Г, Д, Е — установить, какой результат ожидает белых.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (Д. Калинин, Ленинград). Белые: пр.е3, f2, g3, h4; черные: Д.д8, пр.г6.

Б. (Д. Калинин). Белые: Д.а1, с1, пр.г2; черные: Д.г3, пр.а5, h4.

В. (С. Похвалитов, Симферополь). Белые: а7, b6, d4, е3, f4, h2, h6; черные: b2, b4, b8, f6, f8, g5, h4.

Г. (В. Химерик, Киев). Белые: а1, с1, е1, f2, f4, g1, g3, g5, h6; черные: а5, b4, b6, d4, d6, е7, f8, g7, h2.

Д. (В. Деревецкий, Винница). Белые: а3, а5, b4, d2, е1, f4, h2, h6; черные: а7, с3, d4, d6, d8, е7, f8, h4.

Е. (В. Деревецкий). Белые: b6, d2,

f4, g1, g3, h4; черные: а5, b4, с7, d4, d6, d8, f6, h6.

Цель разведки: выявить, каким будет в этих позициях результат белых — выигрыш? ничья? проигрыш?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 25, 27, 28, 32, 36, 37, 38, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 50; черные: 3, 4, 6, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 23, 26, 29.

Б. Белые: 16, 26, 27, 33, 34, 39, 40; черные: 1, 7, 8, 10, 18, 19, 23.

В. Белые: 27, 28, 32, 33, 35, 37, 38, 44; черные: 12, 13, 15, 16, 17, 19, 21, 23.

Г. (В. Кубышкин, Ленинград). Белые: Д.24, 47, 50, пр.25; черные: Д.5, пр.15, 36, 45.

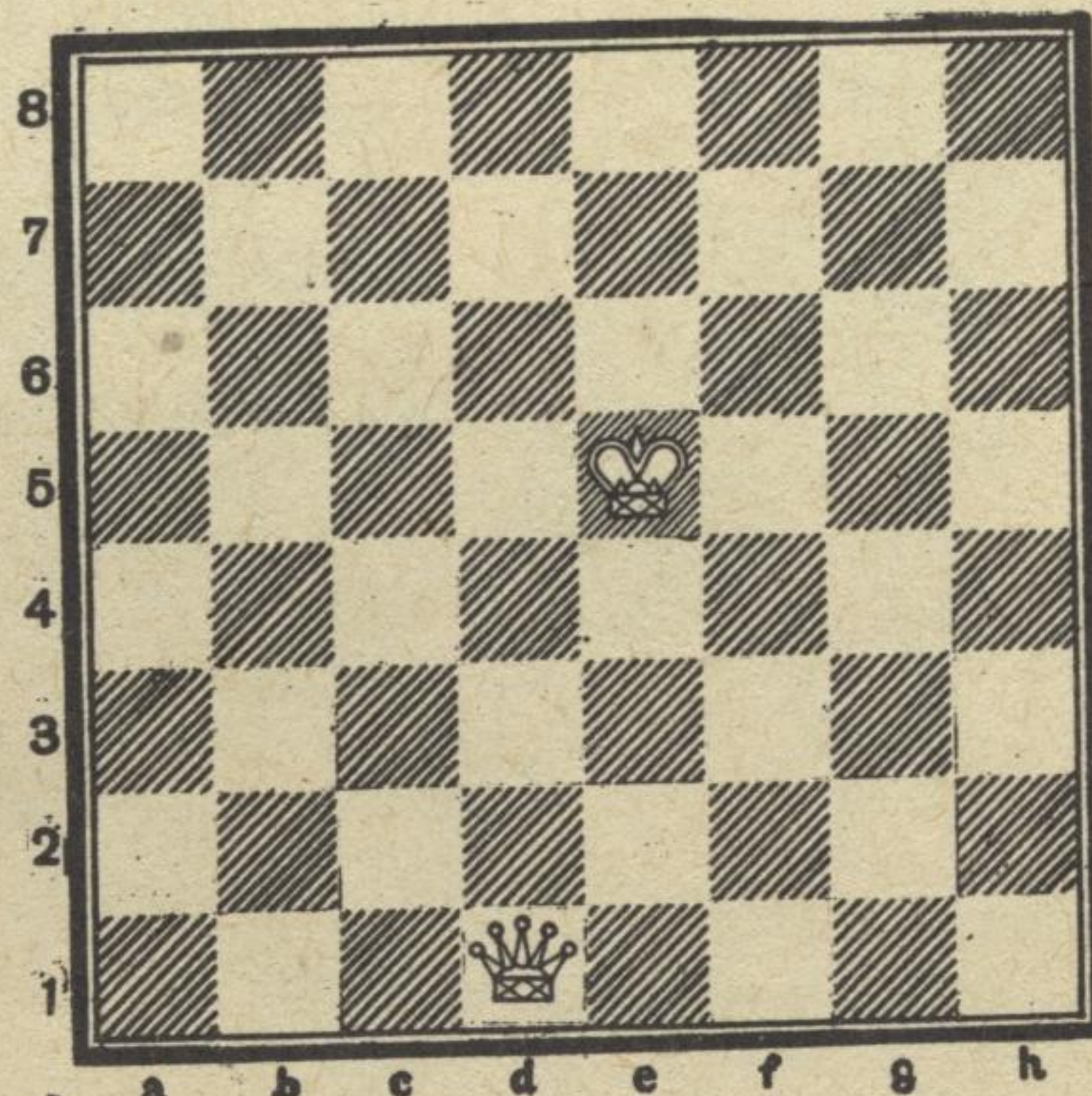
Д. Белые: Д.2, пр.24; черные: Д.18, пр.22, 23, 36.

Е. Белые: Д.36, пр.11; черные: Д.27, 45, пр. 1, 31.

Цель разведки: указать пути к победе белых там, где она возможна, а там, где победить нельзя, указать, какой ждет белых результат и причины.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры, как на диаграмме.

— Что ж такое! — воскликнешь ты. — Тут ведь нет черного короля!

Да, ты прав: нет короля. Но в том и заключается твое задание — так поставить на доску черного короля, чтобы ты смог объявить ему мат в два хода. Сколько есть пригодных для этого полей: одно? два? может быть, три?

Сегодняшнее боевое задание завершает твою подготовку. Сначала отправишь рапорт № 10. А спустя три дня — просьбу о переводе в разведчики АРЧЕБЕКА и свой «Листок учета», отметив в нем все завоеванные очки. Затем жди ответа шахмат-адмирала.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Ке6! h6 2.Кf4 Kpg5 3.Кg2! Б. 1.Лg3! С:g3+ 2.Кph3! — ничья!

РШ. А. 1.b8 g3 2.d6! f2 3.d4! hg1 4.b8!X. Б. 1.g3 с7 2.h4! b4 3.a3 d6 4.b4 е5 5.g5X.

МШ. А. 1.3! 2.32! 3.33!X. Б. 1.22 45 2.2 27 3.32!X.

Резерву. 1.Ле8!

Находка. 1.b2! b8 2.hg7!X.

Киоск «Мгновенная справка». 1.Kd6!

ПРИКАЗ № 10

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты до 1 января 1982 года.

§ 2. Итоги Чемпионата-81 объявить в «Костре» № 5, 1982 г.

§ 3. Выполнивших классификационные нормы представить к присвоению спортивных разрядов, а победителей Чемпионата-81 наградить.

§ 4. Всем доблестным разведчикам — участникам Чемпионата-81 и всему личному составу Отряда резерва объявить благодарность!

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Рисунок
Ю. Беломлинской

В Киеве ставили спектакль „Юдифь“. Понадобилась бутафория — отрезанная голова царя Олоферна. К художнику, который вечером нес в театр свое изделие в мешке, подошел городской и спросил:

— Что несешь?

— Отрезанную голову, — не подумав, ответил тот.

Спектакль начался с большим опозданием.

Лев Николаевич Толстой несколько раз вводил в заблуждение редакции, посылая им свои рассказы под чужим именем.

Однажды его принял редактор и, не взглянув на посетителя, сказал:

— Признаться, любезнейший, я думал, что эту ерунду писал зеленый юнец. В ваши годы начинать поздно. Мой добрый совет: бросьте-ка вы это бумагомарание! И как вам только...

Тут он взглянул на посетителя, узнал и лишился дара речи.

* * *

Однажды Франсуа Рабле понадобилось срочно попасть в Париж, а денег у писателя в тот момент не было. Тогда он оставил в гостинице на видном месте пакетик с сахарным песком, написав на нем „яд для короля“.

Уже через час он был арестован, посажен в карету и мчался по направлению к столице.

В Париже его заставили первым делом проглотить содержимое пакетика. И только тогда судья поверил, что это шутка.

Грелка на чайник — вещь полезная. А такая грелка — «Петух» может стать украшением любой кухни.

Сначала выкрой ватин и подкладку. Форма их полукруглая, а величина зависит от размера чайника. Сшей ватин и подкладку отдельно, вставь подкладку в ватин и простегай. Примерь на чайник. Самая ответственная часть работы — чехол. На твоём листе бумаги полукруг чуть шире и длиннее выкройки ватина. Нарисуй голову и хвост петуха, переведи рисунок на ма-

териал, выкрой две половинки и вышей яркими нитками. (Показанными швами можно вышить салфетку, кухонный передник и т. д.). Сшив половинки петуха, набей ватой голову и хвост, надень чехол на ватин с подкладкой и подшей снизу.

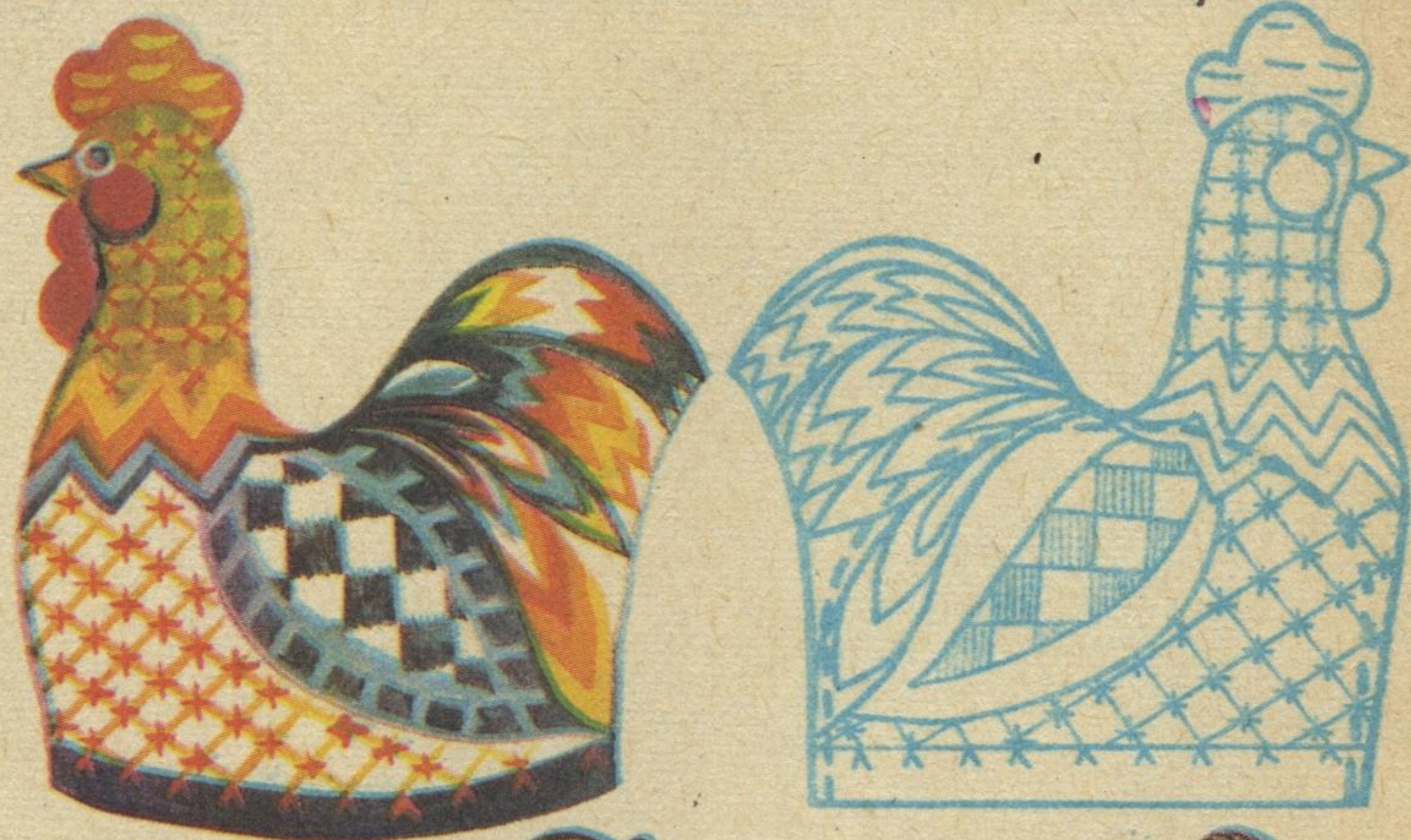
Теперь зови гостей на чай.

Запомни: чай нужно хранить в сухом месте, в плотно закрытой посуде, вдали от всего, что имеет сильный запах.

Лучше всего заваривать чай в фарфоровой или фаянсовой посуде. Перед заваркой сполосни чайник кипятком, положи чай, налей кипятку на 2/3 объема, накрой полотенцем и дай настояться минут пять, после чего долей чайник.

Кипяток для заварки должен быть крутой и свежий — перекипевшая или закипевшая дважды вода портит чай. Не ставь чайник для заварки на огонь — исчезнет вкус и аромат.

Рисунки Т. Петуховой

СТЕБЕЛЬЧАТЫЙ ШОВ

ШОВ «КОЗЛИК»

ГЛУХАЯ СЕТКА

ШОВ ЕЛОЧКА

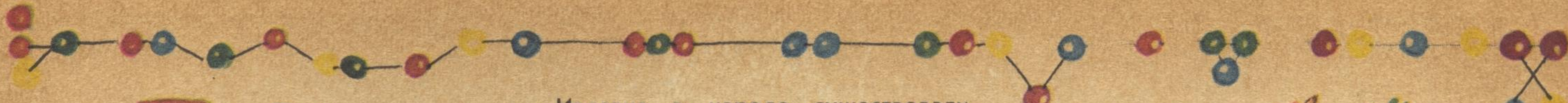
БЕЛЬЕВАЯ ГЛАДЬ

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

С 1 января 1982 года цена за экземпляр нашего журнала устанавливается в размере 30 копеек.

Стоимость годовой подписки — 3 рубля 60 копеек.

Это связано с увеличением стоимости бумаги для печати, затрат на полиграфическое исполнение журнала, расходов на подготовку рукописей и художественно-графическое оформление издания.

Издавна в народе существовали предания о мертвой воде. Ей приписывали чудесные свойства. А. С. Пушкин в поэме «Руслан и Людмила» писал:

И стал над рыцарем старик,
И вспрыснул мертвою водою,
И раны засияли вмиг...

В природе действительно есть мертвая вода. По цвету, запаху и вкусу она ничем не отличается от обычной воды, но губительна для живых организмов. Дело в том, что в состав ее входит не обычный водород, а... тяжелый. Безусловно, никаких чудесных свойств мертвая или тяжелая вода не имеет.

Напишите химическую формулу мертвой — тяжелой воды.

Оформление А. Януса

As 3	Y	Re	Os	O	Sn								
Rb	N	S	Pd	Rh	Sn	Sb	Ti	In	Hg	Al	Eu	Te	
Ce	Iz	Cu	Iz	As		Ru	U	O	Y				
Pb	H	Sn	In		V		Dy	Eu	Pt	2	N		
Ku	Eu	Po	Sn	Bi	Eu	Ku	Eu	Pb	Xe	Y	Eu		

В этой необычной «периодической системе» Разгадайка зашифровал крылатое выражение М. В. Ломоносова. Чтобы его прочесть, необходимо вместо латинских наименований вставить указанные цифрами буквы русских названий химических элементов.

Будучи учеником частного пансиона в Казани, он горячо увлекся химией и тайно создал в подвале здания свою «лабораторию». За случайно произошедший в ней взрыв виновник был выведен в столовую пансиона с повешенной на груди доской с надписью «Великий химик», которая оказалась пророческой.

Разгадав мини-ребус, вы узнаете фамилию великого химика.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 9

Величина атома по представлениям древних индусов равна $3 \cdot 7^{-10}$.
Доска на древнеегипетском корабле играла роль двигателя.
В низкий чайник можно налить больше воды, так как из более высокой вода будет выливаться, едва достигнув уровня носика.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-15229. Сдано в набор 07.07.81. Подписано к печати 08.09.81. Формат $60 \times 90 \frac{1}{8}$. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,4. Печать офсетная. Тираж 775 000 экз. Заказ 2886. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

100 7 1956
С

**СТИХИ
ТВОИХ РОВЕСНИКОВ**

ОСЕНЬ

Кончилось бурное лето,
И над лесами встает
Празднично разодетый
Осенний, цветной хоровод.
Серебряною подковой
Поблескивает река,
Стремительно пробегают
Кипучие облака,
Подсвеченная лучами,
Горит разноцветьем земля,
Над заревыми лугами
Звучит напев сентября.

*Лена Пяткина,
7 класс,
Ленинград*

